

Институт востоковедения
Российской академии наук

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

приоритет2030⁺
ЛИДЕРАМИ СТАНОВЯТСЯ

Востоковедение в Центральной Евразии: восемь путей развития

Москва
2024

УДК 84(5)
ББК 63.3(5)
В 78

*Рекомендовано к печати
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Ответственные редакторы:

д.и.н. А.Ю. Быков, д. полит. н. В.А. Кузнецов

Научный редактор:

к. полит. н. М.А. Сучков

Рецензенты:

академик РАН В.В. Наумкин, д.и.н. А.К. Аликберов

Авторский коллектив:

М.Д. Ашуров (ИВ РАН), А.Ю. Быков (ИВ РАН),
В.А. Кузнецов (ИВ РАН), А.Г. Петросян (ИВ РАН),
А.В. Новикова (ИВ РАН), Х.О. Хутуашвили (ИВ РАН)

В78 Востоковедение в Центральной Евразии: восемь путей развития / коллективная монография – Ин-т востоковедения РАН, МГИМО-Университет. М.: МГИМО, ИВ РАН. – 2024. – 168 с.

ISBN 978-5-907846-58-6

Монография посвящена исследованию востоковедческих школ ряда государств Центральной Евразии: Беларуси, Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. В каждом случае рассматриваются истоки национальной востоковедческой школы, ее особенности, основные направления развития, достижения и проблемы. Исследование основано как на открытых источниках, так и на серии экспертных интервью с представителями востоковедных сообществ рассматриваемых государств.

Исследование выполнено при поддержке программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

ISBN 978-5-907846-58-6

УДК 84(5)
ББК 63.3(5)

© ИВ РАН, 2024
© МГИМО, 2024
© Коллектив авторов, 2024

Содержание

Предисловие	5
Востоковедение в Беларуси: начать сначала	7
Азербайджан: востоковедение одного города +	25
Востоковедение в Армении: быть Другим для Другого.....	43
Востоковедение в Грузии: поиск себя между Востоком и Западом	61
Востоковедение в Казахстане: от уйгуроведения к китаеведению и не только	79
Киргизское востоковедение: не только дунгановедение	101
Востоковедение в Таджикистане: изящная словесность и требования современности	121
Узбекское востоковедение: яркий блеск государственного имиджа.....	141
Заключение	163

Предисловие

Настоящая работа подготовлена в рамках реализации консорциума Института востоковедения РАН и Университета МГИМО.

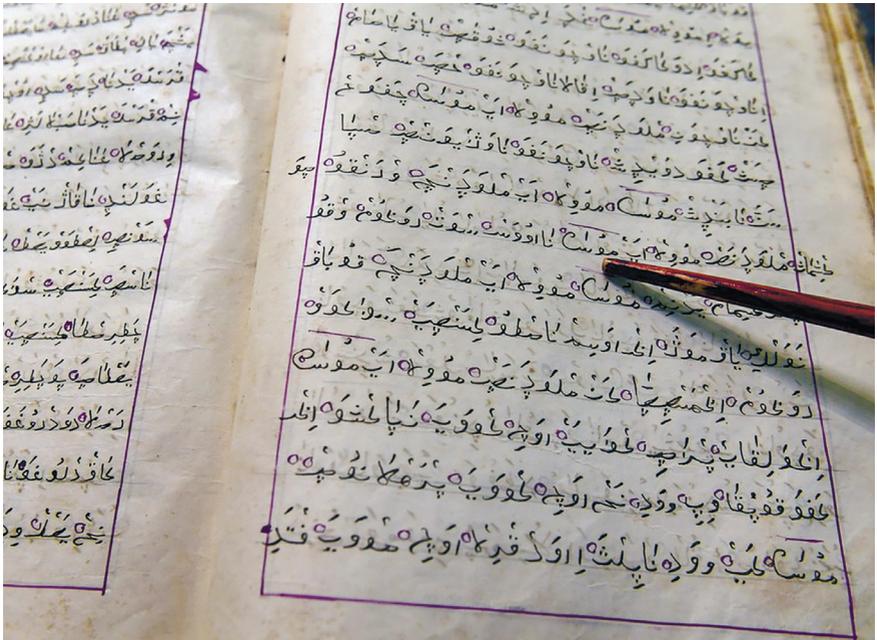
Приступая к работе над ним, авторы ставили перед собой весьма скромную цель – попытаться понять, как выглядит сегодня востоковедение на постсоветском пространстве: какие научные школы сохранились и какие возникли за последние три десятилетия, какой проблематикой занимаются исследователи, в чем специфика востоковедного образования в каждой из стран, какие существуют достижения и какие проблемы. Пытаясь ответить на эти вопросы, мы использовали как открытые данные, так и материалы экспертных интервью с представителями востоковедных учебных и научных учреждений государств региона. При этом, конечно, каждый ответ неизбежно подводил нас к новым вопросам, главный из которых состоит в том, что мы вообще понимаем под востоковедением сегодня.

Выражаем глубокую признательность коллегам, которые оказали содействие в сборе материала и/или согласились поделиться своим мнением о развитии востоковедения на постсоветском пространстве: Ф.М. Асадову, Н.Ч. Ахундовой, С. Гулиеву (все – Азербайджанская Республика), Д.О. Оганесяну, Л.М. Арутюнян, Г.Г. Геворгяну, Р.О. Мелконяну, А.М. Кочаряну (все – Республика Армения), А.А. Филиппову, С.В. Масленченко, С.Е. Олейнику, А.Н. Гордею, коллективу кафедры восточных языков МГЛУ, В.С. Кошелеву, Н.В. Кошелевой, А.А. Кондраль, В.Р. Боровому, Н.Н. Беленченко, Р.О. Есину, Ю.Ю. Малевич (все – Республика Беларусь), М. Алексидзе, В. Папава, М. Капанадзе, Г. Датуашвили (все — Грузия), С.Б. Кожировой, З.Г. Сактагановой,

Д. Масимханулы, Н. Махаметханулы (все – Республика Казахстан), Д.Б. Сапаралиеву, С.К. Малабаеву, К.А. Кудоярову, Д.К. Боконтаевой (все – Киргизская Республика), А. Сагторзода, Э. Рахматулло, Ф.Н. Салимову, Р. Хайдарзода, М. Олимову, С. Олимовой, Е. Ниёзи, Г.М. Майтдиновой, Н.И. Гиясову, преподавательскому составу Худжандского государственного университета (все – Республика Таджикистан), Б.А. Абдухалимову, Р.Р. Назарову, Г. Бабаярову, Ш.М. Рахметуллаеву, Н. Джабарову, З.М. Исламову, С. Ходжаеву, Б. Ходжаеву (все – Республика Узбекистан), Т.В. Котюковой, М.А. Федотову (все – Российская Федерация).

Работа обсуждалась на II Международной конференции «Ближневосточные исследования в Евразии», проведенной Центром внешнеполитического сотрудничества имени Е.М. Примакова и Институтом востоковедения РАН 21–22 сентября 2024 г. Особо хотим поблагодарить участников конференции за ценные комментарии, озвученные в ходе обсуждения: У.Т. Гафурова, Ж.М. Сабитова, А.А. Салиева, Н.Н. Султанмуратова, И. Топуридзе.

Востоковедение
в Беларуси:
начать сначала

Китаб

Источник: Официальный сайт исторического факультета БГПУ
<https://fhist.bspu.by/news/nauka/ceminar-praktikum-kitaby---unikalnye-pamyatniki-rukopisnoi-knizhnosti>

География исследований Востока в Беларуси сконцентрирована преимущественно на Китае, в меньшей степени – на Ближнем Востоке.

Востоковедение как научная специальность появилось в Беларуси в 2022 г., на институциональном уровне специализированных научных учреждений в данной сфере не существует.

Тематика востоковедных исследований Беларуси представлена в основном изучением новейшей истории и филологии.

В отличие от целого ряда государств, рассматриваемых в настоящей работе, в Беларуси востоковедение стало системно развиваться совсем недавно – в основном после обретения страной независимости. Правда, в советское время несколько раз предпринимались попытки создать в республике какие-то востоковедческие центры. Так, в 1936–1939 гг. в Белорусском государственном университете (БГУ) собирались открыть востоковедческую кафедру по новой истории зависимых и колониальных стран, однако из-за отсутствия необходимых специалистов это начинание не увенчалось успехом. В результате с 1937 г. курс истории Востока на историческом факультете БГУ почти полностью обеспечивал совместитель из Ленинграда, в будущем известный специалист по истории Китая Г.В. Ефимов¹.

¹ *Исторический факультет БГУ.* URL: <https://hist.bsu.by/faculty/kafedry/kafedra-istorii-novogo-i-novejshego-vremeni/istoriya-kafedry.html#gsc.tab=0> (дата обращения: 10.10.2024).

Спустя еще четверть века на фоне ускорившегося процесса деколонизации и становления новых независимых государств в Азии и Африке вопрос о белорусском востоковедении вновь оказался на повестке дня. И хотя из этого опять ничего не вышло, курсы по истории стран Азии, Африки и Латинской Америки в программу вуза все же были включены.

Впрочем, довольно спонтанно в республике появлялись специалисты, волей судьбы оказывавшиеся связанными со странами Востока – благодаря их усилиям в различных вузах время от времени заявлялись соответствующие курсы. Так, среди видных востоковедов тех лет можно упомянуть сотрудников кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ² Н.М. Никольского³, Г.М. Лившица⁴, Г.И. Довгяло⁵. Кроме того, еще в середине 1990-х гг. на историческом факультете БГУ преподавалась история и культура Египта, Индии, Китая, хотя языки этих стран и не изучались.

Пожалуй, единственной специфической для республики областью востоковедения оказалась китаистика – исследования арабографических памятников письменности белорусских татар, начало которым в республике положил А.К. Антонович⁶. Однако и это направление – само по себе

² Евтухов И.О. *Кафедра истории древнего мира и средних веков БГУ. К 80-летию создания*. Минск: БГУ, 2015. URL: <https://clck.ru/3DpxMS> (дата обращения: 02.10.2024).

³ Никольский Николай Михайлович (1877–1959) — белорусский историк-востоковед, доктор исторических наук, академик АН БССР (1931), член-корреспондент АН СССР (1946). Специалист в области истории Древнего Востока (в частности Иудеи, Междуречья), библеистики. Основные работы: «Царь Давид и Псалмы», «Культура Древней Вавилонии», «Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье» и др.

⁴ Лившиц Гилер Маркович (1909–1983) — белорусский историк-востоковед, доктор исторических наук (1960), доктор философских наук (1977). Специалист в области Древнего Востока, кумранских рукописей. Основные работы: «Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима», «Кумранские рукописи и их историческое значение», «Свободомыслие и атеизм в древности и средние века» и др.

⁵ Довгяло Геннадий Иосифович (1935–2002) — белорусский историк-востоковед, кандидат исторических наук (1965), доцент. Занимался изучением истории хеттов и переводом клинописных текстов с хеттского языка. Основные работы: «К истории возникновения государства. На материале хеттских клинописных текстов», «Становление идеологии раннеклассового общества (на материале клинописных текстов)», «О характере наследования царской власти у хеттов в эпоху Древнего царства» и др.

⁶ Антонович Антон Константинович (1910–1980) — белорусский филолог, историк, доктор филологических наук (1969). Исследовал историю и культуру белорусских татар, изучал рукописи татарско-мусульманской письменности и разработал методику транслитерации арабского письма в современное белорусское. Самая известная работа — «Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система».

чрезвычайно узкое и находящееся на стыке славистики, арабистики и исламоведения – представлено лишь несколькими именами, самое известное из которых сегодня, пожалуй, – М.В. Тарелко⁷.

Из других областей востоковедения в позднесоветское время и в 1990-е гг. в стране до какой-то степени развивалась арабистика – сохранялись отношения с Египтом, Ливией и некоторыми другими государствами Ближневосточного региона. Однако постепенно, по мнению многих наших респондентов, это инерционное движение сходило на нет по мере того, как сокращался объем экономического и интенсивность политического взаимодействия. Ко второму десятилетию XXI в. ключевыми партнерами Минска на Ближнем Востоке стали Иран и Сирия, однако и с ними отношения развиваются главным образом в политической, а не в экономической плоскости.

В целом многие эксперты описывают ситуацию с востоковедными исследованиями с некоторым скепсисом. Они отмечают, что если в советский период слабость востоковедения объяснялась отсутствием возможностей практического применения результатов исследований, то после получения страной независимости поначалу казалось, что в новых условиях знания о Востоке будут более востребованными. Однако на практике вышло иначе – сложные экономические условия 1990-х гг. не способствовали серьезному развитию академического знания, а последующая ориентация на развитие прикладных исследований, дающих быстрый эффект для национальной экономики, привела к тому, что из всего широкого поля востоковедных дисциплин развитие получили лишь отдельные направления, прежде всего в вузах, где уже существовал определенный задел, – на историческом факультете и факультете международных отношений БГУ (ФМО БГУ), в Минском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), в меньшей степени – в Белорусском государственном университете культуры и искусств (БГУКИ).

⁷ Тарелко Михаил Владимирович — белорусский востоковед, филолог, кандидат филологических наук (2004), ведущий научный сотрудник Отдела славистики и теории языка Института языкознания имени Якуба Коласа. Внес большой вклад в анализ и введение в научный оборот книжного наследия белорусских татар, предложил новую методику транслитерации текстов. Основные работы: «Тафсіры, кітабы і хамаілы з прыватных кнігазбораў Беларусі: каталог», «Арабские, персидские и турецкие рукописи в государственных хранилищах Беларуси: каталог», «З рукапіснай спадчыны татараў ВКЛ: тэксты і даследаванні: зборнік навуковых прац» и др.

В 1993 г. в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков (ныне МГЛУ) при поддержке МИД, нуждавшегося в привлечении профессиональных востоковедов, был проведен первый набор в две группы с китайским и одну – с японским языками. В каждой группе обучалось примерно по 12 человек. Далее наборы на восточные языки осуществлялись с периодичностью раз в пять лет. Такая система более или менее позволяла отвечать на кадровый запрос со стороны государства, однако была весьма неэффективной в плане организации учебного процесса. Фактически один преподаватель должен был вести одну и ту же группу на протяжении всего периода обучения, дополняя языковые курсы страноведческими, что, конечно, делало невозможным формирование постоянного штата. В организационном плане преподаватели восточных языков были объединены в отдельную секцию при кафедре немецкого языка. В результате в 1997 г. все они перешли работать на открывшийся тогда ФМО БГУ, где была создана первая в республике кафедра восточных языков. Уже в 2000–2001 гг. на факультете появилась востоковедческая специализация по лингвострановедению.

Примерно в те же годы в МГЛУ как первый иностранный начали преподавать арабский (в 1998 г.) и турецкий (в 2001 г.) языки, турецкий сегодня изучается в девяти республиканских вузах Минска и Барановичей, в 1999 г. в программе ФМО БГУ появился корейский язык⁸ (в МГЛУ он придет только в 2010 г.).

Характеризуя общее состояние белорусского востоковедения, один из руководителей вузов отметил, что существующих мощностей и компетенций достаточно для того, чтобы «более или менее обеспечивать учебный процесс по соответствующим направлениям»⁹, однако никаких специализированных исследовательских востоковедческих структур в стране сегодня нет, и маловероятно, чтобы их появления можно было ожидать в ближайшем будущем.

В 2022 г. востоковедение было выделено в качестве отдельной специальности по номенклатуре высшего образования¹⁰, однако в списке

⁸ Первый в Беларуси центр Института короля Седжона открылся в БГУ. *БЕЛТА*. 18.01.2024. URL: <https://belta.by/society/view/pervyj-v-belarusi-tsentr-korejskogo-instituta-korolja-sedzhona-otkrylsja-v-bgu-35017-2014> (дата обращения: 28.09.2024).

⁹ Из материалов интервью с белорусскими экспертами. Июнь 2024 г.

¹⁰ Постановление Министерства образования Республики Беларусь 24 марта 2022 г. №54 «Об утверждении, введении в действие и отмене общегосударственного классификатора Республики Беларусь». *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*.

научных специальностей оно так и не появилось. Филологические диссертации защищаются по специальностям «Сравнительное, историческое, типологическое языкознание» или «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии», исторические – по «Всеобщей истории», «Археологии», «Истории международных отношений и внешней политики». По политическим исследованиям, где особенно важной оказывается соотнесенность исследуемой проблематики с национальными интересами и политикой Беларуси, востоковедные работы защищаются значительно реже.

В БГУ сегодня востоковедение изучают главным образом на факультете международных отношений, на историческом и (в меньшей степени) филологическом факультетах.

ФМО БГУ предлагает своим студентам подготовку по специальности «Востоковедение» с квалификацией «востоковед, переводчик». Ранее – до 2022 г. – эта специализация называлась «Лингвострановедение», и произошедшее в условиях «поворота на Восток» переименование к изменению содержания учебного плана в принципе пока не привело: 65% аудиторных занятий отводится под языковое образование и около 25% – под страноведческие курсы¹¹. Тем не менее в ближайшем будущем изменение учебного плана все же планируется – в его новой версии должна быть создана система непрерывной магистратуры, а также введена специализация по африканистике с акцентом на изучение Северной Африки.

На сегодняшний день на ФМО преподают шесть языков: китайский, корейский, японский, турецкий, арабский, фарси. Кроме того, есть планы по введению в ближайшем будущем иврита и хинди.

Ежегодный бакалаврский набор на восточные языки составляет около 40 человек, которые распределяются на четыре группы, две из которых специализируются на китайском языке. В годичной магистратуре изучаются в основном общие предметы без серьезной региональной специализации. В течение обучения примерно четверть студентов получает возможность пройти стажировки за рубежом – главным образом в Китае, Японии и Республике Корея.

19.05.2022. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W22238072p> (дата обращения: 28.09.2024).

¹¹ Основные изучаемые дисциплины (востоковедение). ФМО БГУ. URL: <https://abiturient.bsu.by/faculty/fakultety/fakultet-mejdunarodnyh-otnoshenii/vostokovedeniye> (дата обращения: 03.10.2024).

В организационном плане за востоковедческий цикл дисциплин и исследования на факультете отвечают в основном три кафедры – восточных языков, востоковедения и кафедра комплексного изучения развития КНР, а также Центр международных исследований.

Первая из них была создана еще в 1997 г. как раз в связи с переходом на ФМО коллектива преподавателей из МГЛУ. Тогда она называлась кафедрой языкознания и страноведения Востока. Вскоре после открытия на ее базе был создан центр китаеведения «Иероглиф», позже составивший основу Республиканского института китаеведения имени Конфуция при БГУ, а также центры корееведения, иранистики, турецкого языка и культуры, Оманский центр арабского языка и культуры. Сегодня преподавательский коллектив кафедры насчитывает 20 человек, из которых один имеет степень доктора и два – кандидата наук. Примерно половина сотрудников кафедры, согласно данным сайта¹², на постоянной основе занимается научной деятельностью, в основном в сфере языкознания: шестеро специализируются на Китае, двое – на арабских странах и по одному на Японии, Корее и Иране.

В 2021 г. из кафедры восточных языков в самостоятельное подразделение была выделена кафедра востоковедения. Сегодня на ней работают

¹² Состав кафедры восточных языков. *ФМО БГУ*. URL: <https://fir.bsu.by/departments/ol/ol-department-sostav1?layout=edit> (дата обращения: 08.10.2024).

одиннадцать сотрудников, трое из которых имеют кандидатскую степень¹³. В плане научной специализации пятеро занимаются Китаем, по одному Японией и Кореей, еще одна сотрудница концентрируется на вопросах исламоведения.

Наконец, на кафедре комплексного изучения развития КНР, во главе которой стоит кадровый дипломат посол Р.О. Есин, представлявший Республику Беларусь в Японии, Австралии и Новой Зеландии, работают всего шесть человек – один доктор наук (Р.О. Есин) и четыре кандидата. Несмотря на то, что в соответствии с названием кафедры ее деятельность должна быть направлена на изучение современного Китая, регулярно по соответствующей тематике (в основном связанной с внешнеэкономической деятельностью КНР) публикуются только два сотрудника¹⁴. В остальном, по словам заведующего кафедрой, ее исследовательская деятельность сосредоточена на пяти основных направлениях: научном сопровождении договоренностей между лидерами Беларуси и Китая; изучении треугольника Беларуси, России и Китая, в том числе того, что касается приграничного сотрудничества Дальневосточного федерального округа с Китаем и в связи с интересами белорусских регионов (сюда входит морская, авиационная, космическая тематика); исследованиях партийного строительства в КНР; изучении китайской экономической модели; анализе развития международных экономических и гуманитарных проектов¹⁵.

Помимо трех упомянутых кафедр на факультете работает Центр международных исследований, деятельность которого направлена на подготовку аналитических материалов и организацию мероприятий в интересах органов власти. Центр на регулярной основе проводит две конференции: «Актуальные вопросы евразийской безопасности» и «Беларусь в современном мире», повестка которых бывает время от времени посвящена и международным отношениям на Востоке. Центр также отвечает за развитие международного сотрудничества факультета, в том числе заключая соглашения с зарубежными вузами и аналитическими центрами. Сегодня подписано более 100 таких соглашений с китайскими партнера-

¹³ Состав кафедры востоковедения. *ФМО БГУ*. URL: <https://fir.bsu.by/departments/os/os-department-staff> (дата обращения: 08.10.2024).

¹⁴ Состав кафедры комплексного изучения развития КНР. *ФМО БГУ*. URL: <https://fir.bsu.by/departments/china/china-staff-department> (дата обращения: 08.10.2024).

¹⁵ Из материалов интервью с заведующим кафедрой комплексного изучения развития КНР ФМО БГУ Р.О. Есиным. Июнь 2024 г.

ми, предпринимаются попытки выстраивать сотрудничество с Индией, Пакистаном и Египтом.

Другое подразделение БГУ, где традиционно присутствует востоковедение, – это исторический факультет, на котором ведется подготовка по специальности «Регионоведение» (направления: «Азиатско-Тихоокеанский регион» и «Ближний Восток и Северная Африка»), а также реализуются магистерские программы с фокусом на Новый Шелковый путь и Ближний Восток. Востоковедческая проблематика представлена в образовательной программе и научных исследованиях прежде всего кафедры истории древнего мира и средних веков и кафедры истории нового и новейшего времени.

В составе кафедры истории древнего мира и средних веков числится всего шесть преподавателей, трое из которых – востоковеды: заведующая кафедрой к.и.н. Н.В. Кошелева – специалист по мусульманским общинам в странах Запада и политическому исламу; к.и.н. О.В. Перзашкевич занимается историей древней Индии, а молодой преподаватель Н.А. Гуль в большей мере сосредоточена на изучении индийской религиозной традиции.

При этом из всего перечня дисциплин, читаемых сотрудниками кафедры, только одна носит востоковедный характер – «Культурные достижения древнекитайской цивилизации»¹⁶.

Кафедра новой и новейшей истории несколько больше. На ней работают девять человек, из них два востоковеда – заведующий кафедрой д.и.н. В.С. Кошелев, специалист по политическому исламу и новейшей истории Египта, и к.и.н. А.А. Кондраль, также занимающаяся проблемами политического ислама и историей «Братьев-мусульман» (организация запрещена в России). Список заявленных на сайте востоковедных дисциплин при этом довольно существенен: «История стран Азии, Африки и Латинской Америки», «Радикальный ислам: история и современность», «Ближний Восток в современной системе межрегиональных связей», «Менталитет, традиции и религии народов Ближнего Востока и Африки», «Социальные процессы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона», «Социальные процессы в странах Ближнего Востока и Африки», «Новый Шелковый путь: история и перспективы», «Развитие политических отно-

¹⁶ Дисциплины кафедры истории древнего мира и средних веков. *Исторический факультет БГУ*. URL: <https://hist.bsu.by/faculty/kafedry/kafedra-istorii-drevnego-mira-i-srednikh-vekov/kursy-i-spetskursy.html#gsc.tab=0> (дата обращения: 01.10.2024).

шений Беларуси со странами Нового Шелкового пути», «Интеграционные процессы в странах и регионах Нового Шелкового пути»¹⁷.

Помимо двух рассмотренных необходимо упомянуть филологический факультет БГУ, в составе которого с 2001 г. действует кафедра китайской филологии в составе восьми человек, из которых один доктор наук и два кандидата.

Особенностью китаеведческой подготовки на кафедре, насколько можно судить, является сфокусированность программы не только на преподавании китайского языка, но и на литературоведении – об этом свидетельствуют как преподаваемые курсы, так и то, что большинство подготовленных здесь кандидатских диссертаций были посвящены различным аспектам изучения китайской литературы и белорусско-китайских литературных связей¹⁸.

Другим вузом, в котором представлено востоковедение, является МГЛУ, где, как уже упоминалось, еще в 1993 г. была начата подготовка по китаеведению.

В соответствии со специализацией вуза в МГЛУ под востоковедением понимается почти исключительно изучение восточных языков – выпускники университета получают дипломы по языкознанию и переводческому делу, однако в 2025 г. планируется открыть магистратуру по направлению «Экспертно-аналитическое востоковедение», программа которой будет включать в себя три компонента – язык, методологию аналитических исследований и страноведение.

Из двадцати четырех преподающихся в университете языков восемь – восточные: китайский, корейский, японский, арабский, турецкий, персидский, урду, иврит, однако основные наборы студентов проводятся на китайский.

Востоковедение в той или иной степени представлено на трех подразделениях МГЛУ: кафедре восточных языков переводческого факультета, факультете китайского языка и культуры и в Институте Конфуция.

На кафедре восточных языков, открытой в 2010 г., работают девятнадцать человек, из них пять – со степенью кандидата наук. Эти преподавате-

¹⁷ Учебные планы. *Исторический факультет БГУ*. URL: <https://hist.bsu.by/uchebnyj-protsess/uchebnye-plany.html#gsc.tab=0> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁸ Жуковец В.В., Хмельницкий Н.Н. Китаистика на филологическом факультете БГУ: история, современное состояние и перспективы. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2021. № 2. С. 13–19.

ли обеспечивают изучение арабского, турецкого, японского и корейского, а их научная деятельность связана в основном с совершенствованием методики преподавания восточных языков и в меньшей степени – с языкознанием. Помимо чисто языковых дисциплин сотрудники кафедры преподают страноведение (арабский, японский, корейский), регионоведение (турецкий) и зарубежную литературу (турецкий)¹⁹.

Если не считать китайского языка, подготовка по которому ведется и сотрудниками других подразделений, то остальные языки в качестве первых изучает не очень много студентов: арабский – 25, корейский и турецкий – по 17, японский – 13. Число изучающих их в качестве вторых языков существенно больше.

Учитывая значительный спрос на китайский язык, неудивительно, что в 2018 г. в университете был открыт специальный факультет китайского языка и культуры, на двух кафедрах которого – теории и практики китайского языка и белорусского языка и литературы – работают 32 преподавателя, из них 26 на первой. По словам декана факультета С.Е. Олейника, он «развивается во многом благодаря экономическому интересу государства (госзадание), а также увеличивающимся связям с Китаем, которые требуют большего количества специалистов со знанием языка как на внутреннем, так и на внешнем рынке»²⁰.

Коллектив кафедры теории и практики китайского языка сосредоточен главным образом на языковом образовании, поэтому вполне естественным кажется незначительное число сотрудников с научными степенями – один доктор наук и четыре кандидата наук. При этом ежегодный набор на факультет составляет 100–115 человек, китайский как первый иностранный в общей сложности изучают более 500 человек.

Тем не менее помимо языка на факультете преподается культура Китая и страноведение. Как отмечает основатель белорусского китаеведения и заведующий кафедрой МГЛУ проф. А.Н. Гордей, «запрос выпускников касается увеличения знаний об экономике Китая, логистике, информационных технологиях. Мы стараемся обеспечить эту междисциплинарность. Но основой страноведения мы видим мифологию и религию. Мы

¹⁹ Образовательная программа кафедры восточных языков. *Переводческий факультет МГЛУ*. URL: <http://www.mslu.by/itr/kafedry/department-of-oriental-languages/obrazovatel'naya-programma.php> (дата обращения: 28.09.2024).

²⁰ Из материалов интервью с деканом факультета китайского языка и культуры МГЛУ Олейником С.Е. Июнь 2024 г.

исходим из того, что подготовленный нами специалист должен быть психологически устойчив (сейчас у нас пристальное внимание к иностранным специалистам: о чем они говорят и чему обучают). Дальше идет история, этнография, экономика, политические системы, искусство, литература. В магистратуру идет не больше пяти студентов (при этом выпуски составляют около 100 человек). Она как раз-таки по востоковедению. Если говорить об аспирантуре и защитах кандидатских, то в год у нас защищается не больше одного-двух человек. Развитие китаистики в МГЛУ ведется по нескольким направлениям: формализация семантики, синтаксис, лексикология. Фонология у нас не очень популярна»²¹.

Ежегодно на факультете проводится конференция «Китайская цивилизация в диалоге культур».

Помимо двух указанных подразделений в МГЛУ действует Институт Конфуция, организующий курсы китайского языка не только в Минске, но и в других городах республики. Как и в случае с другими Институтами Конфуция по всему миру, его деятельность направлена на популяризацию китайского языка и культуры, а сам он, в сущности, является инструментом «мягкой силы» КНР.

Несмотря на то, что на протяжении последних трех десятилетий в Белоруссии несколько раз обсуждалась необходимость открытия исследовательского центра, специализирующегося на востоковедной проблематике (по аналогии с институтами востоковедения в ряде других стран), эта идея так и не была воплощена в жизнь.

Тем не менее в некоторых подразделениях Академии наук востоковедение в той или иной форме заявлено.

Так, в 2023 г. на базе Института философии НАН был открыт Белорусско-турецкий исследовательский центр²², в котором должны работать как местные, так и турецкие ученые. Научная деятельность центра в ближайшее время будет сосредоточена на теме «Философское и духовно-культурное наследие Беларуси и Турции: история и современность». В рамках ее разработки планируется подготовка турецкими исследователями «Обзора основных достижений турецкой философии», а их бело-

²¹ Из материалов интервью с заведующим кафедрой теории и практики китайского языка МГЛУ Гордеем А.Н. Июнь 2024 г.

²² В НАН Беларуси состоялось торжественное открытие Белорусско-турецкого исследовательского центра. *НАН Беларуси*. 03.11.2023. URL: <https://nasb.gov.by/rus/news/13651/> (дата обращения: 02.10.2024).

русские коллеги реализуют проект «Влияние белорусско-мусульманской традиции на формирование культурной и национальной идентичности». Помимо исследовательской части работа центра предполагает и образовательную, и популяризаторскую функции. Так, на базе центра предполагается изучение учеными НАН Беларуси турецкого языка, планируется проведение разнообразных лекций и мастер-классов²³.

Кроме того, в Институте философии с 2017 г. действует Белорусско-китайский исследовательский центр философии и культуры, созданный по соглашению с Линнаньским педагогическим университетом (КНР). Основные направления деятельности Центра, согласно данным сайта института, сконцентрированы на «развитии совместных научных исследований и научном обмене, популяризации достижений белорусской и китайской науки и культуры в интересах реализации инициативы “Один пояс – один путь”, других программ белорусско-китайского сотрудничества»²⁴.

В Институте экономики НАН действует Белорусско-китайский аналитический центр развития, состоящий из сектора аналитического обеспечения деятельности Белорусско-китайского межправительственного комитета по сотрудничеству и сектора двустороннего сотрудничества²⁵.

В рамках Центра системного анализа и стратегических исследований НАН существует сектор «Белорусско-китайский исследовательский центр Один пояс – один путь», а также сектор исследования процессов евразийской интеграции. Оба подразделения включены в Центр международного научно-технического сотрудничества²⁶.

Как можно видеть, существующие в рамках НАН Беларуси немногочисленные востоковедные подразделения нацелены главным образом либо на поддержку внешнеполитической или внешнеэкономической деятельности государства на китайском направлении, либо на реализацию

²³ Белорусско-турецкий исследовательский центр открылся в НАН. *БЕЛТА*. 02.11.2023. URL: <https://belta.by/special/society/view/belorusско-turetskij-issledovatel'skij-tsentri-otkryls-ja-v-nan-597558-2023/> (дата обращения: 02.10.2024).

²⁴ Белорусско-китайский исследовательский центр философии и культуры. *Институт философии НАН Беларуси*. URL: <https://philosophy.by/ru/community/bel-china-center/> (дата обращения: 01.10.2024).

²⁵ Белорусско-китайский аналитический центр развития. *Институт экономики НАН Беларуси*. URL: <https://economics.basnet.by/index/79> (дата обращения: 01.10.2024).

²⁶ *Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси*. URL: <https://center.basnet.by> (дата обращения: 01.10.2024).

просветительских проектов. Только в сообщениях о создании Белорусско-турецкого исследовательского центра говорится о реализации каких-то проектов, которые имеют отношение к фундаментальной науке, однако непродолжительность существования этого центра не позволяет пока судить об их успешности.

Описанное положение дел в белорусской науке и системе высшего образования не означает, разумеется, что в республике вовсе нет никаких достижений в области востоковедения.

За несколько десятилетий независимого развития белорусским ученым удалось создать комплексы учебно-методических материалов, способных, по крайней мере частично, обеспечить изучение в стране восточных языков (китайский²⁷, турецкий²⁸, арабский²⁹).

Кроме того, регулярно публикуются и интересные исследования по отдельным направлениям востоковедного знания.

Так, д. филол. н. А.Н. Гордей³⁰, стоявший у истоков развития китаеведения в Беларуси на рубеже XX–XXI вв., является автором нескольких монографий в области теории языка и формальной семантики: «Принципы исчисления семантики предметных областей»³¹, «Дедуктивная теория языка»³², «Предописание дедуктивной теории языка (на материале китайской речи)»³³.

²⁷ Гордей А.Н. *400 фраз китайского языка: учеб.-метод. пособие* (2-е изд., испр.). Мн.: БГУ, 2008; Астремский В.С. *Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Зарубежная литература (китайский язык)»*. Мн.: МГЛУ, 2022.

²⁸ Дардыкова Н.В., Лашукевич С.А. *Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Лингвострановедение второго иностранного языка (турецкий)»*. Мн.: МГЛУ, 2021.

²⁹ Дмитренко А.М. *Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Практическая грамматика второго иностранного языка (арабский)»*. Мн.: МГЛУ, 2023; Скалозубов О.С. *Арабский язык: практика перевода: учеб.-метод. пособие*. Мн.: БГУ, 2011.

³⁰ Гордей Александр Николаевич — создатель кафедры языкознания и страноведения Востока ФМО БГУ (1996), Республиканского института китаеведения им. Конфуция (2006), кафедры теории и практики китайского языка МГЛУ (2018). Сейчас — заведующий кафедрой теории и практики китайского языка МГЛУ, главный научный сотрудник Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, иностранный член Совета Всекитайского фонда развития образования КНР (2016), член Совета Международной конфуцианской ассоциации (2020).

³¹ Гордей А.Н. *Принципы исчисления семантики предметных областей*. Мн.: Белгосуниверситет, 1998.

³² Гордей А.Н. *Дедуктивная теория языка*. Мн.: Белорусская наука, 1998.

³³ Гордей А.Н. *Предописание дедуктивной теории языка (на материале китайской речи)*.

Говоря о ближневосточных исследованиях, стоит упомянуть имя одного из крупнейших белорусских арабистов – В.С. Кошелева³⁴, д.и.н., специалиста по социально-политической истории Египта XIX–XX вв. и автора монографий «Египет до эль-Аламейна. Из истории внутривосточной политической борьбы (1939–1942)»³⁵, «Египет: уроки истории. Борьба против колониального господства и контрреволюции (1879–1981)»³⁶, «Египет от Ораби-паши до Саада Заглула. 1879–1924»³⁷.

Среди нового поколения арабистов заметен к.п.н. Александр Анатольевич Филиппов³⁸, специализирующийся на изучении вопросов арабского национализма («Ранняя идеология партии Баас (ПАСВ)»³⁹) и истории мамлюкского Египта («Становление государства мамлюков в Египте во второй половине XIII века»⁴⁰).

В малочисленном индологическом сообществе выделяется своими исследованиями к.и.н. О.В. Перзашкевич⁴¹ – автор работ по истории древней Индии и древних ариев («Варна брахманов в социальной структуре ригведийского общества»⁴², «К вопросу об историчности древнеиндийских текстов (на примере Ригведы)»⁴³, «Ananda как составляющая жертвоприношения сомы в ригведийском обществе»⁴⁴ и др.).

Мн.: ТопПРИНТ, 1997.

³⁴ Кошелев Владимир Сергеевич — заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени исторического факультета БГУ с 1989 г., подготовивший 10 докторов и 38 кандидатов наук. Заслуженный работник образования Республики Беларусь (2020).

³⁵ Кошелев В.С. *Египет до эль-Аламейна. Из истории внутривосточной политической борьбы (1939–1942)*. Мн.: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1977.

³⁶ Кошелев В.С. *Египет: уроки истории. Борьба против колониального господства и контрреволюции (1879–1981)*. Мн.: Изд-во «Университетское», 1984.

³⁷ Кошелев В.С. *Египет от Ораби-паши до Саада Заглула. 1879–1924*. М.: Наука, 1992.

³⁸ Филиппов Александр Анатольевич — директор Института повышения квалификации и переподготовки кадров БГУКИ.

³⁹ Филиппов А.А. *Ранняя идеология партии Баас (ПАСВ)*. Мн.: РИВШ, 2022.

⁴⁰ Филиппов А.А. *Становление государства мамлюков в Египте во второй половине XIII века*. Мн.: ИВЦ Минфина, 2021.

⁴¹ Перзашкевич Олег Валерьевич — доцент кафедры истории древнего мира и средних веков (с 2005), обладатель специальной награды Всемирной Ассоциации Ведийских Исследований (WAVES) (2006).

⁴² Перзашкевич О.В. *Варна брахманов в социальной структуре ригведийского общества*. Дисс. ... канд. ист. наук. Мн.: БГУ, 2000.

⁴³ Перзашкевич О.В. К вопросу об историчности древнеиндийских текстов (на примере Ригведы). *Журнал БГУ. История*. 2018. №3. С. 64–71.

⁴⁴ Перзашкевич О.В. Ananda как составляющая жертвоприношения сомы в ригведийском обществе. *Гуманітарна-эканамічны веснік*. 2019. №3–4. С. 20–25.

Обсуждая ситуацию, сложившуюся в востоковедении, белорусские исследователи и преподаватели выделяют несколько ключевых проблем.

Первая из них – кадровая. Заявленный «поворот на Восток» по чисто географическим причинам не может осуществляться в республике так же активно, как в России. Тем не менее интенсификация связей с ключевыми экономическими и политическими центрами Азии будет требовать наращивания соответствующих компетенций и совершенствования системы воспроизводства кадров. Белорусские эксперты отмечают: «Что касается проблем развития, то это, наверное, кадровая проблема. Все работают больше, чем на ставку. На арабском направлении у нас пять преподавателей, из них два доцента (один со степенью кандидата наук), три старших преподавателя. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что, даже если бы спрос на восточные языки был больше, мы бы не смогли его обеспечить. Сейчас в группе у нас учится примерно 13 студентов (группа из 10 студентов считается экономически обоснованной). Максимальное количество студентов было в корейской группе – 17 человек»⁴⁵.

На сегодняшний день существующая система подготовки востоковедов может до некоторой степени обеспечивать развитие отношений лишь с КНР. Но и здесь перед белорусскими специалистами встают новые задачи: «Сейчас сильно изменился запрос работодателя. Если раньше хватало знания китайского языка, то сейчас требуют еще что-то, кроме языка. И это “что-то еще” постепенно начинает выходить на первый план из-за развития информационных технологий, больших языковых моделей, дипломатического перевода. Я уверен, что подготовку специалиста в будущем надо будет в корне менять и адаптировать. Например, сейчас почти никто не пользуется бумажными словарями, заменяя их электронными переводчиками, которые сейчас на очень высоком уровне. Все эти девайсы уже имитируют интеллект, но скоро это выйдет на новый уровень. Мы собираемся как-то развивать цифровую лингвистику и в МГЛУ»⁴⁶.

С кадровой проблемой связаны и другие: проблема нехватки учебников и учебно-методических материалов, которые зачастую просто некому разрабатывать, проблема подготовки специалистов по неязыковым дисциплинам, в том числе по проблемам экономики и политического развития

⁴⁵ Из материалов интервью с белорусскими экспертами. Июнь 2024 г.

⁴⁶ Из материалов интервью с заведующим кафедрой теории и практики китайского языка МГЛУ А.Н. Гордеем. Июнь 2024 г.

государств Азии и Африки, проблема научного обеспечения учебного процесса.

Указанные проблемы носят системный характер, причем их острота усугубляется неоднозначностью существующего запроса на востоковедные исследования со стороны как государства, так и общества. Уже существующий в стране «перекося» востоковедного образования в сторону китаеведения, с одной стороны, и ориентация на прикладные знания, с другой, делает малореальным развитие в обозримом будущем других направлений востоковедения, в особенности в плане фундаментальной науки.

Азербайджан:
востоковедение одного
города + ...

Национальная академия наук Азербайджана
Источник: личный архив авторов

Азербайджанское востоковедение приоритетно рассматривает изучение Ближнего Востока (арабистика), Ирана и Южного Кавказа.

Начиная с 1990-х гг. в Азербайджане развернулась дискуссия о том, к какой цивилизации относится Азербайджан: к западной или к восточной. Она нашла отражение не только в научных трудах, но и в названиях структурных подразделений ведущих востоковедческих центров страны. Издание и интерпретация османских дефтеров стали еще одним из важнейших направлений исследований.

В Азербайджане функционируют три ведущих востоковедных центра: Институт востоковедения и Институт рукописей при Национальной академии наук Азербайджана, а также факультет востоковедения Бакинского государственного университета.

К востоковедению в Азербайджане в первую очередь относят исследования языков, средневековья и современности. Новое время и советский период практически выпадают из сферы исследовательского внимания востоковедов. Также востоковеды рассматривают проблему так называемого Южного Азербайджана.

Азербайджанское востоковедение имеет несколько истоков. С одной стороны, своими корнями оно восходит к национальным ученым XVIII – начала XX вв., таким как Аббас-кули-ага Бакиханов⁴⁷, Мирза Фатали

⁴⁷ Аббас-Кули-ага Бакиханов – азербайджанский ученый-просветитель XIX в., поэт и писатель, владевший азербайджанским, персидским и арабским языками. Долгое время находился

Ахундов⁴⁸, Мирза Казем-бек, Мирза Джафар Топчибашев⁴⁹ и др. К слову, Мирза Казим-бек внес существенный вклад и в развитие российского востоковедения: в 1853 г. он добился открытия в Петербургском университете факультета восточных языков, став его первым деканом. Помимо этого он являлся членом-корреспондентом императорской Российской академии наук и членом Британского Королевского азиатского общества. Его работы при жизни издавались в России, Великобритании, Франции и Германии. С другой стороны, истоком азербайджанского востоковедения стала русская историческая школа, которая начала складываться в Бакинском университете во втором-третьем десятилетиях XX в. К наиболее значимым следует отнести труды Г.Г. Писаревского, П. Пасек, Л. Латынина и особенно работы В.М. Сысоева⁵⁰.

После состоявшегося в 1920 г. в Баку Съезда народов Востока этот город был определен одним из основных центров продвижения советской идеологии на Восток, а, следовательно, и одним из востоковедческих центров. В 1921 г. с целью изучения региона Закавказья, Ирана и Ближнего

на русской службе, в том числе в качестве переводчика при генерале А.П. Ермолове. Он оставил важные сведения по истории литературы Южного Кавказа, а также этнографии народов региона. Скончался во время хаджа от холеры. См.: Ахмедов А.М., Мамедов К.Д. Азербайджанская литература. *История всемирной литературы*. Т. VI. М.: Наука, 1989. С. 448–453.

⁴⁸ Мирза Фатали Ахундов (1812–1878) — азербайджанский писатель-просветитель, поэт, философ, общественный деятель, член ИРГО. Владел арабским, персидским, турецким, татарским и русским языками. Находился на гражданской и военной службе, был награжден несколькими российскими, персидскими и османскими орденами. См.: Ахундов М.Ф. *Избранные произведения*. Подготовка к печати, вступительная статья и комментарии Н. Мамедова. Баку: Азербайджанское гос. изд-во, 1987.

⁴⁹ Мирза Джафар Топчибашев (1790–1869) — российский ученый-востоковед азербайджанского происхождения, тайный советник и поэт. Внес серьезный вклад в развитие российского востоковедения, долгое время работая на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, где возглавлял кафедру персидского языка и словесности. Параллельно служил в Азиатском департаменте МИД России. Профессор. Член Лондонского азиатского общества. В совершенстве владел русским, арабским, персидским, турецким, армянским и грузинским языками. Совершил несколько экспедиций на Кавказ и в Персию. Награжден несколькими российскими орденами. См.: Григорьев В.В. *Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования*. СПб., 1870. С. 255; Топчибашев (Мирза) Джафар. *Биографика*. <https://bioslovhist.spbu.ru/person/587-topchibashev-mirza-dzhafar.html> (дата обращения: 15.09.2024).

⁵⁰ Керимова-Коджаева Т.С. Становление востоковедных исследований в Азербайджане: история, традиции, школы (XIX–XX вв.). *Orientalistica*. 2023. Т. 6. №1. С. 98–99; Исмаилова А.М. К вопросу историографии истории Азербайджана в конце XIX – начале XX вв. *Вестник Дагестанского университета. Сер. История*. 2005. Вып. 3. С. 15.

Востока здесь был основан Институт востоковедения и социальных наук. На базе реорганизованного из Бакинского в Азербайджанский государственный университет в 1922 г. образовали восточный факультет. О его значении можно судить хотя бы по тому, что в нем сразу работало два отделения – историческое и филологическое – и 22 кафедры. Для чтения лекций приглашались специалисты из Москвы, Ленинграда, Казани, Тбилиси, а также из Турции. Один из курсов был подготовлен академиком В.В. Бартольд⁵¹. Из числа крупнейших востоковедов, которые в тот период приезжали с лекционными курсами в Баку, можно выделить фигуры академика Н.Я. Марра⁵², а также профессоров И.П. Петрушевского, А.А. Ромаскевича, В.А. Гурко-Кряжина, А.Н. Самойловича, А.Д. Гуляева и А.О. Маковельского. Первым профессиональным азербайджанским востоковедом-арабистом стал профессор П.К. Жузе⁵³, оставшийся в Баку после I Съезда народов Востока. Он же привез в Баку из Ирана и Турции серьезную коллекцию восточных рукописей и книг, составивших источниковую базу будущих востоковедческих исследований.

Со временем факультет востоковедения стал кузницей востоковедческих кадров не только для Азербайджана, но и для других союзных республик СССР и братских стран. Здесь проходили обучение многие спе-

⁵¹ Бартольд Василий Владимирович (1869–1930) — российский и советский историк-медиевист, востоковед (тюрколог и арабист), источниковед, филолог и архивист. Один из основателей российской школы востоковедения. Академик Санкт-Петербургской академии наук (1913).

⁵² Марр Николай Яковлевич (1865–1934) — грузинский, российский и советский востоковед, кавказовед, филолог, историк, этнограф и археолог, академик Императорской АН (1912), затем академик и вице-президент АН СССР. Работая в Баку, разработал яфетическую теорию языка. См.: Марр Н.Я. *Яфетическая теория (программа общего курса учения о языке)*. Баку: АзГИЗ, 1928; Марр Н.Я. *Яфетический Кавказ и третий этнический элемент в созидаании средиземноморской культуры*. Лейпциг, 1920; Nikolay Yakovlevich Marr. *Encyclopædia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/biography/Nikolay-Yakovlevich-Marr> (дата обращения: 15.09.2024).

⁵³ Пантелеймон Крестович Жузе (урожд. Бендали бин Салиба ал-Джаузи) (1870–1942) — российский историк, востоковед, исламовед, переводчик. Полиглот. Исследовал мусульманское право и историю ислама. По происхождению араб, переехавший в Россию в 19-летнем возрасте, позднее оставшийся в советском Баку после I Съезда востоковедов. В 1921 г. защитил докторскую диссертацию и стал профессором. В 1922–1926 гг. являлся первым деканом восточного факультета Азербайджанского университета. Был арестован, но позднее отпущен. См.: Жузе П.К. *Thesaurus linguarum turcorum*. Баку, 1928; Жузе П.К. *К выяснению значения слова «тат»*. Баку, 1930; Жузе П.К. *Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария*. Казань, 1905; Жузе П.К. Мухаммед Меккский и Мухаммед Мединский. Казань, 1906; Баладзори. Книга завоевания стран. *Материалы по истории Азербайджана*. Вып. 3. Пер. П.К. Жузе. Баку: Об-во Обследования и изучения Азербайджана, 1927.

циалисты из Турции, Ирана, Египта, Йемена, Вьетнама, Лаоса, Монголии, Венгрии, Болгарии, Германии, Польши, Казахстана, Украины, Молдавии и др. стран.

В 1926 г. в Баку прошел I Всесоюзный тюркологический съезд. В его работе приняли участие ученые из СССР, стран Ближнего и Среднего Востока и Западной Европы. К важнейшим достижениям этого съезда в тот период относили принятие решения о введении нового тюркского алфавита на латинице.

В 1928 г. в рамках Общества исследования и изучения Азербайджана было создано Бюро Зарубежного Востока, занимавшееся изучением восточных стран. При Бюро действовали турецкая, персидская, индийская, афганская и арабская секции. Впрочем, просуществовали они всего один год⁵⁴.

Одну из первых диссертаций по востоковедению в 1935 г. защитил в Ленинграде Абдул-керим Али оглы Ализаде, позднее работавший в Институте востоковедения АН СССР, ЛГУ, Азиатском музее. В годы Великой Отечественной войны он возвратился в Баку, став в 1955 г. академиком АН АзССР и возглавив чуть позже отдел текстологии и публикации источников входившего в ее состав Института востоковедения. Он стал автором многочисленных работ по истории Ближнего Востока и Закавказья. Всемирную славу ему принес перевод, комментирование и публикация текста сборника летописей Рашид ад-Дина («Джами ат-таварих»).

В 1949 г. в Баку была защищена одна из первых кандидатских диссертаций, подготовленная местным автором, основной тематикой которой была востоковедческая: А. Дадашлы представил работу по истории революции 1905–1911 гг. в Иране⁵⁵.

Становление независимости, с одной стороны, породило интерес к общественным наукам – в научных работах пытались и продолжают искать истоки национальной идентичности, закономерность и неизбежность суверенизации, с другой, – вызвало ресурсный и структурный кризис. Что касается финансирования науки, то здесь Азербайджан ничем не отличался от большинства постсоветских стран — оно снизилось, причем в конце 1990-х гг. – кратно. Что же касается структурных трансформаций,

⁵⁴ Керимова-Коджаева Т.С. Указ. соч. С. 100–102; *Институт востоковедения имени акад. З.М. Буниятова*. URL: <http://www.orientalstudies.az/ru/index.php/2016-01-05-09-19-37/obshchie-svedeniya> (дата обращения: 23.08.2024).

⁵⁵ Из истории развития востоковедения в Азербайджане (1920-е — 1960-е гг.). *AzerHistory*. URL: <https://azerhistory.com/?p=40888> (дата обращения: 05.09.2024).

то, как и во многих постсоветских странах, ставился вопрос: «Есть ли востоковедение как научная дисциплина?» Обсуждалась возможность ликвидации Института востоковедения, его вхождения в другие научные и образовательные структуры. Важным представлялся и вопрос о том, является ли Азербайджан Западом или Востоком? При обсуждении вопроса обращали внимание на российский опыт. «В России — понятно, это большая страна, востоковедение всегда обслуживало интересы внешней политики. У нас страна небольшая, у нас нет такой глобальной внешней политики, но тем не менее институт сохранили и даже открыли новые направления»⁵⁶. Например, в Институте рукописей был образован «отдел Востока и Запада», который занимается межцивилизационным диалогом, в основном делая упор на изучение межрелигиозных отношений.

Как отмечают азербайджанские эксперты, в настоящее время в Азербайджане функционирует три серьезных востоковедных центра: Институт востоковедения, Институт рукописей при Национальной академии наук Азербайджана (НАНА) и факультет востоковедения Бакинского государственного университета. Именно на анализе их деятельности целесообразно сфокусироваться при изучении современного азербайджанского востоковедения⁵⁷. Кроме того, отдельные специальные курсы по

⁵⁶ Из интервью с академиком НАН Азербайджана Н. Ахундовой. Июль 2024 г.

⁵⁷ Из числа востоковедов, которые не являются сотрудниками этих трех научных центров, можно особо выделить следующих современных азербайджанских востоковедов:

Кулиев Эльмир Рафаэль оглы — исламовед и философ, автор одного из переводов Корана на русский язык. Автор свыше 50 научных работ, в том числе перевода тафсира Корана Абдурахмана ибн Насыра ас-Саади. Соавтор пособия для преподавателей «Исламоведение» и первого учебника по корановедению на русском языке.

Алибейзаде Эльмаддин — тюрколог и шумеровед, д. филол. н., заведующий отделом тюркологии НИИ литературы им. Низами. Специализировался на исследовании доисламской азербайджанской культуры, в частности, в аспекте связей с шумерской культурой и зороастризмом. Среди наиболее известных работ: *Гусейн-Юсиф*. Баку, 1995; *Китаби-Деде Коркут*. Баку, 1999.

Исмаилов Аждар Таги оглы — д. филол. н. До начала активной политической деятельности работал на кафедре литературы Нахичеванского государственного университета. Наиболее известные монографии: *Тюркские племена древней Передней Азии и Переднего Кавказа (Армяне и грузины на территории Кавказской Огузской Албании)*. Баку, 2008; *Моисей Хоренаци — анонимный автор-священник*. Баку, 2016.

Буныядзаде Кёнуль Юсиф кызы – д. филос. н., автор 9 монографий, 2 переводов и более 200 статей. Является главным научным сотрудником и заведующей отделом исламской философии Института философии, социологии и права НАНА. Основные работы: *Мудрость любви. Рабия ал-Адавийя и Эдит Штейн*. Баку: Mənəvi Dəyərlərin Təbliği Fondu, 2018; *Тайный мир Мансура Халладжа*. Баку: Аддыльоглы, 2006; *Философия Ислама: история и современность*. Баку: Чашыоглы, 2010; и др.

направлению востоковедения преподаются в основном сотрудниками ИВ НАНА в Университете Хазар⁵⁸ – первом частном университете на Южном Кавказе, входящем в Ассоциацию университетов Европы (European University Association), и в Дипломатической академии. Некоторое время арабистика и тюркология входили в программу еще нескольких частных вузов, но либо эти направления, либо сами университеты быстро закрылись.

Академическая институционализация востоковедения в качестве самостоятельного научного направления в Азербайджане произошла в середине XX в. В 1954 г. при Институте истории АН Азербайджанской ССР был создан отдел истории стран Зарубежного Востока. В это же время востоковедные изыскания проводились в Институте литературы и языка им. Низами, Рукописном фонде АН Азербайджанской ССР. Именно эти организации и структуры стали основой для формирования полноценного академического Института востоковедения, который и был образован в 1958 г. Такое название он носил в течение девяти лет. В силу сложившейся специализации и географического положения в период 1967–1984 гг. он назывался Институтом народов Ближнего и Среднего Востока. Однако затем ему было возвращено традиционное название – Институт востоковедения. В 1998 г. Институту было присвоено имя академика З.М. Буниятова⁵⁹ – известного азербайджанского медиевиста, работавшего в этом институте в течение двадцати лет.

В советское время в структуру ИВ АН Азербайджанской ССР входило 4 отдела: Турции, арабских стран, публикации источников. В середине

Пашаева Наргиз Ариф кызы – д. филол. наук, ректор Бакинского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова, вице-президент НАНА, действительный член РАО, руководитель Научного центра Азербайджана и Кавказоведения им. Низами Гянджеви Оксфордского университета, соруководитель международного проекта по созданию каталога рукописей Низами Гянджеви. См.: Руководитель филиала. *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Баку*. URL: <https://msu.az/management/rukovoditel-filiala> (дата обращения: 12.09.2024).

Также все азербайджанские эксперты подчеркивают научную и организаторскую роль азербайджанского востоковеда Шахина Мустафаева, который сейчас возглавляет Тюркскую академию в Астане. См. о нем в разделе настоящего доклада о востоковедении современного Казахстана.

⁵⁸ Здесь изучаются также китайский и корейский языки.

⁵⁹ Буниятов Зия Мусаевич (1923–1997) — советский и азербайджанский ученый, востоковед, академик АН Азербайджана. Книга З.М. Буниятова «Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097–1231» еще при его жизни стала классикой востоковедения и была издана на русском, азербайджанском, узбекском, а в 2015 г. и на английском языке. В 1999 г. в Баку на русском языке были изданы его избранные произведения, куда в том числе была включена и эта работа. См.: Буниятов З.М. *Избранные сочинения в 3-х т.* Баку: Элм, 1999.

1990-х гг. здесь появился отдел азербайджановедения, а позднее и отделы АТР, стран Центральной Азии, Востока и Запада.

В настоящее время структура Института востоковедения вновь трансформировалась, и действуют отделы иранской филологии, турецкой филологии, арабской филологии, истории религии и общественной мысли, источниковедения, исследования и издания памятников письменности, Востока и Запада, Южного Азербайджана, стран Центральной Азии, истории и экономики Турции, истории и экономики Ирана, истории и экономики арабских стран, стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также отдел публикации и обеспечения научной информации и отдел теории востоковедения.

В советский и постсоветский периоды здесь велась активная исследовательская работа. Достаточно сказать, что к 2018 г. (когда праздновалось 100-летие образования Бакинского университета) сотрудниками Института опубликовано свыше 700 монографий и 7000 научных статей. При этом более половины из них вышли в свет после обретения Азербайджаном независимости. В 2020-х гг. выпускается в среднем по 20 монографий в год. Работы сотрудников института издаются на азербайджанском, турецком, персидском, русском, украинском и английском языках как в Азербайджане, так и за рубежом⁶⁰. В ИВ НАНА на азербайджанском языке

⁶⁰ Среди наиболее значимых работ постсоветского периода можно выделить следующие: Асадов Ф.М. *Арабские источники о тюрках в раннее средневековье*. Баку: Изд-во «Эльм», 1993; Бахшалиева Г.Б. *«Книга песен» Абуль-Фараджа аль-Исфахани и классическая азербайджанская литература. Филологический перевод с арабского*. Баку, 1994; Кязимов М.Д. *Поэтическое наследие Джамала Гебризи*. Баку: Изд-во «Эльм», 1998; Магеррамов Т.А. *Ашираф Марагаи. Жизнь и творчество*. Баку: Изд-во «Эльм», 2000; Гасанова Э. *Лаицизм и ислам в республиканской Турции*. Баку: Изд-во «Эльм», 2002; *Hamidan usadur alimin yeri*. Баку: «Нурлан», 2003; *Azərbaycan şərqşünaslıq elminin banisi akademik Əbdülkərim Əlizadə (sənədlər, məktublar, xətirələr)*. Red. prof. Y.M. Yaqubov. Bakı: Elm, 2005; Абу-л-Фарадж ал-Исфахани. *Рассказы о Кайсе ибн Мулавахе по прозвищу Меджнун и арабоязычных азербайджанских поэтах*. Баку: Изд-во «Эльм», 2006; Алибейли Ш.А. *Персидский диван физиули: лингво-поэтические особенности*. Баку: Изд-во «Нафта-пресс», 2008; Биже А.Р. *Сейид Джафар Пишевари*. Баку, 2009; *Словарь «Фарханги-тюрки» Мухаммедтази Каракоюнлу и его значение в изучении истории азербайджанского языка*. Сост. и предисл. Г.Б. Бахшалиева. Баку: «ЭНЕ», 2009; Мурсалов Р.А. *Современные внутрисламские процессы*. Баку: Изд-во «Эльм», 2010; Мустафаев Ш.М. *От Сельджукидов до Османов: этнополитические процессы в тюркской среде Анатолии в XI–XV вв.* Баку: Изд-во «Эльм», 2011; Бахшалиева Г.Б. *Литературные взгляды Тауфика ал-Хакима*. Баку: Изд-во «Эльм», 2012; *Современный сирийский расказ. Энциклопедический словарь*. Сост. Г.Б. Бахшалиева, А. Аббасов. Баку: Изд-во «Эльм», 2013. Более подробно см. на официальном сайте ИВ НАНА: <http://www.orientalstudies.az/ru/index.php/elmi-f-aliyy-u/spisok-trdov> (дата обращения: 24.08.2024), а также на официальном сайте Национальной академии наук

издается научный журнал «Обзор Азербайджана» («Azərbaycan ictimalı»). Также периодически выходит журнал «Востоковедение Азербайджана», причем редакцией нередко готовятся специализированные номера, посвященные определенной науковедческой проблематике и конкретному событию, явлению, процессам или юбилейной дате⁶¹.

Самим институтом проводятся многочисленные конференции различного уровня. Среди крупнейших мероприятий 2024 г. можно выделить прошедшую в апреле 2024 г. международную конференцию, посвященную 530-летию поэта Мухаммеда Физули, в работе которой приняли участие более 100 исследователей из 20 стран⁶². Кроме того, сотрудники института периодически принимают участие в конференциях, организуемых как в Азербайджане, так и за его пределами, в среднем сотрудниками института осуществляется до 40 зарубежных командировок в год.

Из других проектов следует выделить проведение в 2013 г. на базе НАНА II съезда молодых востоковедов стран СНГ на тему «Восточные общества: традиции и современность», в рамках которого прошло пленарное заседание и работали секции «Исторические исследования», «Историография и источниковедение» и «Филология», а также состоялся круглый стол на тему «Вклад азербайджанского востоковедения в мировую востоковедческую науку» и презентация проекта «Плакаты Советского Востока, 1918–1940».

В настоящее время Институтом востоковедения руководит видный филолог-арабист, член-корреспондент НАНА Г.Б. Бахшалиева⁶³.

Азербайджан: URL: <https://science.gov.az/ru/institutes/905> (дата обращения: 12.09.2024).

⁶¹ См., напр.: Вышел в свет очередной номер журнала «Азербайджанское востоковедение». Национальная академия наук Азербайджана. URL: <https://science.gov.az/ru/news/open/2749> (дата обращения: 11.09.2024).

⁶² “Məhəmməd Füzuli – sələflər və xələflər: Orta əsr əlyazmaları və Azərbaycan mədəniyyətinin tarixi problemləri” mövzusunda Respublika elmi-nəzəri konfransının materialları. Bakı, 15 fevral 2024-cü il. Bakı: Elm və Təhsil, 2024. URL: <https://www.manuscript.az/konfranslar/M.Fuzuli-530.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

⁶³ Бахшалиева Гёвхар Бахшали кызы (род. 1954) – видный азербайджанский государственный деятель и востоковед, арабист, д. филол. наук, профессор, директор Института востоковедения, действительный член НАН Азербайджана. Председатель Проблемного Совета по координации исследований по востоковедению. Ответственный редактор журнала «Научные исследования». Главный редактор журнала «Азербайджанское востоковедение». См.: Бахшалиева Г.Б. *Дастаны о божественной любви*. Баку, 2001; Бахшалиева Г.Б. *Hamidan usadur alimin yeri*. Баку: Нурлан, 2003; Бахшалиева Г.Б. *Институт востоковедения имени ак. З.М. Бунятова*. Баку: НМ, 2005; Бахшалиева Г.Б. *Абу-л-Фарадж ал-Исфахани. Рассказы о Кайсе ибн Мулаввахе по прозвищу Меджнун и арабоязычных азербайджанских поэтах*. Баку: Элм, 2006; Бахшалиева Г.Б. *Современный*

Арабистика – одно из наиболее развитых сегодня научных направлений ИВ НАНА. Показательно, что посетивший институт посол Саудовской Аравии в Азербайджане Фахд бин Али ад-Дусери отметил, что считает ИВ НАНА одним из лучших центров арабоведения в мире⁶⁴.

Среди наиболее серьезных научных достижений последних лет всеми экспертами отмечается издание значимых документальных источников – османских дефтеров. После начала их публикации и параллельно с этим процессом появилась серия интересных исторических работ, в основе которых лежит интерпретация этого вида источников⁶⁵. Среди диссертационных работ, защищенных в последнее время, особняком стоит работа Ф. Асадова⁶⁶ по Хазарскому каганату.

В настоящее время Институт имеет тесные международные научные связи с организациями из Турции, России, Германии, Голландии, Ирана, ОАЭ, Египта, Румынии, Польши, Саудовской Аравии, Грузии, Узбекистана, Казахстана, Италии, США, а также является координатором по Азербайджану Международного института исследований по Центральной Азии при ЮНЕСКО. В 2023 г. Институтом востоковедения НАНА был подписан меморандум о сотрудничестве с Международным фондом тюркской культуры и наследия.

Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Национальной академии наук Азербайджана, в настоящее время в ИВ НАНА работают 157 сотрудников, в том числе 4 доктора наук и 57 обладателей ученых степеней кандидата наук и доктора философии⁶⁷, и доля

сирийский рассказ. Баку: АНЭ, 2007; Бахшалиева Г.Б. *Литературные взгляды Тауфика ал-Хакима*. Баку: Элм, 2012; *Словарь «Фарханги-тюрки» Мухаммедаги Каракоюнлу и его значение в изучении истории азербайджанского языка*. Сост. и предисл. Г.Б. Бахшалиевой. Баку: «ЭНЕ», 2009; Джубран Халил Джубран. *Сломанные крылья*. Пер. с араб. Г.Б. Бахшалиевой и А. Мамедовой. Баку: «БЧЕ», 2010 и др.

⁶⁴ Посол Саудовской Аравии считает Институт востоковедения Азербайджана одним из лучших центров по арабоведению. *Интерфакс*. 21.10.2009. URL: <https://interfax.az/view/437501> (дата обращения: 23.08.2024).

⁶⁵ См., напр.: Мустафаев Ш.М. Восточная Анатолия: от Ак-Коюнлу к Османской империи. М.: Восточная литература, 1994; Асадов Ф. Нахичевань в конце XVI века (По османскому «Расширенному налоговому регистру провинции Реван» от 1590 года). *Транскавказика. Южный Кавказ: история, религия, общество*. 2015–2016. Вып. 3; Асадов Ф. Хазария, Византия и Арабский халифат в борьбе за контроль над торговыми путями Евразии в IX–X веках. *Кавказ и глобализация*. 2022. Т. 6. Вып. 4. С. 159–172; и др.

⁶⁶ См.: Асадов Ф. *Арабские источники о тюрках в раннее средневековье*. Баку, 1993; Асадов Ф. Археология и источниковедение в изучении истории хазар: взаимодействие в XX веке и перспективы сотрудничества. *Вестник МИЦАИ*. 2022. №3. С. 141–146; и др.

⁶⁷ См.: Институт востоковедения имени академика Зии Буниятова. *Национальная ака-*

обладателей ученой степени составляет 39% от общего числа сотрудников института. Для азербайджанского академического Института востоковедения, как и для большинства аналогичных структур на постсоветском пространстве, характерно «старение» коллектива в постсоветское время. В настоящее время средний возраст сотрудников превышает 50 лет. В интервью все азербайджанские коллеги отмечали, что если в первые постсоветские годы молодежь почти совсем не шла в научное востоковедение⁶⁸, ограничиваясь изучением языков, то сейчас ситуация немного изменилась: молодые специалисты есть, но многие из них, защитив диссертации, покидают науку, поскольку стартовые карьерные возможности в бизнесе и государственном управлении оказываются выше при наличии ученой степени и знании не только ставшего практически обязательным английского, но еще и дополнительного восточного языка. С одной стороны, такая ситуация способствует формированию более широкого круга востоковедов и повышению популярности востоковедения в Азербайджане как такового, с другой, она не очень сильно сказывается на состоянии академической и вузовской науки, параллельно повышая уровень текучести кадров, не соотносящейся в данном случае с понятием академической мобильности.

Как отмечено выше, первым деканом факультета востоковедения был выдающийся востоковед профессор П. Жузе. Важнейшей задачей факультета была и остается подготовка специалистов высокого уровня — как классических востоковедов-исследователей, так и дипломатов. Выпускниками факультета были экс-президент А. Эльчибей, известные востоковеды академики А. Сумбатзаде, В. Мамедалиев, Н. Велиханлы, члены-корреспонденты НАНА М. Негматова, Б. Гусейнов, З. Мамедов, А. Сафарли, профессора А. Иманкулиева, Дж. Кахраманов, М.Ю. Махмудов, Г. Махмудов и др., послы Азербайджанской Республики в Иране, Кувейте, Египте, ОАЭ, Катаре, Саудовской Аравии, Сирии, Марокко, Японии, Корее, США, Молдове, Латвии, представитель Азербайджана в ООН, а также видные поэты и писатели Дж. Джаббарлы, А. Джафарзаде, Дж. Алибейли, А. Гаджизаде, А. Зейналлы и др. Выпускники работают во многих отрас-

демия наук Азербайджана. URL: <https://science.gov.az/ru/institutes/905> (дата обращения: 12.09.2024); Şərqşünaslıq İnstitutunun elmlər doktorları. *Национальная академия наук Азербайджана*. URL: <https://science.gov.az/az/forms/doktora-nauk-instituta-vostokovedeniya> (дата обращения: 12.09.2024); Şərqşünaslıq İnstitutunun fəlsəfə doktorları. *Национальная академия наук Азербайджана*. URL: <https://science.gov.az/az/forms/doktora-filosofii-instituta-vostokovedeniya> (дата обращения: 12.09.2024).

⁶⁸ Один из респондентов так охарактеризовал эту ситуацию: «У нас зарплата – просто трагедия!»

лях промышленности, туризме, в представительствах зарубежных фирм в Азербайджане и азербайджанских компаний за рубежом. Во многом это предопределило достаточно высокую популярность востоковедения среди абитуриентов⁶⁹.

Структура факультета постоянно расширялась за счет открытия новых направлений изучения. В советское время на факультете действовали турецкое, персидское и арабское отделения. В 1993 г. появилось отделение иврита, в 2000 г. — японское, в 2001 г. — урду, в 2002 г. — китайское и в 2007 г. — корейское отделения. На факультете ведется обучение на азербайджанском и русском языках, в очном и заочном форматах.

В настоящее время на бакалавриате обучается около 500, а в магистратуре более 30 студентов. Если учесть, что по общественным наукам в университете обучается 2 тыс. студентов, то популярность востоковедения, доля которого превышает 25%, следует признать весьма высокой⁷⁰. На факультете работают 4 кафедры: всего 87 преподавателей, 43% из которых имеют научные степени и звания, в том числе 1 академик, 11 докторов и 25 кандидатов наук. Основной областью их исследований являются вопросы восточных языков и литератур, чему способствует наличие библиотеки с богатым фондом.

В современном БГУ, специализирующемся на естественно-научных и технических дисциплинах, действует Институт Конфуция, где изучается китайский язык, популярность которого с каждым годом возрастает.

Некоторое время после обретения Азербайджаном независимости на базе Бакинского университета функционировал богословский факультет. Потом возник «институт или университет теологии, постепенно, в течение около трех лет он перетянул на себя функции подготовки кадров и исследований в сфере теологии, и факультет перестал существовать». При этом повышение интереса к такому направлению, как исламоведение — одна из нарастающих тенденций современного азербайджанского востоковедения⁷¹.

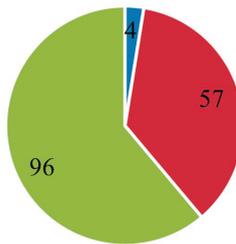
Располагающийся в историческом центре Баку Институт рукописей ведет свою историю от специального отдела рукописей, организованного в научной библиотеке Баку в 1924 г. Позднее библиотека вошла в структуру Института литературы АН Азербайджанской ССР. В 1950 г.

⁶⁹ Факультет востоковедения. *Students.az*. URL: https://students.az/ru/content/faculty/17_fakultet_vostokovedeniya (дата обращения: 02.09.2024).

⁷⁰ *Бакинский государственный университет*. URL: <http://bsu.edu.az/ru/content/finans> (дата обращения: 02.09.2024).

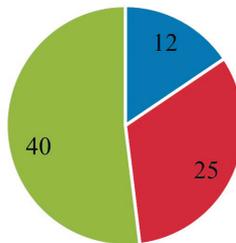
⁷¹ Из интервью с проф. Ф. Асадовым. Июль 2024 г.

Уровень профессиональной квалификации сотрудников
Института востоковедения НАНА

■ Докторов ■ Кандидатов и PhD ■ Без степени

Уровень профессиональной квалификации сотрудников
факультета востоковедения БГУ

■ Докторов ■ Кандидатов и PhD ■ Без степени

уже непосредственно в Академии наук был образован Республиканский рукописный фонд. И лишь в 1986 г. на его базе возник Институт рукописей Академии наук Азербайджанской ССР, причем вопрос открытия этого института курировал лично Г. Алиев, инициировавший процесс в 1981 г. В настоящее время он входит в структуру Национальной академии наук Азербайджана. В 1996 г. ему было присвоено имя выдающегося мыслителя XVI в. Мухаммеда ибн Сулеймана Физули⁷², писавшего на нескольких восточных языках.

⁷² Рассматривался также вариант присвоить Институту рукописей НАНА имя Г.А. Алиева.

В Баку хранится самая ранняя рукопись «Дивана» Физули, датируемая 1572 г. Коллекция института насчитывает около 40 тыс. единиц хранения, в том числе 11 тыс. рукописей на азербайджанском, арабском, турецком языках и фарси. Самым ранним рукописным источником, написанном на пергаменте, является часть суры Корана «Ан-Ниса», датируемая 861 г. Последние по времени происхождения документы относятся к XX в. Все рукописи каталогизированы в 32 фондах⁷³, которые пополняются и в настоящее время за счет находок археографических экспедиций, подарков со стороны коллекционеров, а также приобретения рукописных и редких печатных изданий у частных коллекционеров, в других музеях и архивохранилищах, как азербайджанских, так и зарубежных, причем этот процесс активизировался со второго десятилетия текущего столетия.

В 2022 г. по инициативе оксфордского Центра Низами Гянджеви был начат крупный международный проект по созданию единого каталога и базы данных рукописей Низами. Еще одним участником научного консорциума выступает Центр Большой исламской энциклопедии Ирана. С азербайджанской стороны в нем принимают участие Бакинский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова и Институт рукописей НАНА. Каталог будет издан на азербайджанском, персидском и английском языках, в электронном формате будет представлен в Оксфорде на английском и фарси⁷⁴.

В настоящее время в Институте рукописей НАНА действуют 11 научных отделов и одна научная лаборатория, в которых работают 26 докторов философии и 11 докторов наук⁷⁵. О том, что большая часть получающих научную степень уходит в другие сферы деятельности, может свидетельствовать, например, тот факт, что в постсоветский период в том же Институте рукописей было защищено 106 диссертаций⁷⁶, т.е. почти в 3 раза больше, чем весь ныне работающий состав остепененных специалистов. Кроме этого, в структуру Института рукописей входит несколько вспомогательных и образовательных отделов.

⁷³ См.: Султанлы М. Республиканский рукописный фонд. *Труды Республиканского рукописного фонда*. Т. 1. Баку, 1961.

⁷⁴ Научной общественности представлен проект «Единый каталог и база данных рукописей Низами Гянджеви». *Day.az*. 21.05.2024. URL: <https://news.day.az/society/1661980.html> (дата обращения: 14.09.2024).

⁷⁵ См.: Philosophy doctors. *Azerbaijan National Academy of Sciences Institute of Manuscripts*. URL: <https://manuscript.az/en/index.php?do=static&page=phd> (дата обращения: 14.09.2024); Doctors of Sciences. *Azerbaijan National Academy of Sciences Institute of Manuscripts*. URL: <https://manuscript.az/en/index.php?do=static&page=edoktor> (дата обращения: 14.09.2024).

⁷⁶ Avtoreferatlar. *Azerbaijan National Academy of Sciences Institute of Manuscripts*. URL: <https://manuscript.az/index.php?do=static&page=avtoref> (дата обращения: 14.09.2024).

Основным приоритетным направлением деятельности Института рукописей является изучение Азербайджана⁷⁷. Наряду с палеографическими и медиевистскими исследованиями сотрудники Института активно занимаются изучением вопросов истории Нахичевани, Карабаха, историей азербайджанской Албании⁷⁸. Многие работы имеют ярко выраженную окраску, эмоциональные оценки в них зачастую превалируют над стремлением к объективной критике источников, что и подчеркивается специалистами соседних стран⁷⁹, хотя эмоциональность работ оппонентов также иногда переходит границы научной дискуссии.

Азербайджанские ученые наряду с турецкими приняли самое активное участие в разработке единого тюркского (общетюркского) языка. Составной частью этой деятельности была разработка единого тюркского алфавита на основе латиницы, но с учетом особенностей тюркской фонетики. Проект стартовал в 1991 г. по инициативе турецкой стороны. В сентябре 2024 г. было объявлено, что общетюркский алфавит, состоящий из 34 букв, создан и будет постепенно внедряться тюркоговорящими странами, во всяком случае входящими в Организацию тюркских государств. Курируется проект Тюркской академией, возглавляемой азербайджанским специалистом Ш. Мустафаевым. Показательно, что и объявлено об этом было именно в Баку⁸⁰. Как отмечали респонденты, азербайджанские «языковеды занимаются в основном проблемами общего тюркского языка, это сейчас актуально, они даже хотят издать учебник по тюркскому языку, который бы стал общим для всех тюркских народов, как эсперанто», при

⁷⁷ History of the Institute. *Azerbaijan National Academy of Sciences Institute of Manuscripts*. URL: <https://manuscript.az/en/index.php?do=static&page=history> (дата обращения: 15.09.2024).

⁷⁸ Один из респондентов охарактеризовал сложившуюся ситуацию следующим образом: «... много где остались албанские памятники, это направление бурно развивается, как и история Сефевидов, которую тоже изучают по первоисточникам. В Институте востоковедения все приоритетные темы также связаны с историей Азербайджана, мы стараемся изучать место Азербайджана в мире, особенно в восточном мире — какие у нас есть связи, взаимоотношения в современном мире и какими они были в средневековый период».

⁷⁹ См., напр.: Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. С. 210–255; Bakikhanov A.Q. *The Heavenly Rose-Garden: A History of Shirvan & Daghestan*. Washington DC: Mage Publishers, 2008. P. XVI; Улубаян Б.А. Магические превращения, или Как были «албанизированы» хачкары и другие армянские памятники. *Литературная Армения*. 1988. №6. С. 84–92; и др.

⁸⁰ Announcement on the Common Turkic Alphabet. *Turkic Academy*. 11.09.2024. URL: <https://turkicacademy.org/ru/novost-akademii/announcement-common-turkic-alphabet> (дата обращения: 15.09.2024).

этом его основой должен стать не староосманский (были и такие идеи), а вероятнее всего «современный турецкий, но пока еще идут споры»⁸¹.

Однако большая часть научных сотрудников занимается все же классическим источниковедением, изучением и публикацией произведений восточных авторов. За последние годы Институтом рукописей НАНА было опубликовано свыше 30 произведений восточной науки и литературы⁸². Помимо изданий рукописей осуществляется и их научный перевод. За последние годы было выполнено несколько таких работ, три из которых находятся в открытом доступе⁸³. С 2005 г. увидело свет 13 каталогов источников и 16 аннотированных библиографических каталогов⁸⁴, около 40 монографий и сборников документов с комментариями, относящихся преимущественно к периодам Средневековья и Нового времени⁸⁵. Также были опубликованы материалы 13 научных конференций, прошедших на базе института в период с 2015 по 2024 г.⁸⁶ Институт рукописей издает 3 научных журнала – «Əlyazmalar yamığı», «Filologiya məsələləri» и «Elmi əsərlər», материалы двух из них частично доступны в электронном формате⁸⁷.

Эксперты неоднократно подчеркивали, что современное азербайджанское востоковедение сосредоточено почти исключительно в Баку. В региональных университетах в Гяндже и Ленкорани нет даже кафедр истории Азии и Африки, отсутствуют там и языковые направления⁸⁸.

⁸¹ Из интервью с академиком НАН Азербайджана Н. Ахундовой. Июль 2024 г.

⁸² Klassiklər. *AMEA Məhəmməd Füzuli ad. Əlyazmalar İnstitutu*. URL: <https://manuscript.az/index.php?do=static&page=klassik> (дата обращения: 15.09.2024).

⁸³ Tərcümələr. *AMEA Məhəmməd Füzuli ad. Əlyazmalar İnstitutu*. URL: <https://manuscript.az/index.php?do=static&page=tercume> (дата обращения: 15.09.2024).

⁸⁴ Kataloqlar. *AMEA Məhəmməd Füzuli ad. Əlyazmalar İnstitutu*. URL: <https://manuscript.az/index.php?do=static&page=kataloq> (дата обращения: 15.09.2024);; Biblioqrafik göstəricilər. *AMEA Məhəmməd Füzuli ad. Əlyazmalar İnstitutu*. URL: <https://manuscript.az/index.php?do=static&page=bibliyos> (дата обращения: 15.09.2024).

⁸⁵ С.м.: Yeni kitablar. *AMEA Məhəmməd Füzuli ad. Əlyazmalar İnstitutu*. URL: <https://manuscript.az/index.php?do=static&page=yenikitab> (дата обращения: 15.09.2024).

⁸⁶ С.м.: Konfrans materialları. *AMEA Məhəmməd Füzuli ad. Əlyazmalar İnstitutu*. URL: <https://manuscript.az/index.php?do=static&page=konfrans> (дата обращения: 15.09.2024).

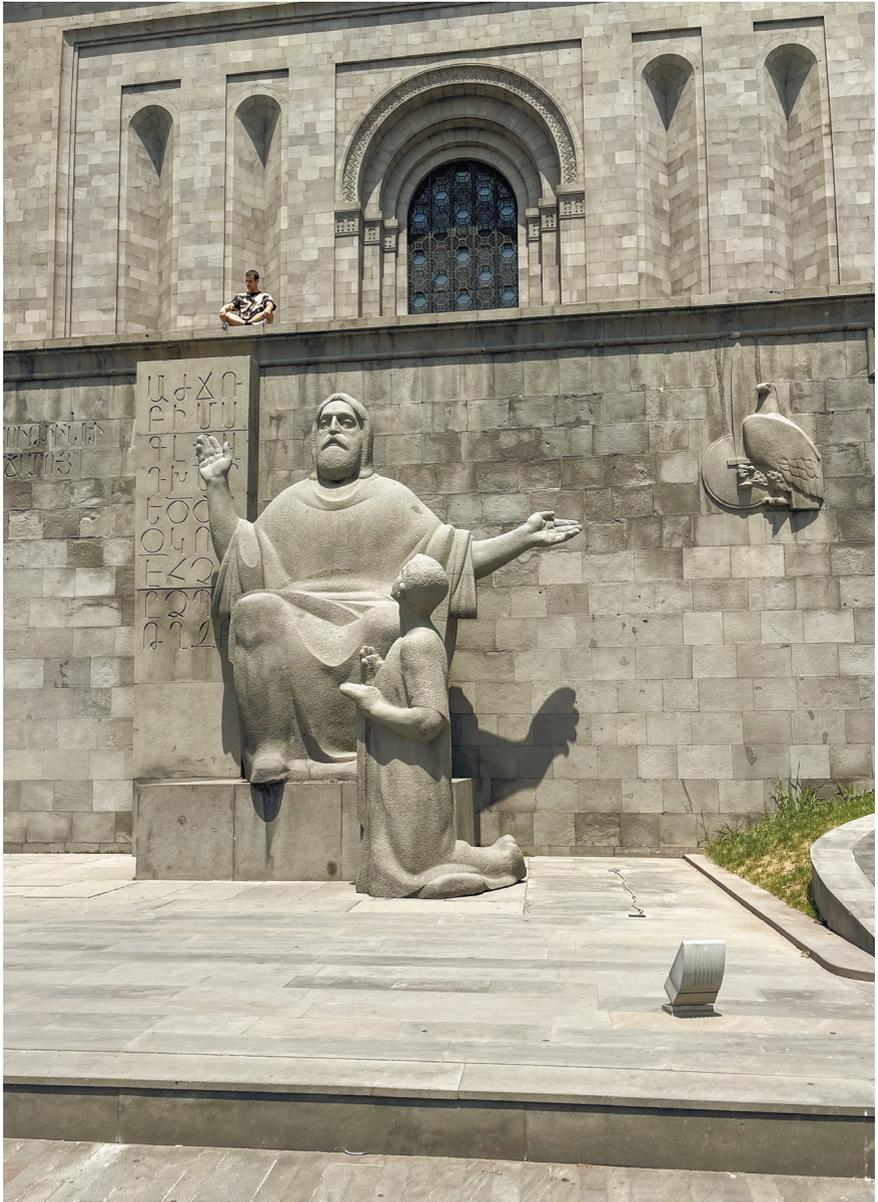
⁸⁷ С.м.: Əlyazmalar yamığı. *AMEA Məhəmməd Füzuli ad. Əlyazmalar İnstitutu*. URL: <https://manuscript.az/mdl> (дата обращения: 15.09.2024); Elmi əsərlər. *AMEA Məhəmməd Füzuli ad. Əlyazmalar İnstitutu*. URL: <https://manuscript.az/elmies> (дата обращения: 15.09.2024).

⁸⁸ В университете Ленкорани есть лишь несколько спецкурсов по истории тюркских и кавказских народов, истории Османской империи и истории стран Азии и Африки. С.м.: “Tarix və onun tədrisi metodikasi” kafedrası haqqında məlumat. URL: <https://lsu.edu.az/new/ru/K4.php> (дата обращения: 15.09.2024). В Гянджинском государственном университете прошли две конференция на стыке истории Азербайджана и исламоведения “İSLAM SİVİLİZASIYASI

Тенденциями развития стали усиление внимания к национальной истории, с одной стороны, а с другой – повышение интереса к дальневосточной проблематике, особенно по современным сюжетам. Примечательно, что к востоковедению в первую очередь относят исследования языков, средневековья и современности. Новое время и советский период практически выпадают из сферы исследовательского внимания. Несмотря на определенные трудности, связанные с недостаточным финансированием и снижением престижности востоковедческого направления среди молодежи, востоковедение в Азербайджане существует, развивается, хотя преимущественно в столице.

QAFQAZDA” («Исламская цивилизация Кавказа»). См.: “İSLAM SİVİLİZASİYASI QAFQAZDA” II beynəlxalq simpozium. URL: <https://tcf.gdu.edu.az/?p=1966> (дата обращения: 15.09.2024). Институт фольклора НАНА, расположенный в Шеки, ведет сбор тюркского фольклора и тюркской мифологии в различных регионах Азербайджана. См.: Институт фольклора. URL: <https://science.gov.az/ru/institutes/36> (дата обращения: 15.09.2024).

Востоковедение
в Армении: быть Другим
для Другого

Матенадаран
Источник: личный архив авторов

Традиционно в фокусе внимания востоковедов в Армении были (и остаются) сопредельные государства: Иран, Турция и арабские страны, в первую очередь те из них, в которых проживали большие армянские общины. Но в последнее время наблюдается тенденция расширения «географии» востоковедных исследований и включения в нее новых направлений: Южной и Восточной Азии.

Тематика востоковедных исследований в Армении широка, но магистральными являются изыскания, посвященные истории, языку и культуре соседних (в широком смысле этого слова) государств, а также отношениям Армении с ними. Еще одно достаточно популярное направление исследований, тесно связанное с обозначенными выше, – это история ислама.

Востоковедение не входит в перечень научных специальностей, по которым в Армении присуждаются ученые степени кандидата и доктора наук. Вместе с тем в стране исторически сложилось несколько центров, вокруг которых развивалась востоковедная наука: факультет востоковедения Ереванского государственного университета, Институт востоковедения Национальной академии наук Республики Армения и Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца – Матенадаран.

Востоковедение в Армении – это прежде всего инструмент постижения культурных Других, формирования механизмов взаимодействия с ними. Собственная культура и история Армении и армянских диаспор – объект арменоведения.

Каждый обращающийся к истории армянского востоковедения сталкивается с определенным парадоксом.

Его глубокая укорененность в армянской интеллектуальной традиции не вызывает никаких сомнений. С древних времен – еще до того, как возникла сама идея востоковедения – армянские авторы интересовались географией, религиями, нравами и обычаями сопредельных народов, и созданные ими труды до сих пор остаются зачастую уникальными источниками по истории не только Южного Кавказа, но и Ирана, Византии, арабского мира, Османской империи. В связи с этим можно упомянуть произведения Корюна⁸⁹ и Агафангела⁹⁰, Фавстоса Бюзанда⁹¹ и Егише⁹², Лазаря Парпеци⁹³ и Мовсеса Хоренаци⁹⁴, Себеоса⁹⁵ и Гевонда⁹⁶, Товмы Арцруни⁹⁷ и Ованеса Драсханакертци⁹⁸ и многих, многих других авторов. Кроме того, ряд уникальных сочинений, созданных в рамках иных культурных традиций, дошел до нас только в армянских переводах – например, «Хроника» Евсевия Кесарийского или «Толкование Иоанна» Нонна Дякона.

⁸⁹ Корюн (точные даты рождения и смерти неизвестны) – историк, писатель и переводчик первой половины V в.; ученик Месропа Маштоца. Основная работа: Վարդ Մաշտոցի (Житие Маштоца); годы написания – около 443–451 гг.

⁹⁰ Агафангел (Агатангелос) (точные дата рождения и смерти неизвестны) – историк и писатель, живший в V в. Основная работа: Պատմություն Հայոց (История Армении).

⁹¹ Фавстос (Павстос) Бюзанд (точные даты рождения и смерти неизвестны) – библиограф, историк V в. Основная работа: Պատմություն Հայոց (История Армении).

⁹² Егише (точные даты рождения и смерти неизвестны) – историк и богослов, живший в V в.; ученик Саака Партева и Месропа Маштоца; воин и секретарь полководца Вардана Мамиконяна; автор ряда религиозных трактатов. Основная работа: Վարդանի և հայոց լուսավորման մասին (О Вардане и войне армянской).

⁹³ Лазарь Парпеци (ок. 441/443–?) – писатель, историк, научный деятель. Основные работы: Թուղթ և Վահան Մամիկոնյանի (Послание к Ваану Мамиконяну); Պատմություն Հայոց (История Армении).

⁹⁴ Мовсес Хоренаци (ок. 410 – ок. 490) – историк, родоначальник армянской историографии, поэт, переводчик, теолог, мыслитель, ученик Месропа Маштоца и Саака Партева; автор периодизации древней истории армянского народа, которая лежит в основе научной периодизации, принятой современным арменоведением. Основная работа: Պատմություն Հայոց (История Армении).

⁹⁵ Себеос (точные даты рождения и смерти неизвестны) – историк VII в. Основная работа: Պատմություն Սեբեոսի եպիսկոպոսի ի հերակին (История епископа Себеоса об Иракле).

⁹⁶ Гевонд (точные даты рождения и смерти неизвестны) – историк конца VIII в. Основная работа: Հայոց լուսավորում (История Армении / История Халифов).

⁹⁷ Товма Арцруни (точные даты рождения и смерти неизвестны) – историк IX–X вв. Основная работа: Պատմություն Արծրունյաց տան (История дома Арцруни).

⁹⁸ Ованес Драсханакертци (840–850 – 925) – католикос Армянской Апостольской Церкви, историк и писатель. Основные работы: Պատմություն Հայոց (История Армении); Շարիք Հայրապետացի Հայոց (Порядок армянских католикосов).

По понятным причинам все упомянутые (и множество не упомянутых здесь) институции, ученые и просветители действовали за пределами Армении. Все они относились одновременно к двум мирам – армянскому (в той части, в которой их деятельность была сопряжена с сохранением армянской культуры, исторической памяти и интеллектуальной традиции) и европейскому или российскому (в той части, в которой они были интегрированы в научную и культурную жизнь того или иного государства).

Подобная ситуация привела к тому, что востоковедческая школа самой Армении хотя и может считаться относительно молодой в институциональном плане, в интеллектуальном отношении наследовала древнюю традицию, с самых ранних пор обладала ярко выраженной идентичностью и была глубоко интегрирована в российское и европейское научное пространство.

В декабре 1920 г. в республике был открыт Ереванский государственный университет. Уже в 1921 г. туда в качестве преподавателя грузинского языка и литературы Востока был приглашен Г. Асатур¹⁰², а в 1923 г. – Г. Ачарян¹⁰³, по инициативе которого в 1940 г. была создана кафедра восточной филологии. Позднее ее преобразовали в отделение восточных языков и литературы на филологическом факультете, а в 1968 г. отделение превратилось в самостоятельный факультет востоковедения¹⁰⁴ (ФВ ЕГУ), существующий и поныне.

Параллельно с этим в 1943 г. была создана Академия наук Армянской ССР, первым президентом которой стал И.А. Орбели – легендарный представитель ленинградской востоковедческой школы, в 1934–1951 гг. занимавший должность директора Эрмитажа, а в 1937–1939 гг. служивший

сельджукского искусства. *Труды III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 150–156; *Басни средневековой Армении*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956; *Избранные труды*. В 2-х томах. М.-Л.: Наука, 1968.

¹⁰² Асатур Геворг (1868–1937) – видный деятель образования и науки, востоковед, переводчик, профессор, знаток литературного наследия Саят-Новы. Основные работы: *Айаванд* (1927); *Образцы из грузинской поэзии*; *Затерянный Тифлис*; *Легенды Востока* (в стихах); *переводы поэм «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели и «Рустам и Зохраб» Фирдоуси*.

¹⁰³ Ачарян Грачья (1876–1953) – видный деятель образования и науки, лингвист, востоковед, академик, доктор филологических наук, профессор. Основные работы: *Тюркские заимствования в армянском языке* (1902); *История современной армянской литературы* (т. 1–3, 1906–1912); *Классификация армянских диалектов* (1909); *Армянский словарь диалектов* (1913); *История вопроса турецких армян* (с начала до 1915 г.) (1915); *Корневой словарь армянского языка* (т. 1–7, 1925–35); *История армянского языка* (т. 1–2, 1940–51); *Армянская лексикология* (1941); *Полная грамматика армянского языка в сравнении с 562 языками* (т. 1–4, 1952–59).

¹⁰⁴ *Факультет востоковедения ЕГУ*. URL: <https://www.y-su.am/ru/faculty/70/477> (дата обращения: 14.09.2024).

директором Института истории материальной культуры. В рамках академии на базе ранее уже существовавшего Института истории и материальной культуры Армянского филиала Академии наук был создан Институт истории, внутри которого в 1954 г. сформировалась группа по изучению истории и экономики стран Ближнего и Среднего Востока. В 1958 г. она была выделена в самостоятельный Сектор востоковедения Академии наук, возглавляли который известные османисты – сначала М.Г. Нерсисян¹⁰⁵, а затем О.Г. Инджикян¹⁰⁶. Наконец в 1971 г. Сектор был преобразован в Институт востоковедения (ИВ НАН РА).

Таким образом, к началу 1970-х гг. в республике сформировалось два основных востоковедных центра – университетский, в большей мере ориентированный на филологические и классические исторические штудии, и академический, нацеленный скорее на изучение современности.

Несмотря на то, что за прошедшие с тех времен полстолетия реальные границы между приоритетной исследовательской проблематикой факультета и института во многом стерлись, изначальная идентичность, согласно проведенным нами интервью, в значительной степени сохраняется. Это сохранение преемственности как в организационном, так и в тематическом наполнении научной деятельности может считаться специфической чертой армянской востоковедческой школы, поскольку в большинстве других рассматриваемых нами стран институциональная система организации востоковедного знания в постсоветский период серьезно трансформировалась, если не разрушалась вовсе.

Сегодня на ФВ ЕГУ присваиваются степени бакалавра (профили подготовки: арабистика, тюркология, иранистика, азербайджановедение) и магистра востоковедения (профили подготовки: прикладная араби-

¹⁰⁵ Нерсисян Мкртич Гегамович (1910–1999) – видный организатор науки и образования, общественно-политический деятель, академик, историк. Основные работы: *Из истории русско-армянских отношений*. Кн. 1–2. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1956–1961; *Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа*. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1965; *А.В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770–1780-х годах*. Ереван: Издательство «Айастан», 1981; *Страницы из новой истории армянского народа*. Ереван: Ереванский университет, 1982; *Страницы из новой истории армянского народа. Геноцид армян в Османской империи* (Сборник документов и материалов). Под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е, доп. изд. Ереван: Издательство «Айастан», 1983; *Декабристы об Армении и Закавказье*. Сборник документов и материалов. Ч. 1. Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1985; *История армянского народа с древнейших времен до наших дней*. Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван: Издательство Ереванского университета, 1980.

¹⁰⁶ Инджикян Ованес Григорьевич (1913–1990) – видный организатор науки и образования, востоковед, доктор исторических наук, профессор. Основные работы: *Буржуазия Османской империи*. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1977; *Падение Османской империи. Социально-экономический очерк*. Ереван: Издательство «Айастан», 1984.

стика, иранская история и филология, тюркская история и филология, талышология и курдология, азербайджановедение) по специальности «Востоковедение» (022801.00.6 – бакалавр востоковедения и 022801.00.7 – магистр востоковедения).

Согласно опубликованным на сайте ФВ данным по образовательным программам, основу учебного плана составляют предметы филологического цикла: не только восточные языки, которые преподаются в большом объеме, но и различные курсы по литературам изучаемых стран или регионов, диалектологии, теории языка и т.п. Наиболее филологически ориентированной представляется программа по арабистике, в то время как у иранистов и особенно у тюркологов историческая составляющая учебного плана выражена более отчетливо. По всей видимости, филологическая ориентированность программ подготовки связана со специфическим генезисом ФВ, выросшего когда-то из филологического факультета.

Притом что большинство предлагаемых в учебном плане предметов довольно стандартны для востоковедческих программ постсоветского пространства (такие как история или литература изучаемых государств или история религии), есть в них и свои оригинальные находки. Например, отдельный курс по племенным системам арабских обществ или основы курдологии и талышоведения. Разумеется, уникальный характер носят и предметы на стыке арменоведения и востоковедения (армяно-арабские связи и т.п.).

В то же время можно отметить, что в учебном плане довольно мало внимания уделяется изучению современных политических систем и процессов, почти отсутствуют дисциплины по экономике изучаемых стран и полностью отсутствуют общие востоковедческие дисциплины вроде истории стран Востока и т.п. – к сожалению, отказ от них в последнее время становится тенденцией и в России.

На некоторых программах отсутствие курсов по современным проблемам развития изучаемых стран и регионов в бакалавриате компенсируется магистратурой. Так, магистерский курс по арабистике включает в себя как оригинальные дисциплины по классической истории и культуре арабомусульманских обществ («Ислам: религия и вера», «Лингвистическая антропология: арабская картина мира», «Основы и механизмы адаптации исламского права», «Знание в средние века»), так и по крайней мере два курса, посвященные отдельным аспектам современного политэкономического развития Ближневосточного региона: «Современные геополитические процессы на Ближнем Востоке» и «Современные этноконфессиональные и общественно-политические проблемы на Арабском

Востоке». Кроме того, некоторые курсы по современности заявлены в виде факультативов.

Кадровый состав ФВ насчитывает в общей сложности 81 человека, из них 6 профессоров и 23 доцента; 6 человек являются техническими сотрудниками¹⁰⁷.

В интервью сотрудники ФВ подчеркивают, что наибольший интерес для абитуриентов представляют тюркологические программы, за ними следует арабистика, а затем иранистика. При этом, несмотря на явный крен в сторону классической истории и филологии в учебном плане, основная часть выпускных квалификационных работ студентов посвящена современной проблематике. Подобная разбалансировка, характерная не только для Армении, но и для многих других стран, включая Россию, в принципе становится вызовом для местного востоковедного сообщества. Как совместить запрос общества на понимание современных проблем и на овладение прикладными компетенциями со структурой востоковедного знания, ядро которого все же составляют дисциплины классического цикла, и со спецификой профессорско-преподавательского состава, в котором специалистов по современным проблемам много меньше, чем «классиков», до конца неизвестно.

Что касается Института востоковедения Академии наук, то, согласно приводимым на его сайте данным, он «изучает историю, социально-политические, международные, региональные отношения, культуру, религию, проблемы национальных меньшинств и этнических групп, стран

¹⁰⁷ Сотрудники. URL: <https://www.y-su.am/ru/faculty/70/staff> (дата обращения: 15.09.2024).

и народов Ближнего и Среднего Востока, Кавказа, Восточной Азии с древнейших времен до наших дней. С точки зрения географической подобный выбор обусловлен тем обстоятельством, что Ближний и Средний Восток и Кавказ – это регионы, непосредственно соседствующие с Арменией, древняя и новая история которой теснейшим образом переплетены с историей ассирийцев, вавилонян, хеттов, персов, византийцев, грузин, кавказских албанцев, арабов, курдов, турок и других народов. Кроме того, в арабских странах, Иране, Турции, Грузии и на Северном Кавказе имеются армянские общины». Вместе с тем в последние годы в институте получают развитие и новые направления исследований, посвященные изучению современной истории Индии, Афганистана и Израиля¹⁰⁸.

В структурном отношении институт состоит из семи отделов: Древнего Востока, Христианского Востока, источниковедения и историографии, турецких, арабских и иранских исследований и отдела изучения международных отношений. Кадровый состав каждого из подразделений насчитывает 7–8 научных сотрудников. Притом что три из семи отделов по своему профилю ориентированы на классические исторические исследования, многие сотрудники арабского, турецкого и иранского подразделений также занимаются скорее классическими штудиями – от сравнительного и исторического литературоведения до изучения раннеисламской религиозно-философской традиции. Только в отделе международных отношений все сотрудники занимаются исключительно современной проблематикой, впрочем, весьма разнородной: здесь есть специалисты по арабским странам, Японии, Китаю, Ирану, Азербайджану, а также по общим вопросам современной мировой политики.

Научными сотрудниками Института востоковедения издано свыше 450 монографий и сборников, в том числе многотомных, несколько тысяч научных статей¹⁰⁹.

Помимо чисто научной деятельности – регулярно проводимых конференций, издания собственных журналов (*Вестник Института востоковедения*¹¹⁰, *Contemporary Eurasia*¹¹¹), публикации статей и монографий –

¹⁰⁸ *Институт востоковедения НАН РА*. URL: <http://orient.sci.am/about.php?langid=3> (старая версия сайта); <https://orient-new.sci.am/eng/33/Main-activity-of-the-institute/> (новая версия сайта) (дата обращения: 14.09.2024).

¹⁰⁹ *Институт востоковедения*. URL: <https://www.sci.am/orgsview.php?id=35&langid=3> (дата обращения: 15.09.2024).

¹¹⁰ *Вестник Института востоковедения*. URL: https://banberorient.sci.am/index.php/bios/Guide_for_the_authors (дата обращения: 14.09.2024).

¹¹¹ *Central Eurasia*. URL: <https://www.eurasiajournal.am/> (дата обращения: 14.09.2024).

Институт востоковедения занимается также и образовательной деятельностью – с 2008 г. на базе Международного научно-образовательного центра НАН РА была создана кафедра востоковедения, преподавательский состав которой почти полностью обеспечен сотрудниками института. Кафедра готовит магистров по специальности «Востоковедение».¹¹²

При этом перспективы развития Института сегодня оказываются довольно туманными. В рамках реформирования системы организации науки и образования в республике планируется создание так называемого академического городка¹¹³, на территории которого будут располагаться как университетские кампусы, так и научные учреждения. Какая роль при этом в новой системе будет отведена Академии наук и сохранятся ли вообще академические институты, пока остается неизвестным.

Помимо двух указанных организаций востоковедные исследования сегодня ведутся и в других учреждениях.

Так, несомненно флагманское положение в изучении рукописной традиции занимает Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца – Матенадаран, в коллекции которого помимо армянских есть арабские, персидские, греческие, сирийские, латинские, эфиопские, грузинские, еврейские и другие рукописи. В Матенадаране действует специальный отдел востоковедения, в задачи которого входит изучение востоковедческих материалов, соответствующих иноязычных рукописей и архивного материала, хранящихся в Матенадаране, составление каталогов и издание текстов. В периодическом журнале института – «Вестнике Матенадарана», посвященном вопросам медиевистики, арменоведения, кодикологии и палеографии, публикуются переводы средневековых памятников, сообщения об уникальных рукописях, каталоги и справочники по различным областям науки и искусства, а также редкие архивные документы.

Наконец, в действующем с 1997 г. Российско-армянском университете в 2016 г. был создан собственный Институт востоковедения (ИВ РАУ), где реализуются бакалаврские и магистерские программы по иранисти-

¹¹² *Международный научно-образовательный центр НАН РА.* URL: https://www.isec.am/ru/departments/oriental_studies.html (дата обращения: 14.09.2024).

¹¹³ Создание академического городка планируется в рамках Закона РА «Об утверждении Государственной программы развития образования до 2030 г.». Согласно концепции, утвержденной правительством РА, академгородок будет состоять из четырех академических кластеров (технологического, образовательного, офицерского и кластера искусств), которые будут сформированы на базе соответствующих четырех укрупненных университетов и ряда объединенных с ними научно-исследовательских организаций. Подробнее см.: Об утверждении плана программы «Академический город». *Arlis.* URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=184227> (дата обращения: 13.09.2024).

ке, тюркологии, арабистике и индологии на русском и армянском языках (выпускники получают российский диплом государственного образца по специальности «Востоковедение и африканистика»¹¹⁴). Согласно данным сайта ИВ РАУ, «важной частью исследовательской программы Института является организация научно-образовательных экспедиций в изучаемые страны: Иран, Афганистан, Турцию, Индию, арабские и др. страны». Институт издает несколько специализированных журналов и книжных серий: “Iran and the Caucasus”¹¹⁵ (индексируется в SCOPUS и Web of Science); востоковедный журнал на армянском языке “Iran-Nameh”¹¹⁶; русскоязычный ежегодник «Труды Института Востоковедения РАУ: Caucaso-Caspica»¹¹⁸ (индексируется в РИНЦ), международную серию Yerevan Oriental Series, которая включает небольшие монографии на английском языке, журнал «Штудии по кавказско-каспийской словесности (Pažūhešhā-ye zabānī-adabī-ye Qafqāz va Kāspriyan)»¹¹⁹ на фарси и русском, который выходит в Тегеране в сотрудничестве с Большой исламской энциклопедией.

Кроме того, на кафедре всемирной истории и зарубежного регионоведения Института международных отношений и общественно-политических наук Российско-армянского университета реализуются учебные программы по китаеведению, японоведению и корееведению (по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение») и действует Центр японского языка и культуры. Также несколько востоковедных дисциплин (по Китаю и Ближнему Востоку) и восточные языки (арабский, персидский, турецкий) преподаются на кафедре мировой политики и международных отношений того же института.

Отдельные исследования на стыке востоковедения и арменоведения, в основном в связи с изучением истории диаспоры, ведутся в нескольких акаде-

¹¹⁴ Институт также осуществляет образовательные программы на армянском отделении.

¹¹⁵ Iran and the Caucasus. *Институт востоковедения*. URL: <https://orient.rau.am/page/iran-and-the> (дата обращения: 14.09.2024).

¹¹⁶ Iran-Nameh. *Институт востоковедения*. URL: <https://orient.rau.am/file-page/irannameh> (дата обращения: 14.09.2024).

¹¹⁷ Первые два перечисленных журнала издаются с 1996 г. и 1993 г. соответственно, еще до создания Института востоковедения РАУ; главный редактор этих журналов – директор института Г. Асатрян.

¹¹⁸ Труды Института Востоковедения РАУ: Caucaso-Caspica. *Институт востоковедения*. URL: <https://clck.ru/3Drt6z> (о журнале) <https://orient.rau.am/file-page/caucasocaspica> (выпуски) (дата обращения: 14.09.2024).

¹¹⁹ Штудии по кавказско-каспийской словесности (Pažūhešhā-ye zabānī-adabī-ye Qafqāz va Kāspriyan). *Институт востоковедения*. URL: <https://orient.rau.am/page/shtudii-po-kavkazsko-kaspiyskou> (дата обращения: 14.09.2024).

мических институтах, где, впрочем, специализированных востоковедных подразделений не существует. Кроме того, некоторые востоковедные дисциплины преподаются в Ереванском государственном лингвистическом университете имени В. Брюсова (ЕГЛУ) (на факультете перевода: китайский-армянский, корейский-армянский переводы) и в Американском университете (курсы, посвященные политическим процессам на Ближнем Востоке и Кавказе). На кафедре восточных языков ЕГЛУ также действуют Центр корейского языка и культуры, Центр Индии и индийского языка и Лаборатория синологии.

Наконец, можно упомянуть многочисленные армянские аналитические центры, концентрирующиеся на оперативной политической и экономической аналитике, в том числе в связи с ситуацией в Ближневосточном регионе, политикой Китая, а также Индии и проч. Однако востоковедческая проблематика в них не является преобладающей.

Даже этот краткий обзор востоковедных центров Армении позволяет определить специфику местной востоковедной школы. Известный армянский арабист Д.А. Оганесян¹²⁰, рассуждая об истоках армянского востоковедения, определяет его так: «Армения как страна и нация, которая много веков находилась в окружении мусульманских народов и мусульманских государств, жила среди них, была в составе этих государств, естественно, должна понимать – где она находится, с кем соседствует, каковы интересы этих стран. Она должна понимать язык, в широком смысле этого слова, на котором эти народы говорят, то есть образ мышления, их карту мироздания. С этой точки зрения, естественно, для нас первоочередная задача – это изучение религии, культуры, литературы, языка, политики, демографии и так далее соседних стран нашего региона. Региона в широком смысле этого слова. Естественно, я не подразумеваю под понятием регион Южный Кавказ. Это слишком маленький уголок мира. Я его называю “системой трех морей” – Средиземное, Черное и Каспийское. Вот это ареал, где находятся жизненные интересы Республики Армения»¹²¹.

Приведенная характеристика показывает, что важнейшей особенностью, повлиявшей на формирование, развитие и актуальное состояние востоковедных исследований в Армении, остается специфическая культурная идентичность армянского общества, воспринимающего сопредель-

¹²⁰ Оганесян Давид Арташесович (род. 1953) – востоковед, арабист, исламовед, кандидат филологических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор Центра цивилизационных и культурных исследований при Ереванском государственном университете. Основные работы: *Книга поэзии и поэтов Ибн Кутайбы*. Ереван: Издательство ЕГУ, 1986; *Отношения армянской средневековой мысли с арабо-мусульманской философией*. Каир, 1989; *Исламоведение*. Т. 1. Ереван: Издательство ЕГУ, 2020.

¹²¹ Интервью авторов с Д.А. Оганесяном. Июнь 2024 г.

ные государства как культурных Других. Характерна в этом отношении как исторически сложившаяся сконцентрированность исследований на изучении сопредельных стран (причем главным образом тех из них, в которых проживали крупные армянские общины), так и то, что наиболее популярным направлением в университетских программах сегодня остается тюркология. В этом плане армянская научная школа резко выделяется из других постсоветских, для которых востоковедные исследования по преимуществу были инструментом постижения собственной истории и культуры.

В этом контексте вполне естественными выглядят методологические искания армянских востоковедов, в центре которых оказывается проблема взаимодействия с Другим. Заслуживают упоминания по меньшей мере три интересных концептуальных подхода: уже упомянутая геополитическая теория «Система трех морей»¹²², концепция государства-сети¹²³ и концепция адаптационных механизмов культуры¹²⁴. Притом что все три концепции разрабатываются преимущественно применительно к Армении и армянству, очевидно, они могут интерпретироваться и в более широком ключе. В частности, любопытна идея Д.А. Оганесяна о рассмотрении адаба как адаптационного механизма арабской культуры.

К сожалению, несмотря на очевидный потенциал упомянутых теорий, их применение сегодня редко выходит за пределы армянского научного

¹²² *Վերլուծական տեղեկագիրը երկր ծովերի համակարգ (Analytical bulletin: The System of Three Seas)*. Center for Civilization and Cultural Studies. 2016. Vol. 9. URL: <https://analytical-bulletin.cccs.am/index.php/ab/issue/view/9/7> (дата обращения: 12.09.2024); Оганесян Д.А. К проблеме конкуренции систем безопасности в свете концепции “Трех морей”. URL: <https://securecaucasus.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/04/david-hovhannisyanyan.pdf> (дата обращения: 12.09.2024); Hovhannisyanyan D. Transitional Processes in “The System of the Three Seas”. *Analytical Bulletin of the Center for Civilization and Cultural Studies*. 2022. No. 14. P. 8–16. URL: <https://analytical-bulletin.cccs.am/index.php/ab/issue/view/16/15> (дата обращения: 12.09.2024); Hovhannisyanyan D. Regional Security Concepts in the “Three Seas System”. *Analytical Bulletin of the Center for Civilization and Cultural Studies*. 2017. No. 11. P. 14–17. URL: <https://analytical-bulletin.cccs.am/index.php/ab/issue/view/11/10> (дата обращения: 12.09.2024).

¹²³ Оганесян Д.А. Յանցերի եվ ցանցապետությունը շուրջ (Сети и сущность сетегосударства). *Аналитический бюллетень Центра цивилизационных и культурных исследований*. 2018. № 12. С. 7–17. URL: <https://analytical-bulletin.cccs.am/index.php/ab/issue/view/12/11> (дата обращения: 12.09.2024).

¹²⁴ Hovhannisyanyan D/ Մշակութային ադապտացիան՝ որպես քաղաքակրթական համակարգի հենք (Cultural Adaptation as a Basis of the Civilizational System). *Analytical Bulletin of the Center for Civilization and Cultural Studies*. 2024. No. 18. P. 9–32. URL: <https://analytical-bulletin.cccs.am/index.php/ab/issue/view/20/20> (дата обращения: 12.09.2024); Оганесян Д.А. «Ադաբը» որպես ինֆորմացիոն հոսքերի ադապտացման գործիք («Адаб» как адаптационный инструмент для информационных потоков). *Журнал арабистических исследований ЕГУ*. 2018. № 10. С. 201–213.

сообщества и остается не в полной мере воспринятым иными востоковедными школами.

Помимо интересных теоретических разработок, стоит упомянуть некоторые публикации современных армянских востоковедов, посвященные конкретным проблемам востоковедного знания.

В отличие от ряда рассматриваемых в этой работе государств в Армении наиболее серьезные востоковедческие исследования последних лет представлены не глобальными коллективными проектами, а прежде всего индивидуальными монографиями, посвященными главным образом трем магистральным темам: истории и культуре сопредельных государств, истории связей Армении и армян с этими государствами и истории ислама.

Среди работ, посвященных первому кругу тем, выделяются обобщающие труды, историографическая ценность которых среди прочего состоит и в том, что они выражают своеобразный армянский нарратив истории соседних стран. Например, коллективная монография «История Турции: политические силуэты столетней республики 1923–2023 гг.» (на арм.), монография Р. Мелконяна «История турецкой литературы (20-е гг. XX в. – начало XXI в.)» (на арм.), многотомник «Тюркологические и османистические исследования» (на арм.), монография В. Байбурдяна «История Ирана с древних времен до наших дней» (на арм.) и его же «История Османской империи» (на арм.). Несколько особняком в этом ряду оказываются книги по арабистике: четырехтомная «История арабских стран» (на арм.) основоположника армянской арабистики Н.О. Оганесяна¹²⁵, «Сирийский конфликт 2011–2020 гг.» С. Григоряна (на арм.), «Арабский вектор внешней политики Египта первой декады правления президента Хосни Мубарака (1981–1991 гг.)» Г. Геворгяна (на арм.) и «Ливан в 1958–

¹²⁵ Оганесян Николай Оганесович (1930–2024) – востоковед, арабист, д.и.н., член-корреспондент Национальной академии наук Республики Армения. Основные работы: *Միջինարևելյան պատմությունը (История арабских стран)*. В 4 т. Ереван: Издательство «Зангак-97», 2003–2007; *Ազգային-ազատագրական պայքարը Լիբանոսում (1939–1958 թթ.) (Национально-освободительная борьба в Ливане (1939–1958 гг.))*. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1967; *Образование независимой Сирийской республики: (1939–1946)*. М.: Наука, 1968; *Национально-освободительное движение в Ираке: 1917–1958 гг.* Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1976; Оганесян Н.О. *Լիբանոսի պատմությունը և Լիբանոսի նյութապետական դերը (1975–1982 թթ.) (Ливанский кризис и позиция армянской общины Ливана (1975–1982 гг.))*. Ереван: Издательство «Айастан», 1982; *Отношения Иракской Республики со странами Арабского Востока*. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1985; Novhannisyann N. *Arab Historiography On The Armenian Genocide*. Yerevan: Zangak, 2005; *Մերձավորարևելյան և Արևելաասիական քաղաքական հարաբերությունները. Արևելագրական գրություններ (В ближневосточном и восточноазиатском политическом водовороте. Записки востоковеда)*. Ереван: Издательство «Тигран Мец», 2019.

1990 гг.» Л. Арутюнян (на арм.). Сюжеты, которым посвящены последние две работы, как ни странно, редко оказываются в центре внимания востоковедов на постсоветском пространстве.

Второй круг тем представлен довольно значительным числом сочинений, многие из которых – хотя бы в силу специфики темы – носят совершенно уникальный характер. Достаточно в связи с этим назвать опубликованную на армянском и арабском языках монографию Г. Мкртумян «Грамоты-договоры как источник по армяно-арабским отношениям (VII–XII вв.)» (на арм.) или двухтомник Л. Тер-Петросяна «Крестоносцы и арабы» (на арм.). К этой же категории можно отнести только что опубликованную работу А. Косяна и Й. Грекяна “The Enviromental History of the Armenian Highland”.

Наконец, среди третьей категории работ необходимо выделить армяноязычную монографию А. Козмоян «Армяне и Коран», посвященную армянским переводам Корана, в том числе и выполненному, но не опубликованному переводу В. Давтяна; а также учебник по исламоведению Д.А. Оганесяна.

Вместе с тем стоит упомянуть серии сборников статей по отдельным регионам: «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока» (на арм.); «Ближний Восток. История, политика, культура» (на арм.), «Современная Евразия» (на арм.), «Древний Восток» (на арм.), «Восточноазиатские исследования» (на арм.), «Кавказ и Византия» (на арм.), а также серии, посвященные исследованию источников: четырехтомники «Арабские источники» (на арм.) и «Турецкие источники» (на арм.), подготовленные в рамках большой серии «Иноязычные источники об Армении и армянах» и «Персидские документы Матенадарана» (на арм.).

Подводя итоги небольшому очерку об армянском востоковедении, можно выделить следующие его особенности.

Во-первых, как в университетах, так и в научных организациях сохраняется определенная дихотомия «старого» и «нового» востоковедения. «Старое» востоковедение – это традиционно развитые в стране области – тюркология, иранистика и арабистика, которая концентрируется на египетских, ливанских и сирийских исследованиях, поскольку именно в этих трех странах издревле сохранялись крупнейшие армянские общины. Кроме того, к «старому» армянскому востоковедению странным образом относится и византистика. «Новое» – это исследования различных регионов Восточной и Южной Азии, а также выросшие из «старых» направлений казахские и туркменские исследования, курдология, талышоведение и азербайджановедение и исследования современных монархий Персидского залива.

Во-вторых, само понимание востоковедения в Армении остается довольно классическим. Если относительно «новых» направлений речь идет в основном об исследованиях международных отношений, внешнеполитических и внешнеэкономических связей тех или иных государств, то все «старые» направления продолжают базироваться на постижении «иных культур на их собственных языках, в их собственных категориях». Отсюда – явное преобладание историко-филологического цикла дисциплин в программах обучения, с одной стороны, и специалистов по истории и языку в Институте востоковедения Академии наук – с другой.

В-третьих, как и в большинстве рассматриваемых нами случаев, существует определенная проблема в отделении востоковедения от изучения собственной истории и культуры (арменоведения). Понятно, что истоки армянского востоковедения лежат как в изучении армянскими интеллектуалами средних веков иных культурных общностей, так и в сборе информации о своей собственной истории армянами диаспоры. Тем не менее сегодня разделение двух разных объектов исследования – Себя и Другого – осознается армянскими специалистами вполне четко. В результате специфические темы, связанные с армянскими общинами на Востоке, могут изучаться как в рамках арменоведения, так и в рамках востоковедения.

В-четвертых, на развитие местной научной школы накладывает отпечаток то, что исторически сложившаяся мощная роль диаспоральных связей привела к формированию специфической структуры армянской картины мира, которая на протяжении многих веков формировалась скорее не как государство-, а как этноцентричная. Уже в период развития независимой Республики Армения это находит свои проявления в политике, экономике и культуре. Частным проявлением этого можно считать стремление местных востоковедческих центров компенсировать естественную для небольшой страны ограниченность ресурсов (как экономических, так и кадровых) привлечением к исследованиям максимально возможного числа партнеров из самых разных частей мира. При реализации позитивного сценария Армения в результате видится неким хабом, где могут сотрудничать между собой ученые-востоковеды государств всего мира, включая те из них, которые в силу тех или иных политических обстоятельств не могут взаимодействовать между собой напрямую. С подобными перспективами связаны и различные инициативы по проведению в стране крупных международных конференций по востоковедению, а также издаванию международных журналов, и интенсификация межвузовских связей.

Несомненно, важным фактором, способствующим движению в этом направлении, стало бы разрешение онлайн-преподавания в рамках гото-

вящегося к принятию нового закона об образовании, равно как и развитие различных цифровых и платформенных решений в области научных исследований и организации исследовательской деятельности (отсюда – интерес армянских ученых к ДН проблематике). Вместе с тем при негативном сценарии упор на открытость и широкую международную кооперацию в условиях нарастающих социально-экономических и/или политических трудностей внутри страны дополнительно стимулирует отток молодых интеллектуалов. Это, в свою очередь, будет вести к обеднению национальной научной школы.

В-пятых, яркой отличительной чертой армянского востоковедения (особенно университетского) является развитая система международных связей. Около полутора десятков студентов ФВ ЕГУ ежегодно отправляются на полугодовые или годовые стажировки в различные университеты арабских стран и Ирана, а отсутствие стажировок в Турции частично компенсируется развитием сотрудничества с Казахстаном и Туркменистаном. Одновременно с этим ИВ РАУ активно развивает сотрудничество с Ираном.

В-шестых, как и в ряде других рассматриваемых случаев, в армянском востоковедении существует языковая проблема. Естественная ограниченность использования армянского языка для научного общения подталкивает ученых публиковаться на иных языках – прежде всего на русском и английском. При этом наметившаяся в последние годы интенсификация научных связей с западным миром ведет к тому, что в рамках реализуемой научной политики большей поддержкой пользуются публикации в англоязычных высокорейтинговых журналах. Как отмечают сами армянские востоковеды, негативным побочным следствием такой политики становится снижение привлекательности работы на родном языке, что в перспективе может вести к уменьшению его потенциала в качестве инструмента научной коммуникации.

Востоковедение
в Грузии:
поиск себя между
Востоком и Западом

Куфическая надпись, Ша'бан 147 г. по Хиджре (3–31 октября 764 г.), Тбилиси
Источник: личный архив авторов

Ближневосточные направления, в частности иранистика, арабистика и османистика, являются приоритетными для востоковедения в Грузии.

Наибольшее внимание в грузинском востоковедении всегда уделялось вопросам исторических контактов Грузии с изучаемыми ближневосточными странами, исследованию арабского, персидского и турецкого влияния на грузинский язык и культуру. Сейчас приоритеты сместились в сторону актуальной проблематики — современных международных отношений, анализа политической ситуации и определения места и роли Грузии в регионе уже в настоящее время.

Востоковедения в номенклатуре научных специальностей в Грузии нет. Тем не менее в стране существует семь востоковедных центров при университетах, ключевыми из которых являются Институт востоковедения им. Г. Церетели в Государственном университете Илии, факультет востоковедения Тбилисского государственного университета, Институт Азии и Африки при Свободном университете, факультет востоковедения Батумского государственного университета.

Говоря о востоковедении, в Грузии имеют в виду изучение именно Ближнего Востока. И хотя интерес к Китаю, Японии и Корее сейчас значительно вырос, классическим востоковедением исследования, посвященные этим странам, сейчас не считаются.

Востоковедение в Грузии имеет глубокие исторические корни. Первая школа востоковедения сложилась вместе с образованием Тбилисского государственного университета в 1918 г. Один из его основателей – И. Джавахишвили¹²⁶ – говорил о необходимости развития востоковедения в Грузии так: «...если для западноевропейских ученых изучение восточных культур исходит скорее из научных интересов и любопытства, то для нас, для грузин, изучение истории ассирийцев, персов, греков, арабов, армян и других, изучение их письменности и культуры критически важно для изучения нашего собственного прошлого и настоящего»¹²⁷. Профессором Джавахишвили подчеркивалась не только связь востоковедения и национальной истории, но и переходность, фронтирность грузинской культуры. «Грузинская культура принадлежит и Западу, и Востоку, она и христианская, и мусульманская. Именно этим грузинская культура смогла войти в мировую, и именно поэтому ее материальное и интеллектуальное наследие такое многообразное»¹²⁸, — объяснял И. Джавахишвили¹²⁹. По этой причине ученый уделял столь серьезное внимание формированию школы изучения восточных языков, культуры и истории в молодом, только созданном университете. Сам профессор окончил факультет восточных языков Петербургского университета, учился и преподавал на кафедре армянско-грузинской филологии. Поэтому первая востоковедная школа была создана «по образу и подобию» петербургской.

Под «востоковедением» сегодня в Грузии имеют в виду изучение Ближнего Востока (Иран, арабские страны, Турция). Эти направления – арабистика, османистика, иранистика — в Грузии существовали со времен основания университета и на сегодняшний день являются наиболее

¹²⁶ Джавахишвили Иван (1876–1940) — грузинский историк и лингвист, чьи многотомные труды серьезно повлияли на современные гуманитарные науки в истории и культуре Грузии. Один из основателей Тбилисского государственного университета (1918) и его ректор с 1919 по 1926 г. С 1908 по 1949 г. выходил его самый значимый для грузинской исторической науки труд – «История грузинского народа». Автор важных трудов: «Задачи, источники и методы истории прежде и теперь», т. 1—4 (1916—1926), «Древне-грузинская историческая литература» (1916), «Грузинская нумизматика и метрология» (1925); «Грузинская палеография» (1926), «Грузинская дипломатика» (1926).

¹²⁷ სპარსული ენის სწავლებისა და ორანსტიკის კათედრის ისტორია თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტში (რედ. ქ. ქურდოვანიძე), თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 2019. *История изучения персидского языка и кафедры иранистики в Тбилисском государственном университете*. Под ред. К. Курдованидзе. Тбилиси: Изд-во Тбилисского гос. ун-та им. И. Джавахишвили, 2019. С. 10.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

популярными. Сейчас же стали постепенно набирать популярность «дальневосточные» направления – изучение Китая, Кореи, Японии.

Такое внимание к Ближнему Востоку обусловлено географическим положением Грузии и историческими связями с арабскими странами, Ираном, Турцией. Не только для востоковедения, но и для всей грузинской историографии особую значимость представляли источники на арабском, персидском и турецком языках. Необходимость перевода и анализа этих источников, можно сказать, заложила базу для формирования грузинского востоковедения и самых популярных его направлений, используя концепцию изучения Востока через призму истории Грузии. То есть в первую очередь грузин интересовали вопросы, связанные с собственной историей: так они старались понять место Грузии, геополитически являющейся связующим звеном между Востоком и Западом. Сейчас же, – когда значительное число вопросов раскрыто и решено, по ним написаны значимые труды, – происходит отход от такой концепции.

Несмотря на то, что на заре формирования востоковедения исследования были тесно переплетены с исследованиями истории Грузии, нет проблемы разделения картвелологических (изучения Грузии) и востоковедческих направлений. Чисто картвелологические исследования, без связанных с Востоком тем, не считаются в Грузии востоковедческими.

1 июля 1960 г. по примеру других советских научно-исследовательских институтов в Тбилиси был основан Институт востоковедения. В 1973 г. ему было присвоено имя инициатора создания и первого директора Г. Церетели (1960–1973)¹³⁰. После него институт возглавил другой выдающийся востоковед – Т. Гамкрелидзе (1973–2010)¹³¹.

¹³⁰ Церетели Георгий (1904–1973) — советский лингвист-арабист, основатель грузинской научной школы востоковедения, основатель восточного факультета Тбилисского государственного университета (ТГУ), основатель и первый директор Института востоковедения АН Грузинской ССР, академик АН Грузинской ССР, заслуженный деятель науки Грузинской ССР, доктор филологических наук, профессор. Основными областями научной деятельности Георгия Церетели были арабские диалекты Центральной Азии, арабское языкознание и фольклор, иврит и арамейский языки, история древних языков Ближнего Востока, история систем письменности, история грузинской письменности, источниковедение истории Грузии и Кавказа, вопросы теоретической лингвистики и др. Он был автором более 100 важных научно-исследовательских работ, в том числе 10 монографий. Некоторые из них: «Арабские диалекты Центральной Азии. Бухарский диалект», «Урартские надписи Государственного музея Грузии», «Влияние таджикского языка на вокализм диалектов арабского языка Центральной Азии».

¹³¹ Гамкрелидзе Тамаз (1929–2021) — грузинский лингвист, востоковед, индоевропеист, действительный член АН СССР (1984), академик РАН (1991), президент АН Грузии (2005–2013).

В разное время в институте работали практически все видные деятели науки, востоковеды, которые внесли свой вклад в развитие грузинской востоковедческой науки и подготовку молодых специалистов.

Основные труды и тематические сборники Института: «აღმოსავლური ფილოლოგია» («Восточная филология») (т. 1–5, 1969–83) на грузинском языке, «ახლო აღმოსავლეთის ქვეყნების ახალი და უახლესი ისტორიის საკითხები» («Вопросы новой и новейшей истории Ближнего Востока») на грузинском языке (т. 1–2, 1975–76)¹³², «Семитологические исследования». (т. 1–5, 1983–91). «Типологические поиски» (т. 1, 1987), «Персидско-грузинский эксперимент» (I–II, 1983–87), периодические издания и сборники: «ახლო აღმოსავლეთი და საქართველო» («Ближний Восток и Грузия») (с 1991) на грузинском и английском языках¹³³, «თანამედროვე ახლო აღმოსავლეთი» («Современный Ближний Восток») на грузинском языке¹³⁴ и другие. Из основных и самых значимых трудов снова видна фокусировка на ближневосточной проблематике.

В 1993 г. при Институте востоковедения был создан Международный центр изучения отношений между Востоком и Западом, в 1991 г. – Тбилисский институт Азии и Африки. В этом институте акцент был сделан на изучении Африканского континента и стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Во время первого срока правления президента М. Саакашвили Институт востоковедения при Академии наук был упразднен, а сам институт присоединен к Государственному университету Илии. С 2010 г. им руководит Г. Саникидзе¹³⁵, которого на сегодняшний день можно считать лидером грузинского востоковедения. По мнению ряда специалистов, сам

¹³² Национальная парламентская библиотека. URL: <https://iverieli.nplg.gov.ge/handle/1234/462477> (дата обращения: 14.09.2024).

¹³³ Электронная версия журнала «ახლო აღმოსავლეთი და საქართველო» («Ближний Восток и Грузия») за 2013–2014 гг. Библиотека Государственного Университета Илии. URL: <https://library.iliauni.edu.ge/akhlo-aghmosavlethi-da-saqarthvelo/> (дата обращения: 14.09.2024).

¹³⁴ Электронная версия журнала «თანამედროვე ახლო აღმოსავლეთი» («Современный Ближний Восток») за 2013–2015 гг. Библиотека Государственного университета Илии. URL: <https://library.iliauni.edu.ge/thanamedrove-akhlo-aghmosavlethi/> (дата обращения: 14.09.2024).

¹³⁵ Саникидзе Георгий — востоковед, доктор исторических наук, профессор, ректор Института востоковедения им. Г. Церетели. Автор более 80 научных трудов (опубликованных в 11 странах). В 2012 г. получил Международную премию Фараби за исследования ислама и Ирана. Написал следующие значимые труды: «История Ближнего Востока и его отношений со странами Южного Кавказа в XIX – начале XXI вв.» (2011), «Шиизм и государство в Иране» (2005), «Ислам и мусульмане в современной Грузии» (1999) и др.

факт существования в настоящее время Института востоковедения — полнотью его заслуга.

Востоковедные научные школы в виде факультетов и отделов продолжают функционировать в рамках структур следующих университетов:

1) факультет востоковедения Тбилисского государственного университета (ТГУ);

2) Институт востоковедения им. Г. Церетели в Государственном университете Или;

3) Институт Азии и Африки при Свободном университете;

4) отделение иранистики в Международном кавказском университете;

5) факультет востоковедения Батумского государственного университета;

6) фонд восточных рукописей Национального центра рукописей Грузии им. Корнелия Кекелидзе;

7) факультет востоковедения Кутаисского государственного университета;

8) факультет востоковедения Грузинского университета.

В Грузии следующей образовательной ступенью после магистратуры является докторантура (ступень кандидата наук отсутствует). Все выше перечисленные организации аккредитованы присуждать ученые степени доктора наук (PhD).

Научная специализация не выделена официально, то есть в каждом вузе может изучаться и лингвистика, и история, и политология. Но у каждой из научных школ есть своя сильная сторона, по которой студенты или докторанты определяют, куда направиться для обучения, защиты или работы. Эта специализация, согласно результатам интервью с некоторыми востоковедами, выглядит следующим образом: лингвистика и филология — ТГУ, история — Институт востоковедения им. Г. Церетели, политология и международные отношения — Международный кавказский университет, современная проблематика, актуальные вопросы стран Азии и Африки — Институт Азии и Африки при Свободном университете.

Отсутствие концентрации востоковедческих исследований в одном центре предопределило и региональную специализацию грузинского востоковедения. По регионам востоковедные школы можно разделить следующим образом: арабистика — Институт востоковедения им. Г. Церетели, иранистика и японистика — ТГУ им. И. Джавахишвили, китаистика и корееведение — Институт Азии и Африки при Свободном университете, кавказоведение и арменология — ТГУ им. И. Джавахишвили, тюрколо-

гия — Батумский государственный университет. Это наиболее сильные направления в каждом университете, что не исключает активных исследований по другим направлениям.

Специализация грузинских востоковедческих центров				
	Тбилисский государственный университет им. И. Джавахишвили	Институт востоковедения им. Г. Церетели	Международный кавказский университет	Институт Азии и Африки при Свободном университете
Лингвистика и филология				
История				
Политология и международные отношения				
Современная проблематика				

Особое внимание в грузинском востоковедении уделяется иранистике. На сегодняшний день в исследовательских приоритетах иранистика уступает арабистике, но доля ученых, всесторонне изучающих Иран, пока что больше, так как старшее поколение востоковедов чаще всего выбирало именно это направление. Такая специфика явилась следствием многосторонних продолжительных контактов с Персидской империей, оказавших большое влияние на грузинскую культуру: литературу, язык, живопись. Изучением этого персидского наследия грузинские востоковеды занимаются до сих пор. Вместе с тем в центре их внимания находится и проблематика ферейданцев¹³⁶, которая, в частности, глубоко прорабо-

¹³⁶ Ферейданцы — этнографическая группа грузин, проживающих в Западном Иране в районе

тана учеными ТГУ им. И. Джавахишвили и Институтом востоковедения в Университете Илии, а также актуальные вопросы грузино-иранских отношений.

Страноведческая специализация востоковедческих центров Грузии				
	Институт востоковедения им. Г. Церетели	Тбилисский государственный университет им. И. Джавахишвили	Институт Азии и Африки при Свободном университете	Батумский государственный университет
Арабистика				
Арменология				
Иранистика				
Кавказоведение				
Китаистика				
Корееведение				
Тюркология				
Японистика				

Среди студентов и молодых исследователей как в ТГУ им. И. Джавахишвили, так и в Институте востоковедения им. Г. Церетели гораздо популярнее арабистика. Причина этого – в более высокой вероятности успешного трудоустройства в арабских компаниях, работающих на территории Грузии, а также в туристическом секторе¹³⁷. Однако преподаватели-востоковеды переживают из-за малого количества стажировок для студентов в арабских странах. В период СССР грузинские арабисты проходили годичную стажировку в Сирии. Сейчас идет процесс налаживания связей с арабскими учебными заведениями для регулярных практик грузинских студентов-арабистов в арабских странах. Напротив, иранисты имеют возможность регулярных стажировок в Иране сроком один месяц.

города Ферейдуншехр. Они разговаривают на ферейданском диалекте грузинского языка, исповедуя ислам шиитского толка.

¹³⁷ Из интервью с иранистом, профессором ТГУ им. И. Джавахишвили.

Говоря о школах востоковедения по отдельности, стоит начать с Института востоковедения им. Г. Церетели. В 2010 г. он был присоединен к Государственному университету Или. Список многочисленных трудов, изданных после данной реорганизации, доступен на официальном сайте¹³⁸. В настоящее время структура института включает в себя кафедру древних восточных языков, отделы семитологии, индоиранских языков, персидской филологии, тюркологии, византинологии, новой и новейшей истории Ближнего Востока, средневековой истории Ближнего Востока, а также центры Японии, езидских исследований и библиотеку с богатым фондом научной литературы и периодики.

Особая гордость Института – кафедра езидских исследований, открытая в 2019 г. при непосредственном участии главы Духовного совета езидов Грузии Д. Пирбари¹³⁹. Это первое отделение езидоведения в мире, открытое в востоковедческом научно-образовательном учреждении. Сейчас Институт тесно сотрудничает с ведущими зарубежными университетами и научными центрами, в том числе с Калифорнийским университетом Беркли, Французским национальным институтом восточных языков и культур и исследовательской группой «Иранский и индийский мир», Университетом Ка-Фоскари в Венеции, Амстердамским институтом социальной истории, университетами Хоккайдо и Токио, Гетеборгским университетом, Пембрук-колледжем Кембриджского университета, Иberoамериканским университетом Мехико, университетами Тегерана, Исфохана и Гилана, Французским институтом анатолийских исследований, Университетом иностранных языков Ханкук, Институтом иранистики Австрийской академии наук, а также научными центрами Еревана и Баку. С зарубежными коллегами сотрудники института реализовали ряд совместных проектов, и параллельно с работой в институте сами они являются членами многих международных научных обществ¹⁴⁰.

В постсоветское время в институте проведено множество международных конференций. Большинство из них – совместно с европейскими институтами и при поддержке европейских фондов. Грузинские востоковеды участвуют в совместных европейских исследовательских грантах, действуют обменные программы для студентов. Это во многом определяет

¹³⁸ Публикации сотрудников Института востоковедения. URL: <https://orientalinstitute.iliauni.edu.ge/en/publications/publication-by-institute-members/> (дата обращения: 14.09.2014).

¹³⁹ В грузинском ВУЗе появился отдел езидоведения. *EZIDINEWS*. 10.09.2020. URL: <http://ezidi.news/archives/5657> (дата обращения: 14.09.2024).

¹⁴⁰ Институт востоковедения им. Г. Церетели при Государственном университете им. Или. URL: <https://orientalinstitute.iliauni.edu.ge/en> (дата обращения: 14.09.2024).

как направления исследований, так и их характер, более свойственный европейским востоковедным школам. То, что грузинское востоковедение сегодня отошло от своего изначального принципа восприятия Востока через призму взаимоотношений с Грузией, является результатом многолетних совместных исследований и конференций с западными научными школами. Впрочем, пока сложно однозначно сделать вывод о том, что грузинское востоковедение целиком встало на «прозападные рельсы».

Среди мероприятий Института последних лет можно выделить следующие: «Иран и Кавказ: история, культура, современные отношения» (совместно с Французским институтом азиатских исследований, 2015), «Большая игра и Грузия. Политические, культурные и экономические отношения Востока и Запада в первой половине XIX в.» (совместно с Пембрук-колледжем Кембриджского университета, 2015), VI Международная конференция Европейской ассоциации по изучению иранских языков (2016), 8-я Международная конференция по поп-культурам Ближнего Востока и Северной Африки (с участием Венского университета и Университета Аль-Ахвейн из Марокко), 8-й Конгресс Ассоциации исследований персоязычных обществ (2018), «Восток и Запад: языковые, культурные и исторические связи» (к 90-летию со дня рождения академика Т. Гамкрелидзе, 2019), «Ближний Восток и Кавказ: культура, история, политика» (к 60-летию со дня основания Института, 2020).

Сотрудники Института возглавляют программу востоковедения факультета науки и искусств Государственного университета Илии и ведут ближневосточный модуль программы международных отношений, читая лекции на всех трех уровнях образования и параллельно осуществляя научное руководство магистерскими и докторскими (PhD) диссертационными исследованиями.

Сейчас в Институте трудятся 53 научных сотрудника. Их исследования сконцентрированы на проблематике Ближнего Востока. Особенно важной является иранская проблематика, также рассматривается спектр грузино-иранских отношений. Среди большого количества действительно значимых публикаций следует выделить исследования ферейданцев, например, словарь ферейданского диалекта, выполненный блестящими иранистами М. Беридзе, Л. Бакурадзе, Н. Нахуцришвили¹⁴¹. Ферейданская тема занимает важное место в иранских исследованиях и грузинском востоковедении в целом. На наш взгляд, еще одной работой, заслуживающей

¹⁴¹ Nakhutsrishvili N., Beridze M., Bakuradze L. *Corpus Based Dictionary Of Fereydanian Dialect*. Wojnowice: KEW – Kolegium Europy Wschodniej, 2018.

пристального внимания специалистов, является монография о жизни потомков грузин в Мазандаране, изданная коллективом авторов¹⁴².

К наиболее интересным источниковедческим работам можно отнести работу М. Алексидзе, посвященную анализу персидских источников каджарского периода применительно к истории Грузии¹⁴³. Из лингвистических трудов заслуживают внимания работы по общей лексике современных грузинского и турецкого языков (например, труд Л. Рухадзе, изданный в 2016 г.). Историческое направление востоковедения наиболее ярко представляют работы Г. Саникидзе и его сподвижников, которыми издан ряд сборников и монографий по истории стран Ближнего Востока и их отношениям со странами Южного Кавказа в разные хронологические периоды¹⁴⁴.

Другая очень важная школа востоковедения существует сейчас в Грузии при ТГУ им. И. Джавахишвили. История востоковедения в Грузии хронологически совпадает с историей самого Тбилисского государственного университета. Университет по сей день продолжает традиции этой востоковедческой научной школы как самой старой в Грузии. На базе университета востоковедческие исследования осуществляются в тесной привязке к картвелологическим исследованиям. Грузинская научная школа востоковедения в ТГУ была создана как средство укрепления научной основы грузиноведения и всегда была ориентирована на взаимные связи (литературные, лингвистические, исторические, культурные) между Ближним Востоком и Грузией. Области проводимых исследований на факультете включают также изучение Дальневосточного региона (филология, история, философия и история религии, культуры и краеведения). Изучаются и исследуются, в частности, лингвистическая (морфолого-синтаксическая) и лексикологическая (семантико-этимологическая), диалектология и диалекты, средневековая и современная восточная поэзия и проза, история и теория литературы, поэтика и стихосложение, Коран и исламоведение,

¹⁴² ჯაფარიძე პაატა, ბერაძე გიორგი, გოცირიძე გიორგი, დემეტრაშვილი თამარ, შავიანიძე დავით, ცხვედაიანი ზვიად. მაზანდარანის ქართული წარმოშობის მოსახლეობის მეტყველება, ყოფა-ცხოვრება და კულტურა. ქუთაისი: ა. წერეთლის სახელმწიფო უნივერსიტეტი (Джапаридзе П., Берадзе Г., Гоциридзе Г., Деметрашвили Т., Шавиანიძე Д., Цхведიანი З. *Повседневная жизнь, язык и культура потомков грузин в Мазандаране*. Кутаиси, 2018).

¹⁴³ საქართველო ყაჯართა პერიოდის სპარსულ წყაროებში. სამოგზაურო და მემუარული ლიტერატურა, (Алексидзе М. *Грузия в персидских источниках каджарского периода. Путешествия и мемуары*. Тбилиси: Артануджи, 2016).

¹⁴⁴ *Институт востоковедения им. Г. Цептели*. URL: <https://research.iliauni.edu.ge/ka/institution/23-giorgi-tseretlis-aghmosavletmtsodneobis-instituti> (дата обращения: 14.09.2024).

палеография-эпиграфика, текстология, источниковедение. На базе института издаются аннотированные переводы восточных источников и исторических документов, высокохудожественные грузинские переводы шедевров средневековья и современной восточной литературы, решаются проблемы перевода. Особое внимание уделяется учебно-методическим изданиям — университетским учебникам, словарям, справочникам и т.д., которые служат воспитанию и подготовке следующего поколения востоковедов.

Сейчас в ТГУ им. И. Джавахишвили проводится набор студентов в бакалавриат и магистратуру, функционирует и докторантура.

Бакалавриат включает в себя следующие направления: арабистика, иранистика, тюркология, гебраистика (арамеистика), ассириология, кавказология (на грузинском и русском языках), арменология, японистика и Дальний Восток. В 2024 г. возобновился набор на синологию из-за постоянно растущего спроса на это направление.

В магистратуре изучаются арабистика, иранистика, турецкая филология, кавказология (на грузинском и русском языках)¹⁴⁵.

Изучение Кавказа в ТГУ им. И. Джавахишвили — наиболее сильное научное направление в регионе. Оно отделено от основных востоковедческих исследований. При доминировании в образовательном процессе грузинского языка преподавание кавказологии сохраняется и на русском языке из-за спроса со стороны русскоязычных абитуриентов (этнических армян, азербайджанцев, абитуриентов из СКР).

Кавказоведческие исследования и мероприятия также проводятся в «Кавказском доме»¹⁴⁶. Этот проект был создан как образовательный и просветительский для донесения до широких масс информации об истории и культуре кавказских народов. В нем задействованы многие профессора-кавказоведы из ТГУ.

Среди самых выдающихся ученых ТГУ им. И. Джавахишвили, который оставил свой след во всех существовавших в до- и постсоветский период востоковедных центрах страны, — Г. Джапаридзе¹⁴⁷. Один из

¹⁴⁵ *Архивный сайт ТГУ им. И. Джавахишвили*. URL: <https://old.tsu.ge/en/study/magister/> (дата обращения: 14.09.2024).

¹⁴⁶ *Кавказский дом*. URL: <https://caucasianhouse.ge> (дата обращения: 14.09.2024).

¹⁴⁷ Джапаридзе Гоча (1942–2020) – грузинский историк, профессор, дипломат. С 1968 г. работал в Академии наук Грузинской ССР, в 1991–1998 гг. был проректором Тбилисского института Азии и Африки, в 2005–2007 гг. — декан факультета востоковедения в ТГУ. В 1998–2004 и 2009–2010 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Грузии в Арабской Республике Египет; в 2006–2008 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Грузии в

многочисленных его трудов, который также вписывается в концепцию «Восток через призму истории Грузии» — монография «საქართველო და ეგვიპტის მამლუქები» («Грузия и мамлюки Египта») ¹⁴⁸. Другой труд — «საქართველო და მახლობელი აღმოსავლეთის ისლამური სამყარო XII–XIII ს-ის I მესამედში» («Грузия и исламский мир на Ближнем Востоке в первой трети XII—XIII вв.») ¹⁴⁹. Под его руководством был издан энциклопедический справочник «Ислам», в котором он написал 202 статьи из 450 ¹⁵⁰.

В целом факультет востоковедения в ТГУ им. И. Джавахишвили сохраняет престиж как самый старый, где наиболее сильны традиции лингвистического направления. Сотрудники считаются самыми сильными востоковедами. Они же говорят о снижении интереса молодежи к востоковедческой науке.

Еще один институт, самый современный в плане научных проектов, — Институт Азии и Африки. Он был основан в 1991 г., возглавил его доктор филологических наук Г. Чиковани ¹⁵¹. В 2007 г. институт вошел в состав Свободного университета. Сегодня его возглавляет Г. Кацитадзе ¹⁵².

Целью создания и деятельности Института Азии и Африки было проведение междисциплинарных востоковедческих исследований. С 2018 г. до настоящего времени он продолжает работать как исследовательский центр, успешно сотрудничая со Школой международных отношений этого же университета и Клубом будущих дипломатов, примерами чего являются многочисленные конференции, семинары и экспедиции. Так как Институт Азии и Африки считается самым молодежным и современным, здесь сложилась традиция проведения молодежных исследовательских конференций, таких как «Запад есть Запад, Восток есть Восток» и

Кувейте и других странах Персидского залива (Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Оман, Объединённые Арабские Эмираты).

¹⁴⁸ Джапаридзе Г. *Грузия и мамлюки Египта*. Тбилиси: Колор, 2016.

¹⁴⁹ Джапаридзе Г. *Грузия и исламский мир на Ближнем Востоке в первой трети XII—XIII вв.* Тбилиси: Наука, 1995.

¹⁵⁰ Геловани Н. *Гочა Джанаридзе — 80*. URL: <https://dspace.tsu.ge/server/api/core/bitstreams/2caea435-c6de-4307-abe0-ac56e6cbe141/content> (дата обращения: 14.09.2024).

¹⁵¹ Чиковани Гурам (р. 1949) — д. филол. н., арабист, профессор Свободного университета, основатель Института Азии и Африки.

¹⁵² Кацитадзе Георгий — директор Института Азии и Африки, профессор, декан Школы международных отношений. Опубликовал более 30 научных трудов. Среди них: «Грузины в Иране в XVI—XVIII вв.» (2024), «Из истории ирано-германских отношений» (2017), «Научно-учебный туризм в Тао-Кларджети. Результаты и перспективы (на примере Свободного и аграрного университетов)» (2016)) и др.

«Восточно-Западный диван». Интерес молодых востоковедов вызывают зимняя школа «Этнические и религиозные группы в Грузии: советские депортации», а также регулярные дипломатические выходные «Грузинская дипломатия в XXI в.».

В рамках сложившейся кооперации с Аспенским институтом был реализован проект «Концепции безопасности и управления конфликтами: роль НАТО, ООН и Евросоюза». Кроме того, институт сотрудничает с университетами и исследовательскими центрами Ближнего и Дальнего Востока, Центральной Азии, Европы, США и других стран.

В том числе с ними реализуются мероприятия по пропаганде достижений культуры Грузии.

В 2023 г. при финансовой поддержке с корейской стороны проводился Южнокавказский семинар по изучению корейского языка и культуры. Совместно с агентством сотрудничества Японии (JICA) и Школой международных отношений в 2022–2023 гг. был реализован проект по изучению Японии, предполагавший разработку лекционного курса, включающего в себя вопросы изучения Японии, внешней политики Японии, классической японской литературы и инструментов японского менеджмента.

Научная жизнь института протекает достаточно интенсивно. В 2014–2016 гг. главными темами исследовательских проектов стали изучение исламского радикализма и фундаментализма на Кавказе. В институте также уделяется внимание вопросам изучения стран Центральной Азии и их роли в формировании безопасности в регионе.

В 2023 г. Институтом был основан научный журнал «Дунья» («Dunya») ¹⁵³, где преимущественно освещаются ближневосточные проблемы, серьезную роль играют вопросы изучения стран Дальнего Востока (Кореи, Китая и Японии) и другие проблемы международных отношений.

Институт Азии и Африки стал наиболее привлекательным для студентов благодаря своим современным программам, ориентированным на западные школы, фокусом исследований на актуальную повестку и перспективными обменными программами с западными университетами.

Наконец, важная школа востоковедения вне Тбилиси — факультет востоковедения Батумского государственного университета им. Шота Руставели. Сам университет был открыт в 1990 г. на базе педагогического института. Одним из его приоритетов, ввиду геополитического положения,

¹⁵³ *Дунья*. URL: <https://journals.org.ge/index.php/dunya> (дата обращения: 14.09.2024).

было открытие крупного центра по изучению востоковедения. Наиболее сильным направлением в нем, что логично, учитывая приграничное положение, является изучение Турции.

Факультет востоковедения в этом университете был создан в университете 29 мая 2015 г.¹⁵⁴ Его возглавляет крупнейший востоковед Батуми, известный тюрколог Э. Макарадзе¹⁵⁵.

Именно Э. Макарадзе в 2018 г. стал инициатором издания международного научного журнала, выходящего 2 раза в год, «აღმოსავლეთმცოდნეობის მაცნე» («Вестник востоковедения»)¹⁵⁶. Редакционный совет состоит из международных экспертов. С 2023 г. статьи издаются на грузинском и английском языках. В том же году журналу был присвоен европейский индекс гуманитарных и социальных наук — ERINPIUS, а в 2024 г. он внесен в научную базу College de France. В 2024 г. в ISI «Вестнику востоковедения» присвоен достаточно высокий импакт-фактор — 1.668.

Среди наиболее важных центров востоковедения в стране стоит упомянуть Национальный центр рукописей Грузии им. К. Кекелидзе. В Фонде восточных рукописей работают несколько специалистов-востоковедов. Из последних востоковедческих работ фонда можно отметить издание в 2023 г. монографии Х. Баиндурашвили «ისლამი თბილისში (VIII–XVIII სს)» («Ислам в Тбилиси (VIII–XVIII вв.)»)¹⁵⁷, которая посвящена истории ислама и мусульманской общины в Тбилиси, затрагивает этапы распространения ислама, условия, в которых формировалась мусульманская община, становление теологических школ – мазхабов, роль мусульманского населения в истории города. В издании представлен анализ грузино-персидских письменных памятников. В книге впервые с позиций исламоведения рассматриваются грузинские агиографические памятники и оригинальные антимусульманские полемические произведения.

¹⁵⁴ *Батумский государственный университет*. URL: <https://www.bsu.edu.ge/?lang=en> (дата обращения: 14.09.2024).

¹⁵⁵ Макарадзе Эмзар — руководитель департамента востоковедения в Батумском университете, профессор. За последние 10 лет им опубликовано 8 монографий, 45 научных статей, он принял участие в 32 международных научных форумах, в исполнении 8 грантовых проектов. Среди его трудов – «Вопросы межкультурного диалога и этнической идентичности в современной Турции» (2019), «Политический кризис в Современной Турции» (2017), «The Role of Women in the Educational System of Turkey after WWII» (2021) и др.

¹⁵⁶ «აღმოსავლეთმცოდნეობის მაცნე» («Вестник востоковедения»). URL: <https://hos.openjournals.ge/index.php/hos/index> (дата обращения: 14.09.2024).

¹⁵⁷ *Ислам в Тбилиси (VIII–XVIII вв.)* URL: https://manuscript.ge/portfolio_page/islam_in_tbilisi (дата обращения: 14.09.2024).

Говоря об исследовательских центрах, невозможно не отметить фонд «Рондели». Основные его проекты не являются востоковедческими, но в них задействованы специалисты-востоковеды разных профилей. Грузинский фонд стратегических и международных исследований был основан в 1998 г. как независимый некоммерческий аналитический центр, призванный помогать усовершенствовать процесс принятия решений в области государственной политики в Грузии посредством исследований и анализа, обучения политиков и аналитиков, а также просвещения общественности по стратегическим вопросам (как внутренним, так и международным), с которыми сталкиваются Грузия и Кавказ в XXI в. Для проведения исследовательских проектов и обучения Фонд привлекает ведущих грузинских аналитиков как индивидуально, так и группами на контрактной основе. Фонд целиком финансируется из средств организаций США и стран Евросоюза. Один из таких проектов – действующий с 2023 г. проект по повышению осведомленности и вовлеченности молодежи Панкисского ущелья. В фонд обращаются ведомства и организации для консультаций по событиям на Ближнем Востоке, в Китае, Корее, Японии.

В заключение, резюмируя все вышесказанное и мнения грузинских востоковедов, которое они выразили в интервью (июль 2024 г.), основными характеристиками современного востоковедения Грузии следует считать:

— переориентацию на актуальные проблемы Востока, отход от принципа восприятия Востока через призму грузинской истории, лингвистики, международных отношений. Это определяется прямой зависимостью от грантового финансирования, а также более высокой заинтересованностью государственных структур в аналитике современных вопросов;

— «старение» востоковедения, поскольку студенты менее охотно поступают на классические востоковедные программы и практически не остаются в науке; востоковедение в Грузии считается непрактичным, «романтическим» направлением; востоковедным центром притяжения молодежи стал Институт Азии и Африки в Свободном университете;

— постепенное приобретение все большего значения исследований дальневосточных направлений; примером чего может служить открытие в Кутаисском государственном университете в 2021 г. Института Конфуция с упором на изучение китайского языка, возобновление набора на синологию на факультете востоковедения ТГУ им. И. Джавахишвили; молодые сотрудники для исследований берут больше тем, связанных с Китаем,

Японией, есть и случаи переориентации с ближневосточных тем на дальневосточные;

— популяризацию среди студентов корееведения, вызванную в первую очередь тем, что это направление появилось в востоковедных центрах, а также корейской поп-культуры, которая все больше импонирует современной грузинской молодежи;

— снижение количества востоковедческих изданий, в том числе журналов, из-за недостаточного финансирования, сокращение периодичности их выхода, уменьшение количества востоковедческих конференции и других научных мероприятий;

— необходимость, по мнению грузинских востоковедов, улучшить осведомленность грузин в спектрах востоковедческих исследований, так как знания граждан об исламе, межкультурной коммуникации с выходцами из арабских стран, Ирана, Турции, Китая крайне низкие, а реалии жизни в Грузии требуют обратного.

Востоковедение
в Казахстане:
от уйгуроведения
к китаеведению
и не только

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Источник: личный архив авторов

Наиболее развитыми направлениями востоковедения в Казахстане эксперты считают китаеведение и тюркологию.

Долгое время наиболее развитым направлением было уйгуроведение. В настоящее время наблюдается определенный спад интереса к нему. Наибольшее внимание уделяется истории и особенно современному состоянию казахстанско-китайских отношений.

В Казахстане существует отдельная научная специальность «Востоковедение», по которой присваиваются степени PhD. Также есть специальность высшего образования «Востоковедение» (58020900).

Современное казахстанское востоковедение, построенное во многом на тюркологии и даже более – на национальной истории, постоянно ищет уникальный объект и предмет исследований.

В конце XIX – начале XX вв. наметилось сближение позиций представителей трех научных школ Степного края (оренбургской, омской и земской статистической). В первую очередь это касалось методологического инструментария, в значительной мере – исследовательской тематики. Революции, гражданская война, массовые миграции, голод начала 1920-х гг., репрессии 1920-х и особенно 1930-х гг., многочисленные административные и другие реформы вызвали массовые миграции, которые коснулись и исследователей. Многие ученые покинули не только край, но и Россию, преимущественно эмигрировав в Западную Европу, где в

большинстве случаев либо практически перестали заниматься научной деятельностью, либо вектор их интересов сместился от востоковедения к другим проблемам. Ряд исследователей погиб или кардинально сменил род деятельности, сосредоточив свои усилия на административной, просветительской или издательской и других видах деятельности. В результате вместо трех малочисленных или потенциально одной весьма представительной по составу научных школ в Казахской ССР к середине 1930-х гг. фактически не осталось ни одной.

Появление в СССР исторической школы М.Н. Покровского, проникновение в исследовательский инструментарий марксистской методологии, развитие местной советской системы высшего образования и в гораздо меньшей степени влияние предыдущих исследователей и их работ, а также сотрудничество с некоторыми продолжившими свою деятельность на научной ниве, но переехавшими в Петроград и Москву специалистами, способствовали формированию новой научной школы. В то же время в довоенный советский период о востоковедении как сформированном научном направлении говорить не приходится. Были лишь отдельные статьи и сборники, чаще всего привязанные напрямую к «задачам текущего момента», где научные гипотезы перемежались с революционной риторикой. Эвакуация значительной части исследователей-гуманитариев из академических институтов и университетов Москвы, Ленинграда, Киева и Казани заложила основу появления новой местной школы востоковедения, которая к тому же в начале своего становления прошла этап противостояния исторических школ А.М. Панкратовой и Е.В. Тарле, причем многие казахстанские специалисты, как и российские ученые, подверглись в послевоенный период преследованиям: сторонники первой – как скрытые и явные националисты, сторонники второго – по обвинению в «великорусском шовинизме».

В 1944 г. был организован Казахстанский филиал Академии наук СССР (КазФАН). В ноябре 1945 г. в его структуре был образован Институт истории, археологии и этнографии (ИИАиЭ). С 1 июня 1946 г. КазФАН был преобразован в самостоятельную структуру республиканского подчинения – Академию наук КазССР, куда автоматически перешел и ИИАиЭ.

Первым востоковедом советского Казахстана из числа этнических казахов современная историография считает Н. Сабитова¹⁵⁸, научная

¹⁵⁸ Сабитов Нигмет Сабитович (1895–1955) — ученый-востоковед, библиограф, этнограф, кандидат филологических наук, первый заведующий сектором (далее отделом) этнографии Института истории, этнографии и археологии имени Ч.Ч. Валиханова.

деятельность которого началась в 1940-х гг. после обучения в Московском Институте востоковедения им. Н.Н. Нариманова при ЦИК СССР и работы некоторое время в Сталинабаде, как тогда назывался современный Душанбе. С 1942 г. до кончины в 1955 г. Н. Сабитов постоянно работал в системе АН КазССР. В 1944 г. в Институте языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР, находившемся в тот период в эвакуации в Алма-Ате, он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Арабские и персидские слова в казахском языке (с приложением словаря)».

В 1968 г. в Алма-Ате в структуре АН КазССР с целью изучения философского и литературного наследия средневековых мыслителей из современной Центральной Азии был образован Центр по изучению наследия Абу Насра аль-Фараби. Он стал первым казахстанским специализированным востоковедческим исследовательским центром и функционирует до настоящего времени в составе Института философии, политологии и религиоведения.

Вторым востоковедческим центром стал Центр уйгуроведения, на базе которого 30 декабря 1985 г. был создан Институт уйгуроведения Академии наук КазССР. Институт просуществовал относительно недолго и в 1992 г. в рамках политики оптимизации был вновь преобразован – теперь уже в Центр востоковедения. С этого времени им руководил академик Р.Б. Сулейменов¹⁵⁹, постепенно переориентировавший основные направления исследований с уйгуроведения на более широкий спектр изучения вопросов востоковедения. Основной тематикой 1990-х гг. стали вопросы источниковедения, различных аспектов синологии и отношений Казахского ханства и Республики Казахстан в Центральноазиатском регионе, в его более широком понимании, которое сложилось во многом под воздействием идей Б.П. Гуревича¹⁶⁰.

Основными образовательными и научными центрами современного казахстанского востоковедения являются Казахский национальный уни-

См. Сабитов Н.С. Некоторые итоги этнографического изучения восточных и юго-восточных областей Казахстана. *Вестник АН КазССР*. 1949. №8. С. 67–75; Сабитов Н.С. *Мектебы и медресе у казахов (историко-педагогический очерк)*. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1950.

¹⁵⁹ Сулейменов Рамзан Бимашевич (1931–1992) — историк, востоковед, доктор исторических наук (1973), профессор (1981), академик АН КазССР (1989), лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова.

См., напр.: Сулейменов Р.Б. *Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане: (Ист. опыт развития соц. культуры народов, миновавших стадию капитализма)*. Алма-Ата: Наука КазССР, 1972.

¹⁶⁰ См.: Гуревич Б.П. *Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в.* М.: Наука, 1979, 1983 и др.

верситет им. аль-Фараби (КазНУ), Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ), Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Аблай-хана, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Международный Казахско-Турецкий университет им. Х.А. Ясави, Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата. Ведущие исследовательские центры, где ключевое или важное место занимают востоковедческие проблемы, – входящие в структуру Академии наук Казахстана Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Институт философии и политологии, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Институт литературы и искусства им. М. Ауэзова, Институт языкознания им. А. Байтурсынова, Институт археологии им. А. Маргулана, Казахстанский институт стратегических исследований при президенте Республики Казахстан (КИСИ), Центральный государственный музей РК, Национальная библиотека Республики Казахстан.

В отдельную отрасль научного знания в Казахстане могла выделиться наука о кочевничестве – номадология. В Советском Союзе крупнейшими специалистами в этой области были Б.Я. Владимирцов, Г.Е. Марков, К.П. Калиновская, актуальны современные работы академика РАН Н.Н. Крадина. В советском Казахстане эту тему в основном развивали специалисты по истории Казахстана С.Е. Толыбеков, С.З. Зиманов, А.Е. Еренов. После обретения Казахстаном независимости их работы достойно продолжил Н.Э. Масанов, издавший фундаментальный труд «Кочевая цивилизация казахов»¹⁶¹. Он стал инициатором и основателем первого в Центральной Азии Казахского научно-исследовательского института по проблемам культурного наследия номадов. К сожалению, после его смерти традиция не была продолжена.

Началом университетского востоковедения в Казахстане, по мнению авторов учебного пособия «Введение в востоковедение»¹⁶², принято считать 1984 г., когда была образована кафедра восточной филологии КазГУ им. С.М. Кирова, которая спустя несколько лет была трансформирована в кафедру арабистики. Основателем кафедры на филологическом факультете, как и позднее, в 1989 г., отдельного факультета востоковедения

¹⁶¹ Масанов Н.Э. *Кочевая цивилизация казахов*. Алматы – М., 1995. См. о нем: Масанов Нурбулат Эдигеевич. URL: https://iie.kz/?page_id=22724&lang=ru (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁶² Джубатова Б.Н., Тулибаева Ж.М., Надирова Г.Е. *Введение в востоковедение: Учебное пособие*. Алматы: «Қазақ университеті», 2014.

стал проф. А.Б. Дербисалиев, учившийся в аспирантуре и защитивший кандидатскую и докторскую диссертации в Москве¹⁶³. В Казахской ССР были открыты 10 экспериментальных школ с изучением арабского языка, именно туда были направлены первые выпускники кафедры. В настоящее время на факультете востоковедения КазНУ им. аль-Фараби (так стал именоваться бывший КазГУ) ведется преподавание 8 восточных языков (арабского, персидского, урду, хинди, китайского, корейского, турецкого, японского).

Позднее факультет возглавляли Л.З. Рустемов¹⁶⁴, А.А. Чупеков¹⁶⁵ и известный китаевед Н.А. Алдабек¹⁶⁶, окончившая исторический факультет этого же университета и опубликовавшая ряд учебников и монографий по истории казахско-китайских отношений.

В настоящее время на факультете востоковедения КазНУ ведутся спецкурсы по специализациям «Востоковедение», «Иностранная филология», «Переводческое дело», «Тюркология». Научная работа осуществляется по следующим направлениям:

1) сопоставительная грамматика и лексикология восточных языков, проблемы культурно-языковых контактов – данное направление фактически является результатом воплощения идеи, которая легла в основу создания отделения арабского языка;

2) восточная средневековая и современная литература, сопоставительное литературоведение, памятники средневековой письменности;

¹⁶³ Дербисали Абдсаттар Багисбаевич (1947–2021) — казахстанский религиозный деятель, дипломат, ученый-востоковед. Доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук высшей школы Казахстана. Имел дипломатический ранг советника первого класса. Верховный муфтий Казахстана (2000–2013), председатель Совета муфтиев Центральной Азии, возглавлял Духовное управление мусульман Казахстана.

Отмечая вклад ученого в казахстанское востоковедение, 22 сентября 2017 г. КазНУ им. аль-Фараби совместно с Институтом востоковедения им. Р.Б. Сулейменова провели Международную научно-практическую конференцию «Востоковедение в Казахстане и проблемы духовного возрождения», посвященную 70-летию А. Дербисали.

¹⁶⁴ Рустемов Лениншил Зиябекович (1932–1993) — востоковед-лингвист, ученый, общественный деятель, кандидат филологических наук, педагог, профессор, первый ректор Жетысуского государственного университета имени И. Жансугурова. См.: Рустемов Л.З. *Арабские и персидские заимствования в современном казахском языке*. Алма-Ата: Наука, 1982.

¹⁶⁵ Чупеков Абдугали Абсаламович — кандидат исторических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби.

¹⁶⁶ Алдабек Нуржамал Абдразаковна (р. 1954) — доктор исторических наук (2004), профессор кафедры китаеведения факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби.

3) культура и религии стран Востока, средневековая восточная философия;

4) современная история стран Азии и Африки, политические и экономические процессы, диаспорология, конфликтология¹⁶⁷.

Факультет координирует издание индексируемого научного журнала – серию «Востоковедение» в «Вестнике КазНУ имени аль-Фараби»¹⁶⁸.

Казахстанские эксперты отмечают, что на кафедре китаеведения к настоящему времени сформировалась научная школа профессора Н.А. Алдабек. Она и ее последователи занимаются исследованиями проблем взаимоотношений народов Центральной Азии, Казахстана и Китая в области внешней политики, экономики, торговли, культуры, китайского языка и литературы.

На кафедре корееведения, которую возглавляет автор нескольких монографий по истории корейской диаспоры в Казахстане Г.Н. Ким¹⁶⁹, потенциально существуют перспективы сложения местной школы корееведения, преимущественно из числа экспертов – этнических корейцев. Этому способствует то, что направление имело истоки еще в советском востоковедении. В частности, в Казахской ССР монографии по корейской проблематике выходили с середины 1960-х гг. К тому же сложились крепкие научные связи с корееведами из Ташкента и Москвы. Корееведение пользуется серьезной финансовой поддержкой не только со стороны государства, но и казахстанского бизнеса, где корейская диаспора играет одну из ведущих ролей, и богатейшие предприниматели Казахстана – это этнические корейцы. Корейский язык достаточно популярен в Казахстане не только из-за кей-попа – он представлен в образовательных учреждениях, ведь в Казахстане самая крупная корейская диаспора в Центральной Азии. Серьезную поддержку на проведение мероприятий в рамках культурного и научного обменов казахстанские корееведы получают со стороны южнокорейских структур. В результате в постсоветском Казахстане вышло свыше десятка монографий и примерно столько же сборников по корейской проблематике¹⁷⁰, изданы учебники ко-

¹⁶⁷ Джубатова Б.Н., Тулибаева Ж.М., Надирова Г.Е. *Введение в востоковедение: Учебное пособие*. Алматы: «Қазақ университеті», 2014.

¹⁶⁸ *Journal of Oriental Studies*. URL: <https://bulletin-orientalism.kaznu.kz/index.php/1-vostok> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁶⁹ См. напр.: Ким Г.Н., Мен Д.В. *История и культура корейцев Казахстана*. Алматы: «Гылым», 1995; Ким Г.Н. *Коре сарам: Историография и библиография*. Алматы: Казак университеті, 2000.

¹⁷⁰ См. напр.: Ан В.И., Кан Г.В., Ким Г.Н., Мен Д.В. *Корейцы Казахстана: иллюстрированная*

рейского языка, проводятся конференции и семинары различного уровня. Более того, появились корееведческие публикации специалистов из числа этнических русских и казахов, проживающих в Казахстане.

Следует отметить работу Центра исследований современного Китая университета им. аль-Фараби, который возглавляет почетный академик НАН РК, приехавший из КНР в статусе кандаса (репатрианта) Н. Махаметханулы¹⁷¹. Ему дважды пришлось защищать кандидатские и докторские диссертации: сначала в КНР, а затем в РК. В настоящее время он является автором полутора десятков монографий по казахско-китайским отношениям и истории казахской диаспоры в Китае. Помимо руководства Центром Н. Махаметханулы руководит кафедрой китаеведения на восточном факультете КазНУ и сотрудничает с Институтом востоковедения им. Р.Б. Сулейменова.

С 1993 г. изучение турецкого языка в качестве второго иностранного было включено в учебные программы Казахского университета международных отношений и мировых языков (КазУМОиМЯ). В 1994 г. в составе кафедры казахского языка было открыто отделение арабского языка и культуры. В 1995 г. открылось персидское отделение и началось изучение японского языка. С 1997 г. в качестве второго иностранного языка здесь стали преподавать китайский язык. Последовательная подготовительная работа позволила в 1998 г. открыть факультет восточной филологии. И уже в следующем году в рамках нового факультета была введена специальность «китайская филология». В 2000-х гг. стали изучать корейский и язык урду, возросло и количество специализаций. На факультете проводятся отдельные научные исследования, однако основным направлением остается практическая подготовка языковедов и переводчиков.

В Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в составе Института международных отношений действует кафедра востоковедения. Здесь изучаются следующие языки: арабский, китайский, японский, турецкий, персидский, урду и хинди. Востоковедные исследования проводятся на кафедре религиоведения, которую возглавляет А.К. Муминов,

история. Сеул: STC, 1997; Тен В.А. *Начальные страницы истории кустанайских корейцев*. Кустанай, 1994; Хан Г.Б. *Прошлое и настоящее корейцев Казахстана*. Алматы, 1997.

¹⁷¹ Махаметханулы Набижан — почетный академик НАН РК. Автор полутора десятков монографий по казахско-китайским отношениям и истории казахской диаспоры в Китае. Руководит Центром исследований современного Китая КазНУ им. аль-Фараби и кафедрой китаеведения на восточном факультете КазНУ. Сотрудничает с Институтом востоковедения им. Р.Б. Сулейменова. См.: Мухаметханулы Н. *Из истории развития казахско-китайских отношений (XVIII–XX вв.)*. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Алматы, 1995.

один из выдающихся исламоведов региона, выпустивший во втором десятилетии XXI в. две монографии по истории ханафитских ученых в Центральной Азии и продолжающий научные изыскания в данном направлении¹⁷². Он впервые ввел в научный оборот рукописные биографические словари, а также исторические сочинения и эпиграфические памятники второй половины XIX – начала XX вв.¹⁷³

Одним из проектов Организации тюркских государств стало создание в Астане международной Тюркской академии, которая должна способствовать «развитию научного и образовательного сотрудничества между тюркскими странами и регионами» и обеспечивать «сотрудничество в различных аспектах исследований тюркского мира, включая историю, археологию, этнологию, антропологию, литературу, лингвистику, терминологию, искусство и социально-экономические вопросы»¹⁷⁴. Т.е. академия является узкоспециализированным тюркологическим научно-образовательным центром. В настоящее время ею руководит известный азербайджанский тюрколог Ш.М. Мустафаев¹⁷⁵. Основным проектом Академии является подготовка общетюркских учебников «Ортақ түркі тарихы», «Ортақ түркі әдебиеті», «Түркі әлемінің географиясы» («Общая тюркская история», «Общая тюркская литература», «География тюркского мира»).

¹⁷² Муминов Аширбек Курбанович (р. 1959) — кандидат исторических наук (1991), заведующий кафедрой религиоведения Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

См. Муминов А.К. *Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях*. Т. 1. *Открытие пути для ислама: рассказ об Исхак Бабе, XIV–XIX вв.* Алматы–Блумингтон: Дайк-Пресс, 2013; *Насан-нама: Бірінші кітап*. Сер. «Қазыналы Оңтүстік». Т. 56. Под ред. А.К. Муминова. Алматы: Нұрлы Әлем, 2013.

¹⁷³ Востоковедение, религиоведение и другие тонкости. *Письма о Ташкенте*. 16.08.2019. URL: <https://mytashkent.uz/2019/08/16/vostokovedenie-religiovedenie-i-drugie-tonkosti> (дата обращения: 02.10.2024).

¹⁷⁴ О Тюркской академии. *Turkic Academy*. URL: <https://turkicacademy.org/ru/about/ob-akademii> (дата обращения: 23.09.2024).

¹⁷⁵ Мустафаев Шахин Меджид оглы (род. 1962) — академик Национальной академии наук Азербайджана, заведующий отделом Института востоковедения им. академика З.М. Буниятова. Исследователь в области политической и социально-экономической истории восточных областей Малой Азии в период государств Ак-Коюнлу, Сефевидов и Османской империи, а также законодательной деятельности Узун Хасана Ак-Коюнлу в связи с этим регионом; социально-политических и этнокультурных процессов в Малой Азии и Азербайджане в XI–XV вв. См.: Мустафаев Ш.М. *Восточная Анатолия: от Ак-Коюнлу к Османской империи*. М.: Восточная литература, 1994; Мустафаев Ш.М. *Səlcuqilərdən Osmanlılara: XI–XV əsrlərdə Anadolunun türk mühitində etnosiyasi proseslər*. Bakı: “Elm” nəşriyyatı, 2011.

Соответствующие учебники и учебные пособия были подготовлены к 2023 г. Академия ведет активную книгоиздательскую деятельность. За период 2015–2023 гг. вышло 42 монографии и сборника по тюркологической проблематике, 13 из которых (ок. 31%) изданы на русском языке. Среди авторов представлены преимущественно казахстанские и российские специалисты, на долю публикаций авторов из других стран приходится ок. 36% изданий академии. В то же время все издания 2023 г. – это труды преимущественно турецких авторов и все на турецком языке. Также под эгидой Тюркской академии на английском языке выходит журнал «Bulletin of the Turkic Academy»¹⁷⁶ («Вестник Тюркской академии») с периодичностью 2 выпуска в год.

Активно развивается проект и в цифровом пространстве. Он называется «Аталар мирасы» («Наследие предков»)¹⁷⁷ и содержит преимущественно тексты исторических источников и произведений литературы на тюркских языках с фотографиями и факсимиле этих памятников. Кроме того, представлены карты, фотографии, копии рисунков и картин, а также «священные места тюркского мира» и «100 лиц тюркского мира», где №1 – это Мустафа Кемаль Ататюрк.

Тюркская академия реализует грантовые программы для поддержки научных исследований и научно-образовательных мероприятий в области тюркологии. В 2023 г. были поддержаны 7 проектов, их осуществление должно завершиться в конце 2024 г. Тематика поддержанных исследований и форумов такова: «Эффективная интеграция искусственного интеллекта и цифровых технологий в систему обучения тюркскому языку: повышение профессиональной квалификации преподавателей языков (казахского, киргизского, узбекского)», научный семинар на тему «Мягкая сила турок: символы, ценности и идеи», а также исследования «Ритуалы и обряды, связанные с пищевыми традициями народов Средней Азии (на материалах каракалпаков, узбеков, казахов, кыргызов)», «Северный торговый и военный путь Тюркского каганата и уйгурского периода», «Спортивное искусство тюркских народов: теоретические и практические исследования» и транскрипция, перевод и анализ «Истории ферганских ханов» Зиябидина Магзуни.

¹⁷⁶ Журналы. *Turkic Academy*. URL: <https://turkicacademy.org/ru/izdaniya/zhurnaly/vse> (дата обращения: 23.09.2024).

¹⁷⁷ Аталар мирасы (Наследие предков). *Turkic Academy*. URL: <https://turkicacademy.org/ru/atalar-mirasy/istoriya-pismennosti-tyurkskogo-naroda> (дата обращения: 23.09.2024).

Помимо этого Тюркская академия выступает одним из основных интеграторов межрегионального взаимодействия тюркологов внутри Казахстана и их интеграции с представителями научно-образовательных центров из других тюркских государств.

В качестве еще одного тюркологического центра Казахстана следует рассматривать Международный казахско-турецкий университет им. А. Яссауи, созданный в 1991 г. в Туркестане по инициативе Н.А. Назарбаева «на основе Межправительственного соглашения между Казахстаном и Турцией в целях подготовки современных высококвалифицированных специалистов из молодежи тюркоязычных стран»¹⁷⁸, ратификация которого состоялась только в 2012 г. Обучение в нем ведется на казахском, турецком, русском и английском языках. В настоящее время он имеет статус совместного государственного университета Республик Турция и Казахстан. К 2024 г. университетом выпущено около 80000 специалистов. В настоящее время на 11 факультетах (в том числе теологии, филологии и социально-гуманитарных наук) обучается свыше 10000 студентов, значительная часть которых задействована в программах академических обменов с турецкими и западноевропейскими университетами. Также при университете действуют 8 научно-исследовательских институтов, половина из которых связана с изучением тюркологии и исламоведением (институты тюркологии, археологии, Евразии и Ясави), а также совет по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (PhD). Перед университетом поставлена цель войти в 10% наиболее цитируемых гуманитарных изданий по тюркологии¹⁷⁹.

Как отмечают эксперты, в современном Казахстане тюркология оказалась фактически выделенной из востоковедения в отдельную субдисциплину, тесно переплетаясь с историей Казахстана и казахов, хотя юридического оформления не произошло. Во всяком случае, до настоящего времени.

Казахстанский институт стратегических исследований при президенте Республики Казахстан (КИСИ) является государственным прогнозно-аналитическим учреждением, созданным в соответствии с Указом президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г. С 2016 г. КИСИ постоянно

¹⁷⁸ Университет Яссауи: центр притяжения ученых и молодежи тюркоязычных стран. *Tengri Edu*. 23.12.2023. URL: <https://tengrinews.kz/education/science/universitet-yassai-tsentr-prityajeniya-uchenyih-molodeji-520774> (дата обращения: 04.10.2024).

¹⁷⁹ Чтобы весь мир узнал о Туркестане. *ЮК Информ*. 20.10.2021. URL: <https://yujanka.kz/chtoby-ves-mir-uznal-o-turkeстане> (дата обращения: 02.10.2024).

входит в число 150 лучших «мозговых центров» в мире в рамках оценки Всемирного индекса-рейтинга аналитических центров (Global Go To Think Tank Index Report, University of Pennsylvania), а в 2020 г. КИСИ возглавил тройку ведущих аналитических центров Кавказа, Центральной и Южной Азии¹⁸⁰. В 2023 г. произошла структурная перестройка института. В настоящее время в него входят 3 аналитических центра – стратегического развития, международных и экономических исследований, которые включают 10 отделов. Еще один отдел – по работе с базами данных – функционирует самостоятельно под руководством ученого секретаря КИСИ. Отношения с соседними центральноазиатскими странами и КНР изучаются в рамках Центра международных исследований. Институтом издается несколько научно-аналитических журналов, в том числе «Казахстан – Спектр», где освещаются актуальные проблемы внешней политики и международных отношений, журнал политологической направленности «Қоғам және Дәуір» ("Общество и эпоха")¹⁸¹ и «Journal of Central Asian Studies» («Журнал исследований Центральной Азии»)¹⁸², выходящие на русском, казахском и английском языках. Последние выпуски «Journal of Central Asian Studies» целиком посвящены вопросам китайско-центральноазиатских исследований с упором на китайско-казахстанские отношения в рамках дву- и многосторонних форматов. Не отказывается КИСИ и от фундаментальных исследований: ежегодно в свет выходят научные сборники и монографии¹⁸³.

Международно признанным авторитетом в области китаеведения является бывший заместитель директора КИСИ, работавший многие годы также в Институте уйгуроведения и наследовавшем ему Институте востоковедения К.Л. Сыроежкин, почетный профессор Синьцзянского университета. К сожалению, в 2019 г. по обвинению в государственной измене он был осужден, провел в заключении около пяти с половиной лет, и лишь в 2024 г. был помилован и восстановлен в правах¹⁸⁴.

¹⁸⁰ McGann J.M. 2020 *Global Go To Think Tank Index Report*. URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/03/2020-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report-Bruegel.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

¹⁸¹ *Қоғам және Дәуір*. URL: <https://journal-kogam.kisi.kz/index.php/kd/index> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁸² *Journal of Central Asian Studies*. URL: <https://journal-caa.kisi.kz> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁸³ См., напр.: Кушкумбаев С.К. *Казахстан и Центральная Азия между вызовами из прошлого и грядущего*. Астана, 2022; Хафизова К.Ш. *XVIII–XIX ғасырлардағы дала билеушілері және олардың дипломатиясы («Степные правители и их дипломатия в XVIII–XIX вв.»)*. Астана, 2022; и др.

¹⁸⁴ Токаев своим указом помиловал известного ученого-китаеведа Сыроежкина. *КазТАГ*.

В последние годы основной приоритет КИСИ – исследование политических и социально-экономических процессов, протекающих в казахстанском обществе на современном этапе, а востоковедная проблематика относится к исследованиям второго уровня.

Как уже отмечалось, в 1992 г. возник Центр востоковедения. После смерти академика Р.Б. Сулейменова его руководителем стал З.Е. Кажыбек¹⁸⁵, при котором в 1996 г. Центр был преобразован в Институт востоковедения с административным подчинением Министерству образования и науки Республики Казахстан и Национальной академии наук Республики Казахстан. Тогда же институту было присвоено имя выдающегося специалиста в области международных отношений в Центральной Азии в Новое время Р.Б. Сулейменова. В момент создания к основным направлениям деятельности института были отнесены изучение восточных письменных памятников по истории и культуре Казахстана, анализ проблем социально-экономического и политического развития современных стран Востока, прогнозирование перспектив развития международных отношений в Азии. Ведущими специалистами института стали А. Дербисали, М.Х. Абусейтова¹⁸⁶, А.К. Муминов, Л.Г. Ерекешева¹⁸⁷, Р.У. Каримова¹⁸⁸, К.А. Пищулина¹⁸⁹.

11.09.2024. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/tokaev-svoim-ukazom-pomiloval-izvestnogo-uchenogo-kitaevda-syroezhkina> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁸⁵ Кажыбек Ерден Задаулы (р. 1955) — президент международного общества «Казак тілі» («Казахский язык»), директор Института языкознания им. Ахмета Байтурсынулы Министерства образования и науки Республики Казахстан (с 2016), доктор филологических наук (1989).

¹⁸⁶ Абусейтова Меруерт Хуатовна — казахстанский историк-востоковед, доктор исторических наук (1998), профессор (2001), член-корреспондент НАН РК (2013).

См. напр.: Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. *Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII—XVIII вв.* Алматы: Дайк-пресс, 2001; Абусейтова М.Х. *Казахское ханство во второй половине XVI в.* Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1985.

¹⁸⁷ Ерекешева Лаура Гибратовна — доктор исторических наук (2009), профессор (2023) КазНУ им. аль-Фараби. См., напр.: Ерекешева Л.Г. *Культура и религия в истории Центральной Азии.* Алматы: Дайк-пресс, 2013.

¹⁸⁸ Каримова Рисалият Усмановна — доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра уйгуроведения Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. См. напр.: Каримова Р.У. *Средневековые города Восточного Туркестана в цивилизационных процессах Центральной Азии.* Алматы: Мир, 2022.

¹⁸⁹ Пищулина Клавдия Антоновна – один из известнейших советских и казахстанских востоковедов, работавшая на стыке истории средневекового Казахстана и классического востоковедения, выступила автором и инициатором переводов нескольких трудов восточных

В анналы истории Института востоковедения вписано имя В.П. Юдина, внесшего неопределимый вклад в изучение средневековой истории Казахстана¹⁹⁰. Его работы по уйгуроведению 1960–1970-х гг. до настоящего времени входят в число наиболее цитируемых исследований. Он был автором двух русско-уйгурских словарей и учебных пособий по уйгурской литературе для средних школ. Востоковедами многих стран сразу после публикации была признана классической интерпретация Вениамина Петровича хранящегося в Ташкенте текста «Чингиз-наме» Утемиш-хаджи¹⁹¹. К сожалению, это было уже посмертное издание.

Крупнейшим специалистом по истории международных отношений в Центральной Азии в новое время, в середине 1980-х – середине 1990-х гг. был ученик Б.П. Гуревича В.А. Моисеев, возглавлявший отдел Института востоковедения. Работа по казахско-джунгарским взаимоотношениям является практически обязательной для изучения на исторических и восточных факультетах стран Центральной Азии¹⁹². Некоторые из его учеников продолжают его традиции в Институте востоковедения НАН РК. К числу наиболее талантливых можно отнести, например, доктора политических наук С.Б. Кожирову, специализирующуюся на отношениях Казахстана с СУАР, руководившую серьезным проектом в области лимологии.

Крупнейшим китаеведом Казахстана, несомненно, следует признать К.Ш. Хафизову, опубликовавшую несколько монографий, сотни статей, ряд сборников документов по истории Китая, истории Казахстана периода Средних веков и Нового времени, активно вводящую в научный оборот многочисленные китайские источники. Ее работы цитируются во многих

авторов, а также соавтором сборников документов и материалов, нескольких многотомных изданий «Истории Казахстана», вышедших в советский и постсоветский периоды. См.: Ускенбай К. Клавдия Антоновна Пищулина. *Институт восточных рукописей РАН*. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&persop=663 (дата обращения: 22.09.2024).

¹⁹⁰ Атабай Б.А., Таджикова К.Х. *Классическое и современное востоковедение: методические рекомендации*. Алматы: Қазақ университеті, 2014. С. 41.

¹⁹¹ Утемиш-хаджи. *Чингиз-наме*. Алматы: Гылым, 1992.

¹⁹² После его переезда из Алматы в Барнаул на Алтае в короткое время сформировалась региональная школа востоковедения, значительную часть исследователей которой составили остепененные и совсем молодые ученые, выехавшие из стран Центральной Азии, в первую очередь из Казахстана. Под его руководством защищено около 30 кандидатских диссертаций. Среди его последователей около 10 человек стали докторами наук. В настоящее время кафедру востоковедения Алтайского государственного университета возглавляет д.и.н. Ю.А. Лысенко, переехавшая в Барнаул из казахстанского Усть-Каменогорска.

азиатских и европейских исследованиях, сама она неоднократно читала лекции в зарубежных университетах¹⁹³.

В настоящее время в структуру института входят 3 отдела и 3 центра, в том числе отделы стран Ближнего и Среднего Востока (состоит из секторов арабистики, туркологии и иранистики), Центральной и Южной Азии (секторы Средней Азии, индологии и монголоведения), АТР (секторы китаеведения, японоведения и корееведения), центры восточного источниковедения, истории культуры народов Востока, научного прогнозирования и анализа, а также Центр уйгуроведения и Информационный центр по изучению материалов по источниковедению. Также в структуру ИВ НАН РК входит кафедра ЮНЕСКО «Наука и духовность» (культура, религия).

Экспертами ИВ НАН РК в рамках программ финансирования со стороны МОН РК реализуются следующие проекты: «Внешняя политика Казахстана в контексте развития сотрудничества и формирования региональной системы безопасности в странах Востока», «Письменные источники XVIII–XIX вв. о роли суфиев в социальной и духовной жизни тюркских народов Центральной Азии», «Арабографичные памятники Западно-Казахстанской области XVIII–XIX вв.: сравнительно-сопоставительное изучение эпиграфических, генеалогических и архивных источников», «История и культура Великой степи», «Архетипы в традиционной культуре казахов в общемировом контексте», «Многовекторность и безопасность внешней политики Республики Казахстан и стран Центральной Азии». При этом коллеги «по цеху» особо выделяют работы Г.М. Молотовой, издавшей несколько книг с переводами восточных рукописей на русский язык, а также их интерпретацией и критикой¹⁹⁴. Отдельное направление ее исследований – деятельность исламских тарикатов в Центральной Азии в эпоху Средневековья и Нового времени.

Большинство востоковедов и обществоведов из Казахстана выразили мнение, что в настоящее время основным направлением деятельности Института востоковедения, как и вообще казахстанского востоковедения,

¹⁹³ См., напр.: *Цинская империя и Казахские ханства. Вторая половина XVIII — первая треть XIX в.* В 2-х ч. Сост. К.Ш. Хафизова, В.А. Монсеев. Алма-Ата: Наука, 1989; Хафизова К.Ш. *Китайская дипломатия в Центральной Азии. XIV–XIX вв.* Алматы, 1995; Хафизова К.Ш. *«Казахская» стратегия Цинской империи.* Алматы, 2007; Хафизова К.Ш. *Диалог цивилизаций Центральной и Восточной Азии.* Алматы, 2013; Хафизова К.Ш. *Степные владыки и их дипломатия в XVIII–XIX веках.* Нур-Султан, 2019; Хафизова К.Ш. *XVIII–XIX гасырлардагы дала билеушілері және олардың дипломатиясы.* Астана, 2022; и др.

¹⁹⁴ См.: Молотова Г.М. *Роль суфиев в социальной и духовной жизни тюркских народов Центральной Азии (на основе сочинений XVIII–XIX веков).* Алматы: ИД «МИР», 2020.

является Китаеведение¹⁹⁵. По остальным направлениям работают лишь отдельные исследователи¹⁹⁶.

Как и в большинстве исследовательских центров на постсоветском пространстве, в ИВ НАН РК фиксируется тенденция «старения». Кадровый состав института в настоящее время включает 73 сотрудника (средний возраст которых 51 год), том числе 16 докторов и 20 кандидатов наук. Доля молодых исследователей в возрасте до 40 лет составляет 18%, среди них доля остепененных – 23%.

Определенное представление о казахстанском востоковедении дает анализ публикаций в издаваемом в Институте востоковедения НАН РК с 2022 г. журнале, который так и называется – «Казахстанское востоковедение»¹⁹⁷ и выходит 4 раза в год. Статьи в нем публикуются на казахском, русском и английском языках. Все редакционные статьи идут на трех языках, остальные – на одном из языков с представлением аннотации на двух других языках.

Если анализировать основные страновые приоритеты, то здесь доминирующее положение занимает Китай. 30% всех статей посвящено исто-

¹⁹⁵ Следует отметить, что президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев также является профессиональным Китаеведом, будучи д. полит. н., защитившим докторскую диссертацию в Дипломатической академии МИД РФ в 2001 г.

¹⁹⁶ Один из респондентов категорично отметил, что «в Казахстане нет востоковедения, есть Китаеведение, по остальным направлениям – провал».

¹⁹⁷ *Казахстанское востоковедение*. URL: <https://journal.shygystanu.kz/index.php/main> (дата обращения: 06.10.2024).

рии, этноконфессиональной ситуации, внешней и внутренней политике КНР. Этот показатель даже выше, чем внимание к дву- и многосторонним отношениям Казахстана. Статьи на эту тему занимают второе место по популярности среди казахстанских авторов, составляя 24% от всего массива публикаций. Около 13% материалов посвящено центральноазиатской проблематике, причем здесь почти все статьи посвящены именно общерегиональному аспекту, и лишь одна статья освещает двусторонние казахстаско-киргизстанские отношения. Более 5% материалов посвящены турецкой проблематике и отдельно проблематике тюркского мира, а также арабским странам. Другим странам, регионам и организациям уделено внимание в одной-двух статьях. К таким отнесены Корейская Республика, Япония, Иран, Индия и Монголия. По одной статье посвящено центральноазиатской политике ЕС и ШОС. По специализациям абсолютно доминируют политологические публикации, в том числе посвященные международным отношениям. Исторической проблематике посвящено 11% публикаций, вопросам филологии – около 14%, источниковедению – около 4%, исламоведению и экономической проблематике – около 6% каждой. Общетеоретические вопросы занимают внимание около 7% авторов.

По языку публикаций наименьшее число на английском языке – примерно 12%. Русско- и казахоязычные публикации делятся практически поровну. Правда, есть определенная закономерность: в первых номерах

доминировали публикации на русском, в последних – на казахском языке. Более того, в самом последнем номере (2024, №2(10)) на русском языке не было вообще ни одной статьи.

Кроме «Казахстанского востоковедения» Институтом с 2021 г. также издается научный журнал «Shygy»¹⁹⁸.

Сотрудники Института востоковедения издают монографии и научные сборники, однако их количество в последние годы невелико. За пять последних лет вышли в свет 36 монографий, 10 сборников документов и материалов и серия статей, 24 из которых индексируются в Scopus¹⁹⁹. В то же время ведется активная организационная работа и налаживаются международные связи. Самостоятельно и совместно с партнерами из 40 стран за те же пять лет проведено около 150 конференций, круглых столов и семинаров. С целью повышения уровня профессионализма казахстанских востоковедов при Институте востоковедения действуют курсы повышения квалификации, а также организуется ежегодная Школа востоковеда.

О том, что в Казахстане один из самых высоких уровней методологической подготовки востоковедов на постсоветском Востоке, можно судить хотя бы по тому, что только в этой стране из числа рассматриваемых издано несколько учебников по методологии и методике востоковедения, а также историографических работ, посвященных казахстанскому и зарубежному востоковедению. В Казахстане существует отдельная научная специальность «Востоковедение», защиты диссертаций по которой проходят в объединенном совете Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова и Казахского национального университета им. аль-Фараби.

При обращении к разделу «Востоковеды Казахстана» Википедии ресурс выдает 32 имени казахстанских исследователей, вся или значительная часть творческой жизни которых протекала в советский период. Следует отметить, что для науки Республики Казахстан в целом и для востоковедения в частности конец 1990-х – начало 2000-х гг. – это период, связанный с отъездом многих исследователей в Россию и другие страны. Ряд направлений в результате миграционного процесса деградировал и даже исчез. Частично эти потери были компенсированы тем, что в Казахстан стали возвращаться этнические казахи, в том числе ученые, частично – тем, что к проведению исследований и преподаванию стали привлекаться иностранные специалисты, в том числе и из России. Например, действующий

¹⁹⁸ Научный журнал «Shygy». URL: <https://shygystanu.kz/rus/archives/category> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁹⁹ Данные были озвучены Д. Масимханулы во время встречи в июне 2024 г. в ИВ РАН.

директор Института востоковедения Д. Масимханулы – уроженец СУАР Китая. В Институте востоковедения, КазНУ и ряде других вузов также есть востоковеды, получившие образование в КНР, а затем переехавшие в Казахстан. В меньшей степени, чем из КНР, гражданство Казахстана получили востоковеды из других стран. Так, в марте 2018 г. при Казахском национальном университете им. аль-Фараби был официально открыт научно-исследовательский центр «Туран-Иран», директором которого стал доктор филологических наук, профессор И. Жеменей²⁰⁰, родившийся и обучавшийся в Иране, защитивший докторскую диссертацию в Стамбуле, издавший в Республике Казахстан казахско-персидские словари, переведший и издавший на казахском языке ряд персоязычных рукописей, опубликовавший несколько собственных источниковедческих работ, в первую очередь по вопросам исламоведения²⁰¹. В то же время размер утрат от научной эмиграции, в том числе в востоковедении, оказался несопоставим с приобретениями от научной иммиграции. Недостаточное финансирование и неудачное реформирование академии — вывод ее из системы государственного управления и финансирования наук — стали причиной серьезного упадка казахстанского востоковедения на рубеже XX–XXI вв., последствия которого не устранены до настоящего времени. Возврат НАН РК под управление МОН РК несколько стабилизировал ситуацию, но пока не смог устранить все негативные последствия радикальных реформ управления наукой.

Еще одной особенностью современного казахстанского востоковедения является ее зависимость от иностранных специалистов. Помимо того, что существует Тюркская академия, где трудится много иностранных специалистов, они также приглашаются в качестве профессоров в алматинские и астанинские вузы. Более того, востоковедное направление в Назарбаев-университете практически полностью представлено зарубежными востоковедами, в том числе из России. С одной стороны, это демонстрирует серьезный дефицит востоковедческих кадров в республике. С другой стороны, этот же процесс способен обогатить казахстанское востоковедение, в первую очередь в методологическом отношении.

²⁰⁰ Жеменей Ислам Акмуратович (р. 1952) — доктор филологических наук, профессор КазНУ имени аль-Фараби. Глава исследовательского центра «Туран-Иран», деятель культуры РК, член Союза писателей РК.

²⁰¹ Нуртазина Н. Репатриант Ислам Жеменей: о казахском востоковедении, научном центре «Туран-Иран» и вечной любви к Родине. *ЦентрАзия*. 22.04.2019. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1555881960> (дата обращения: 10.10.2024).

Наиболее развитым направлением востоковедения в Республике Казахстан является китаеведение с упором на изучение политических и торгово-экономических взаимоотношений Казахстана и Китая как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе с построением прогностических моделей. Особую роль играет изучение соседнего с Казахстаном Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, где проживает значительная казахская диаспора. Уйгуроведение, выделившееся в советском Казахстане в отдельное направление, вновь становится популярным, и можно говорить о постепенном возрождении научной школы. Весьма вероятно становление в среднесрочной перспективе школы корееведения на базе специалистов, сконцентрированных в настоящее время преимущественно в КазНУ им. аль-Фараби, Институте востоковедения им. Р.Б. Сулейменова и в ряде региональных вузов.

Есть отдельные исследователи, сконцентрировавшие свои усилия на изучении арабских и персидских рукописей. Так, серьезные работы по иранской проблематике принадлежат перу Т. Бейсембиева²⁰², Ж.М. Тулибаевой²⁰³ и С. Абдулло. Арабистам должны быть интересны работы А. Дербисалиева, К.Х. Таджиковой, Ш.С. Калиевой, Р.Б. Жумалы, Б.Е. Комякова, З.С. Ильясовой²⁰⁴. В постсоветском Казахстане идет активный сбор и публикация источников, в первую очередь связанных с историей казахов. Опубликованы письменные и картографические источники из архивохранилищ и библиотек России, стран Западной Европы, Турции, Ирана и Китая. Переиздаются работы дореволюционных и со-

²⁰² К числу наиболее известных его работ следует также отнести «Аннотированный указатель к кокандским хроникам», работу над которым он завершил в Японии.

²⁰³ Тулибаева Ж.М. *Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII–XIX вв.* Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006; Тулибаева Ж.М., Исахан Т.Г. *Арабографические источники по истории Казахстана.* Астана, 2013.

²⁰⁴ См., напр.: Таджикова К.Х. *Абу Наср аль-Фараби «Книга буква».* 2-е изд. Алматы: КазНУ, 2013; Таджикова К.Х. *Ислам. Мироззрение, идеология, политика.* Алматы, 1989; Калиева Ш.С. *Творчество Исмаила ал-Джаухари и его места в арабской филологии.* Автореф. дисс. ... канд. наук. Ташкент, 2002; Калиева Ш.С. *Творчество Исмаила ал-Джаухари и его места в арабской филологии.* Алматы: ЖХазак университеті, 2006; Жумалы Р.Б. *Арабский пасьянс. Хроники столетия.* Астана: КИСИ при президенте РК, 2016; Кумеков Б.Е. *Султан Бейбарс.* Алматы: «Аруна», 2004; Кумеков Б.Е. *Мухаммед Хайдар Дулат.* Алматы: «Аруна», 2004; Кумеков Б.Е. *Чингис хан. История, личность, время.* Алматы, 2003; Кумеков Б.Е. *Каган Модэ. История, личность, время.* Алматы, 2003; Ильясова З.С., Сабитов Ж.М. Сведения Нухбат ад-Дахр фи аджаиб аль-Барр ва-л-бахр ад-Димашки о тюркских племенах Дешт-и кипчака. *Золотоордынское обозрение.* 2016. Т. 4. С. 474–484; Ильясова З.С., Кенбаев Ш.О. Арабская нация как метаэтническая общность. *Евразийский союз ученых.* 2019. №2 (127). С. 12–17; и др.

ветских авторов, а также издававшиеся в то время сборники документов и материалов. Однако специалистов, способных дать качественную критику источников, писать работы по классическому востоковедению в Казахстане недостаточно.

Еще одной особенностью Казахстана является концентрация востоковедческих центров в двух столичных городах — Астане и особенно Алматы - и отсутствие востоковедения как направления в большинстве региональных научно-образовательных центров. Исключение составляет тюркологическое направление, фактически «слившееся» с изучением истории и культуры казахов. Причем взаимодействие отдельных исследователей и структур координируется в сетевом формате Тюркской академией и аффилированными с Турецкой Республикой структурами, в чем проявляются элементы «мягкой силы» этой страны по распространению своего доминирующего влияния на экспертные центры.

Киргизское
востоковедение:
не только
дунгановедение

Дунганская мечеть в Караколе
Фото Д.К. Боконтаевой

Наибольшее число ученых-востоковедов в Киргизии занято в разработке тюркологической и китаеведческой проблематики. Наибольшее число публикаций посвящено дунгановедению и казахстанско-киргизстанским отношениям.

В рамках бакалавриата существует направление «Востоковедение и африканистика» (530900).

В современной Киргизии большинство специалистов считают востоковедением историю киргизов и Киргизии, не признавая востоковедением историю зарубежных стран Востока.

В Киргизии тематика востоковедных исследований чрезвычайно сильно зависит от геополитики и тематики грантовых программ.

Востоковедные исследования на территории современной Киргизии на регулярной основе начались с середины XIX в. Как и в других среднеазиатских владениях Российской империи, они велись преимущественно российскими военными и чиновниками местной администрации, любителями старины, а также путешественниками, проезжавшими через территорию, населенную киргизами и соседними народами. Сведения о них остави-

ли такие ученые, как Ф.К. Зибберштейн²⁰⁵, П.П. Семенов-Тянь-Шанский²⁰⁶, Н.А. Северцов²⁰⁷, М.И. Венюков²⁰⁸, Н.И. Гродеков²⁰⁹, Н.А. Аристов²¹⁰,

²⁰⁵ Зибберштейн Фаддей Карлович (род. 1797 – ?) — военный врач Омского гарнизонного полка. Родился в Польше. В 1821 г. по окончании курса «врачебных наук» в Виленском университете поступил на военную службу. Весной 1825 г. присутствовал при открытии Каркаралинского внешнего округа и составил «Путевые замечания» о казахах Среднего жуза на польском языке. Владел свободно, кроме родного польского, русским, немецким и латинскими языками. См.: Путевые замечания лекаря Омского гарнизонного полка Ф.К. Зибберштейна. *История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков*. Т. VI. Алматы: Дайк-пресс, 2007.

²⁰⁶ Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович (1827–1914) — русский географ, ботаник, энтомолог, путешественник, коллекционер, общественный деятель; почетный член Петербургской академии наук (1873) и Академии художеств (1874), глава Русского географического (1873) и Русского энтомологического обществ (1889), член Государственного совета Российской империи (1897); организатор первой переписи населения России 1897 г. В 1856—1857 гг. исследовал Тянь-Шань, недоступный до этого для европейцев, составил впервые схему орографии и высотной зональности горной системы. Инициатор ряда экспедиций в Центральную Азию. См.: Семенов-Тянь-Шанский П.П. *Мемуары. Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 годах*. Т. 1–2. М.: ОГИЗ, 1946.

²⁰⁷ Северцов Николай Алексеевич (1827–1885) — русский зоолог и путешественник. Совершил экспедицию в низовья Сырдарьи с целью исследования киргизских степей. В 1865–1867 гг. исследовал Тянь-Шань и окрестности Иссык-Куля. В 1877–1878 гг. исследовал неизведанные области Памира в качестве начальника Фергано-Памирской научной экспедиции. См.: Золотницкая Р.Л. *Н.А. Северцов — географ и путешественник*. М.: Географгиз, 1953; Пирумшоев М.Х. Н.А. Северцов — исследователь Средней Азии. *История и археология*. 2021. №4 (93). С. 255–259.

²⁰⁸ Венюков Михаил Иванович (1832–1901) — русский путешественник и военный географ, генерал-майор, один из немногих, кто пытался выстроить собственную методологию, объяснявшую трансформацию международных отношений в Центральной Азии и на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. См.: Венюков М.И. *Опыт военного описания русских границ в Азии*. Вып. 2. СПб., 1873–1876; Ремнев А.В. У истоков российской имперской геополитики: азиатские «пограничные пространства» в исследованиях М.И. Венюкова. *Исторические записки*. 2001. Вып. 4. С. 344–369.

²⁰⁹ Гродеков Николай Иванович (1843–1913) — военный губернатор и командующий войсками Сырдарьинской области (1883–1892), Приамурский генерал-губернатор (1898–1902), Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа (1906–1908). Известный востоковед, собиратель материалов обычного права казахов и киргизов. См.: Кирпиченко Т.В., Нарыжная С.М. Николай Иванович Гродеков и его научный труд «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области». *Библиосфера*. 2012. №2. С. 15–21.

²¹⁰ Аристов Николай Александрович (1847–1910) — русский историк-востоковед и этнограф, занимал ряд официальных должностей в Центральной Азии после ее присоединения к Российской империи. См.: Аристов Н.А. *Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности*. СПб.: Тип. С.Н. Худекова, 1897; Аристов Н.А. *Опыт выяснения этнического состава кыргыз-казаков Большой орды и каракиргизов, на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых*

Г.С. Загряжский²¹¹, Ф.В. Поярков²¹² и др. После установления советской власти исследования в Кара-Киргизской АО, затем Киргизской АССР и Киргизской ССР велись В.В. Бартольдом²¹³, Ф.А. Фиельstrupом²¹⁴ и С.М. Абрамзоном²¹⁵. Вместе с тем местных специалистов им воспитать не удалось. Начавшаяся Великая Отечественная война способствовала бурному развитию гуманитарных наук в соседних с Киргизией Казахстане и Узбекистане, поскольку именно туда были эвакуированы академические институты и ряд высших учебных заведений из Москвы, Ленинграда и Киева. Однако на развитии исторической науки, филологии и востоковедения в Киргизии это явление практически никак не сказалось. Созданный в 1932 г. пединститут (КГПИ) не мог удовлетворить потребности не то что в научных, но даже в учительских кадрах. Ситуация изменилась в лучшую

тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1895; Аристов Н.А. *Англо-индийский «Кавказ»: Столкновения Англии с афганскими пограничными племенами.* СПб.: Тип. кн. В.Ц. Мещерского, 1900; Аристов Н.А. *Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии.* Бишкек: Илим, 2001; Плоских В.М. *Н.А. Аристов и его фундаментальный труд по истории кыргызов и Кыргызстана. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии.* Бишкек: Илим, 2001. С. 3–10.

- ²¹¹ Загряжский Григорий Семенович (1838 – ?) — военный, этнограф. Внес большой вклад в организацию Туркестанского отделения Московского общества любителей природоведения, антропологии и этнографии. См.: Загряжский Г.С. О направлении торговых путей в Туркестанском крае. *Материалы для статистики Туркестанского края.* 1873. Вып. 2; Загряжский Г.С. Кара-Киргизы. *Туркестанские ведомости.* 1874, №41–42; Загряжский Г.С. Быт кочевого населения долины Чу и Сыр-Дарьи. *Туркестанские ведомости.* 1875. №25; Загряжский Г.С. Юридический обычай киргизов. О различных родах состояний и о правах им присвоенных. *Материалы для статистики Туркестанского края.* 1876. Вып. 4.
- ²¹² Поярков Федор Владимирович (1851–1910) — российский военный врач, археолог, этнограф и антрополог, исследователь киргизского и казахского фольклора, составитель первого казахско-русского словаря. Открыл ряд несторианских и буддийских памятников в окрестностях Иссык-Куля и в Чуйской долине. См.: Поярков Ф.В. *Каракиргизские легенды, сказки и верования.* Пишпек, 1899.
- ²¹³ См.: Бартольд В.В. Киргизы: исторический очерк. Фрунзе: Кирг. гос. изд-во, 1927.
- ²¹⁴ Фиельstrup Федор Артурович (1889–1933) — российский и советский путешественник, этнолог и тюрколог. См.: *Исследования среди кара-киргиз: Этнографическая экспедиция 1924–1925 гг.* Л., 1926.
- ²¹⁵ Абрамзон Саул Менделевич (Матвеевич) (1905–1977) — советский филолог, тюрколог. Доктор исторических наук (1969). Исследователь истории и этнографии киргизов. Был директором Института краеведения при Наркомпросе Киргизской АССР. См.: Абрамзон С.М. *Очерк культуры киргизского народа.* Фрунзе, 1946; Абрамзон С.М. *Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи.* Л., 1971; Фрунзе, 1990.

сторону лишь в 1952 г., когда на базе КГПИ был образован Киргизский госуниверситет им. М.В. Фрунзе, в составе которого были открыты в том числе исторический и филологический факультеты.

Как самостоятельное научное направление в Киргизии востоковедение сложилось позднее, чем в остальных республиках Центральной Азии и Южного Кавказа. Первые сборники и монографии, посвященные проблематике истории и международных отношений стран Средней Азии с соседними странами, стали появляться лишь в 1950–1960-х гг. Тогда же вышли первые работы по филологии восточных языков, изданные специалистами из Фрунзе, как тогда называлась нынешняя столица Киргизии²¹⁶. В значительной степени киргизское востоковедение связано с обучением в Москве и особенно в Ленинграде ряда студентов – историков и филологов, защитивших диссертации и вернувшихся в республику, а также с деятельностью будущего директора Ленинградского филиала Института истории АН СССР проф. М.П. Вяткина²¹⁷. Во многом именно петербургская и московская школы востоковедения явились истоками киргизстанского востоковедения. Достаточно сказать, что над первыми «Очерками по истории Киргизской ССР» и первым изданием «Истории Киргизской АССР»²¹⁸ трудились крупнейшие историки из разных городов РСФСР – А.П. Окладников²¹⁹, В.А. Ромодин²²⁰, А.Н. Бернштам²²¹, М.П. Вяткин и др.

²¹⁶ Краткая история университета. *Ташкентский государственный университет востоковедения*. URL: <https://tsuos.uz/ru/institut-tarixi> (дата обращения: 28.09.2024).

²¹⁷ Вяткин Михаил Порфирьевич — советский историк-востоковед, доктор исторических наук (1944), профессор, член-корреспондент АН Казахской ССР и АН Киргизской ССР (1954). Некоторое время был директором ленинградского филиала Института истории АН СССР. Изучал взаимоотношения киргизов и соседних народов. Классическим считается его анализ, проведенный в монографии «Батыр Срым» (Л., 1947). Широко известна и такая его работа: Вяткин М.П. *Монополистический капитал в Средней Азии*. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1962.

²¹⁸ *История Киргизской ССР*. Т. 1–2. Фрунзе: Ин-т истории АН Кирг. ССР, 1956, 1968.

²¹⁹ Окладников Алексей Павлович (1908–1981) — действительный член (1968), член-корреспондент (1964) АН СССР, доктор исторических наук (1947), профессор (1962). Историк, археолог. Специалист в области истории первобытного общества, археологии и этнографии Северной, Центральной и Восточной Азии.

²²⁰ Ромодин Вадим Александрович (1912–1984) — специалист по истории, историографии и источниковедению, истории культуры Афганистана и Средней Азии.

²²¹ Бернштам Александр Натанович (1910–1956) — советский археолог и востоковед, доктор исторических наук (1942), профессор Ленинградского университета. Изучал историю кочевых народов Центральной Азии, их социальную организацию и экономику.

Другим ее истоком стала ташкентская школа тюркологии. Следует отметить, что в Ташкенте еще в 1920-х гг. в течение нескольких лет работал Казахско-киргизский институт просвещения, где высшее образование получили несколько будущих ученых-тюркологов – этнических киргизов. Так, исследования киргизского языка как части тюркской языковой семьи еще в довоенное время начал профессор К.К. Юдахин²²². Именно его перу принадлежит первый киргизско-русский словарь, опубликованный в 1940 г. После создания в 1943 г. во Фрунзе филиала Академии наук СССР он был приглашен на постоянную работу в Киргизию. Это предложение Константин Кузьмич принял в 1944 г., переехав из Ташкента. Здесь он долгие годы работал заведующим сектором киргизского языка Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН ССР, профессором КГПИ, став академиком двух республиканских академий наук – Узбекской ССР и Киргизской ССР.

Параллельно с К.К. Юдахиним в довоенное время изучением киргизской филологии активно занимался К. Тыныстанов²²³, считающийся основоположником киргизской письменности на основе латиницы, затем при его активном участии замененной в 1941 г. на кириллицу.

О собирателях восточных рукописей из числа киргизов в дореволюционное время сведений нет. В период 1920–1930-х гг. сбором рукописей занимался первый этнограф – этнический киргиз Б. Солтоноев²²⁴.

Первым местным (получившим высшее образование в Киргизской ССР) профессиональным востоковедом стал О.К. Караев, специалист по средневековой арабо-персидской литературе, выпускник истфака КГУ, защитивший в 1963 г. кандидатскую диссертацию в Москве по теме «Арабско-персидские источники XII в. о киргизах», а позднее и

²²² Юдахин Константин Кузьмич – советский тюрколог, киргизовед, член-корреспондент АН КиргССР и АН УзССР. На аллее молодежи возле Киргизского национального университета ему установлен памятник.

²²³ Тыныстанов Касым являлся в течение нескольких лет комиссаром народного просвещения Киргизской АССР. Входил в состав редакций нескольких литературных журналов. Был профессором кафедры филологии КГПИ. Арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г.

²²⁴ Солтоноев Белек (1878–1938) — собиратель восточных рукописей, историк, этнограф. Работы опубликованы при его жизни не были. Основной исторический труд посвящен установлению советской власти в Кара-Киргизии и первым постреволюционным десятилетиям. См.: Стасевич И.В. Российские востоковеды и этнографы в Киргизии. *Русский ориентализм (наука, искусство, коллекции)*. Под ред. М.Е. Резван. СПб.: МАЭ РАН, 2019. С. 54.

докторскую диссертацию «История Караханидского каганата (X – начало XIII вв.)» в Ташкенте. Серьезное внимание он уделил вопросам этногенеза киргизов и их взаимоотношениям с соседними странами и народами в средневековый период. Под его редакцией были опубликованы несколько сборников статей киргизстанских востоковедов. Уже в постсоветский период им были изданы две монографии: «Көк түрктөрдүн тарыхы» («История синих тюрков». Бишкек, 1994) и «Восточные авторы о кыргызах» (Бишкек, 1994). Он не пользовался поддержкой со стороны руководства республиканской Академии наук, в том числе и по этой причине ему не удалось создать собственную научную востоковедную школу. В настоящее время обсуждается вопрос о том, чтобы присвоить имя О.К. Караева рукописному фонду Национальной академии наук Киргизии²²⁵.

Киргизское востоковедение было тесно связано с национальной историей и тюркологией. Как и в других восточных республиках, этому способствовал близкий объект исследования, ведь история Киргизии была составной частью и истории СССР, и востоковедения, будучи единственным объектом изучения национальной истории. Более того, Киргизия оказалась единственной среднеазиатской союзной республикой, где не был создан самостоятельный Институт востоковедения, хотя АН СССР рекомендовала развивать здесь направление китаеведения, для чего из Киргизской ССР в Москву и Ленинград сотрудники направлялись на стажировки и обучение в аспирантуре к таким специалистам как Е.И. Кычанов, Б.П. Гуревич, В.А. Кузнецов, Г.П. Супруненко и др., но большинство стажеров и аспирантов либо вовсе не защитили диссертации, либо, защитив, перешли на административную работу.

В условиях отсутствия академического института востоковедения в определенной мере его функции выполняет Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова АН КР, где в советское время функционировал отдел востоковедения, но после обретения Киргизской Республикой суверенитета он из-за недостаточного финансирования прекратил свое существование, точнее, превратился в отдел дунгановедения. Из работающих в настоящее время в Институте истории 39 специалистов 11 являются этническими дунганями²²⁶. С момента основания до своей

²²⁵ Айбытов Б.К. Омуркул Караев — первый киргизский ученый-востоковед. *Вопросы востоковедения (КР, г. Ош)*. 2023. №2. С. 7.

²²⁶ В настоящее время дунганская диаспора в Киргизской Республике, по разным оценкам,

кончины возглавлял отдел, как и ранее отдел востоковедения, д.и.н., член-корреспондент АН КР М.Я. Сушанло²²⁷. В настоящее время отдел дунгановедения трансформировался в Центр дунгановедения и китаистики, его руководителем является д. филолог. н., член-корреспондент АН КР М.Х. Имазов²²⁸. Можно говорить о том, что в Киргизии в настоящее время действует научная школа дунгановедения, пожалуй, единственная на постсоветском пространстве, поскольку в других странах (Казахстан, Узбекистан, Россия) вопросами истории, языка и этнографии дунган занимаются только отдельные исследователи, и для большинства из них дунганские сюжеты являются вспомогательными в рамках изучения этнографии, истории или международных отношений Центральноазиатского региона.

Традиция совмещения классического востоковедения с национальными историей и литературой не только сохранилась, но и усилилась в постсоветское время. Неудивительно, что единственной полноправной научной школой стала школа академика В.М. Плоских, совмещающего в своих исследованиях изучение истории, фольклора и литературы Киргизии и соседних стран и народов. Междисциплинарность, сращивание востоковедческой традиции, национальной и всеобщей истории, политологии (включая международные отношения) и международное

составляет от 50 до 60 тыс. человек. Подавляющее большинство из них являются потомками переселенных в Туркестанский край в 1860–70-х гг. дунган и таранчей из цинского Илийского края, как тогда называли Синьцзян.

²²⁷ Сушанло Мухамед Язысович (1924–1998) — доктор исторических наук, член-корреспондент АН КР. Возглавлял отдел дунгановедения. Впервые в истории синологии представил в систематизированном виде материалы о происхождении, истории и этнографии дунган. Несколько лет преподавал в Пекинском университете и способствовал становлению китайского дунгановедения. Параллельно с руководством отделом М.Я. Сушанло в постсоветское время также был членом Научного комитета по изучению цивилизаций Центральной Азии, председателем Ассоциации китаеведов Киргизской Республики, заместителем председателя общества дружбы «Кыргызстан – Китай». См.: Сушанло М.Я. *Дунганское восстание второй половины XIX в. на северо-западе Китая и роль в нем Бай Янь-ху*. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т востоковедения АН СССР, 1953; Сушанло М.Я. *Дунгане. Историко-этнографический очерк*. Фрунзе: Илим, 1971; Сушанло М.Я. *Семья и семейный быт дунган*. Фрунзе: Илим, 1979. См. о нем в: Хань М. Развитие исследования по дунгановедению в Китае. *Вестник КНУ им. Ж. Баласагына*. 2022. №1 (190). С. 35–40.

²²⁸ Имазов Мухаме Хузесович (р. 1941) — доктор филологических наук (1994), профессор, член-корреспондент НАН КР (2000), заведующий центром дунгановедения и китаистики. См.: Имазов М.Х. *Очерки по морфологии дунганского языка*. Фрунзе: Илим, 1982; Имазов М.Х. *Орфографический словарь дунганского языка*. Фрунзе: Мектеп, 1988.

культурное и экономическое сотрудничество – отличительная черта не только киргизского востоковедения, но вообще киргизской гуманитаристики. Помимо академической деятельности В.М. Плоских ведет активную образовательную деятельность, в первую очередь на базе Киргизско-российского славянского университета²²⁹. Также он содействует изданию первоисточников. Под его руководством было переиздано 5 томов первоисточников (русских, персидских, арабских, китайских) по истории Киргизии, а также ряд работ классиков российского и советского востоковедения. Причем переиздания рассматривались составителями в качестве востоковедческой работы, а не работы в рамках специальности истории Отечества²³⁰. Не последнюю роль в этом сыграло стремление руководства республики доказать древность киргизских этноса и государственности, ее независимость от советского периода. Более того, ставилась задача издания в срочном порядке истории Киргизии, написанной именно с этих позиций, что мотивировалось представителями государственных органов перед учеными тем, что «в ООН есть требование: государство, которое получило независимость и прошло регистрацию, должно иметь свою историю на своем языке»²³¹. Как отмечал в интервью один из авторов первого учебника на киргизском языке Д.Б. Сапаралиев, большинство киргизских востоковедов не владели киргизским языком на достаточно хорошем академическом уровне, поскольку обычно использовали в работе русский язык. Это стало одной из причин относительно низкого качества первого постсоветского издания учебника. Второй, не менее важной, причиной стали указания со стороны руководства страны, рекомендовавшего издать сначала 5-, затем 15-томную историю, однако финансирование проекта практически не осуществлялось, в результате чего был издан трехтомник «История кыргызов и Киргизии»²³², где не только в ряде разделов была предпринята попытка отказа от формационного подхода, но параллельно пересматривались, зачастую предвзя-

²²⁹ По сведениям, предоставленным в интервью Д.Б. Сапаралиевым, два киргизских академических историка принимали участие в создании единой истории тюркских народов, инициированном турецкой стороной. Их исследование проводилось в Стамбуле, его результаты пока не доведены до профессионального сообщества востоковедов.

²³⁰ Бондарь Е.А. Новые издания по востоковедению в Киргизии. *Вестник Евразии*. 2002. №3. С. 188–190.

²³¹ Интервью авторов доклада с Д.Б. Сапаралиевым. Август 2024 г.

²³² *Кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхый булактары*. Түз. К. Жусаев, А. Мокеев, Д. Сапаралиев. Бишкек: «МАНАС», 2003.

то, вопросы присоединения Киргизии к Российской империи и роли СССР в становлении и развитии киргизского народа и представителей других этнических групп, населяющих современную Киргизию.

В последние годы в стенах Института истории АН КР на базе диссоветов по защите кандидатских и докторских диссертаций около 15% утвержденных диссертаций были защищены по востоковедческой проблематике, из них докторские составляют около 30%. По специализации примерно 70% диссертаций посвящены анализу истории и современных международных отношений с Казахстаном (около четверти от всех востоковедческих работ, часто научными руководителями этих работ являются специалисты из Казахстана), Китаем (около 10%), в рамках Центральной Азии – со странами АТР, а также в формате многосторонних отношений с другими восточными и западными странами. Источниковедческой проблематике посвящено примерно 14% работ, историческим исследованиям – около 25% работ, диаспоральным проблемам посвящено около 10% диссертационных исследований. Крайне мало работ по лингвистике, тюркологии и арабистике – они являются единичными²³³.

²³³ Анализ тематики диссертационных исследований был проведен А.Ю. Быковым в рамках подготовки настоящего доклада. В качестве источника использовались материалы официального сайта Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова АН КР. См.: Диссертационный совет. *Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова*. URL: <https://history.naskr.kg/dissertacionnyj-совет> (дата обращения: 03.09.2024).

В первые годы независимости выпускница исторического факультета Ч.Ш. Жакыпова²³⁴, став министром образования, поставила вопрос об открытии факультета востоковедения и международных отношений, что и было реализовано, когда в Бишкекском гуманитарном университете открыли факультет востоковедения. Первоначально туда набирали 20–30 студентов на бюджетной основе, но позже государственной поддержки не стало. Сейчас осуществляется набор на коммерческой основе. Поэтому поступают преимущественно с целью изучения языка с видами на дальнейшую дипломатическую работу. Причем тематика магистерских диссертаций свидетельствует, что основным направлением являлось изучение современных китайско-киргизских отношений, хотя, по данным сотрудников факультета, в настоящее время распределение тематик исследований стало более сбалансированным.

Серьезный вклад в дело сохранения востоковедения в качестве отдельной дисциплины внес А.М. Мокеев, выпускник Киргизского госуниверситета, окончивший аспирантуру и защитивший первую диссертацию на востфаке ЛГУ. В 1991 г. он основал кафедру востоковедения Киргизского государственного университета, а в 1992 г. при поддержке Т.Т. Машрапова – факультет востоковедения Бишкекского гуманитарного университета. Несколько лет преподавал и занимался исследованиями в Турции²³⁵ и США. В середине 1990-х гг. он перешел на дипломатическую работу, но во втором десятилетии XXI в. вновь вернулся к научной и образовательной деятельности. Во многом благодаря ему современное киргизское востоковедение осталось востребованным, хотя еще более срослось с тюркологией и историей киргизов.

В 2016 г. на базе образованного в 1993 г. Международного университета КР была открыта кафедра востоковедения. Учредителями ее выступили Министерство образования Киргизии и Международная академия образования. Кафедра готовит бакалавров по специальности «Востоковедение и африканистика». Преподавательский состав включает 15 специалистов, среди которых 2 доктора и 7 кандидатов наук и обладателей степени PhD, 6 специалистов – без ученой степени. Заведующая кафедрой –

²³⁴ Жакыпова Чынара Шаршеевна – выпускница МГУ им. М.В. Ломоносова, д.и.н., в 1992–1993 гг. являлась министром образования КР, а затем возглавляла Фонд «Сорос – Кыргызстан», заведовала кафедрой новой и новейшей истории КГУ, возглавляла киргизское отделение Британского института по освещению войны и мира (IWPR).

²³⁵ В Стамбуле А.М. Мокеев обнаружил рукопись Магуни на чагатайском (среднеазиатском тюркском) языке, непосредственно связанную с историей киргизского народа XIX в.

к.ф.н. А.А. Тайлакова – специализируется на вопросах экологии, гидрологии и гендерного анализа. Обучение ведется по четырем профилям: политическое развитие и международные отношения стран Востока; внешняя политика и дипломатия стран Востока; политика и экономика стран Востока (с выбором из специализаций «Корееведение», «Китаеведение», «Японоведение», «Турция и тюркский мир»); языки и культура стран Востока. На всех четырех направлениях предусмотрено углубленное изучение одного из восточных языков, преподавание которых осуществляется в том числе приглашенными иностранными специалистами. Опубликованные на официальном сайте университета сведения о профессорско-преподавательском составе кафедры свидетельствуют, что за последние годы ими были пройдены многочисленные курсы повышения квалификации, однако ни один из этих курсов не был посвящен востоковедческой проблематике (курсы касались преимущественно методики преподавания, международного права и вопросов прав человека).

С 1998 г. университетом издается научно-информационный журнал «Вестник Международного университета Киргизии»²³⁶, входящий в перечень научных и научно-технических периодических изданий Высшей аттестационной комиссии Киргизской Республики и включенный в Научную электронную библиотеку Российского индекса научного цитирования. Около 20% статей последнего выпуска (2024, №1 (53)) по направлениям политология, экономика и право посвящены современной востоковедческой проблематике.

При описании аналитических центров Киргизии российскими экспертами отмечалось, что «экспертные структуры Киргизии, по сравнению с другими государствами Центральной Азии, отличаются большим разнообразием, что связано с особенностями политического и экономического развития страны в постсоветский период... Киргизские исследовательские центры зачастую имеют характер сообщающихся сосудов, эксперты отличаются повышенной мобильностью, когда для реализации определенного проекта могут собираться специалисты из самых разных структур. Вместе с тем существует и негативная сторона подобной подвижности – это малое количество действительно фундаментальных исследований, для которых

²³⁶ *Вестник Международного университета Кыргызстана*. URL: <https://mukr.iuk.kg/vestnik> (дата обращения: 02.10.2024).

требуется стабильность научно-исследовательских и экспертных организаций и плановое финансирование в течение многих лет»²³⁷.

В Киргизии в разное время функционировало 39 «мозговых центров», занимавшихся текущей аналитикой, 9 из них были связаны с международными отношениями. Почти все они являются некоммерческими организациями или филиалами западных аналитических центров. К числу государственных можно отнести Дипакадемию, где в первую очередь готовят будущих дипломатов, но одновременно проводятся исследования международных отношений Киргизии. Этому способствует и кадровый состав академии, среди преподавателей которой ряд специалистов имеет стаж дипломатической работы за рубежом. Дипакадемия была создана 12 июня 2001 г. Указом президента КР. Учредителем выступило правительство КР в лице Министерства иностранных дел. С 2012 г. издается «Вестник Дипломатической академии» (до 2023 г. – по 2 выпуска в год, в 2023 г. был один выпуск)²³⁸. Примерно 10% публикуемых в нем статей посвящено современной востоковедной проблематике, в первую очередь дву- и многосторонним отношениям Киргизии с зарубежными партнерами. При Дипакадемии КР действует Центр анализа международных отношений.

Из числа бюджетных аналитических организаций, специализирующихся на предоставлении информации государственным органам, ведущую роль играет Национальный институт стратегических инициатив (НИСИ, ранее – Национальный институт стратегических исследований), образованный постановлением Временного правительства Киргизской Республики в июле 2010 г. путем слияния трех ранее существовавших в республике структур — Института стратегического анализа и оценки при президенте Киргизской Республики, Института развития Киргизии и Центра перспективных разработок при президенте Киргизской Республики. НИСИ оказывает научную, аналитическую, информационную и тренинговую поддержку деятельности правительства Киргизии в области экономики, политики, безопасности и государственного управления. Институт находится под прямым руководством премьер-министра

²³⁷ Гузенкова Т.С., Петровская О.В., Александров Д.А. «Мозговые центры» в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. *Доклады РИСИ. Проблемы национальной стратегии*. 2016. №1 (34). С. 44.

²³⁸ *Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Киргизской Республики имени Казы Дикамбаева*. URL: <https://dipacademy.kg/vestnik> (дата обращения: 02.10.2024).

страны. Здесь трудятся 15 штатных научных сотрудников, 6 внешних экспертов и консультантов. Среди наиболее известных экспертов и консультантов стоит отметить М. Иманалиева (директор Центра анализа международных отношений Дипломатической академии МИД Киргизии (ЦАМО МИД КР)) и М. Калиева²³⁹.

Среди нефинансируемых из государственного бюджета образовательно-аналитических центров следует выделить базирующийся в Бишкеке, основанный в 1993 г. Американский университет в Центральной Азии (АУЦА) – международное многопрофильное учебное заведение, построенное по принципам американских школ гуманитарных наук. Это первый университет в Центральной Азии, предлагающий аккредитованные в США степени по программам гуманитарных наук через партнерство с Bard College. В 2017 г. Указом президента КР АУЦА был награжден орденом «Достык» («Дружба»). В том же году университет был награжден премией Louis I. Kahn Citation как лучший постшкольный американский зарубежный проект. В настоящее время здесь реализуется программа бакалавриата «Международная и сравнительная политика», по которой обучаются 55 студентов, более половины из которых – студенты из соседних с Киргизией стран Центральной Азии. Большинство преподавателей – иностранцы. Магистерские программы включают следующие специальности: «Центральноазиатские исследования» и «Антропология и международное развитие». Согласно данным, представленным на официальном сайте университета, студенты первой программы должны в ходе курса научиться «критически анализировать и оценивать исследования по Центральной Азии, а также овладеть местным языком на уровне, позволяющем проводить независимые исследования». Обязательные курсы по этой специальности включают такие темы:

- империя, идентичность и современность (по истории Центральной Азии);
- развитие, изменение и трансформация в Центральной Азии;
- политика Центральной Азии: управление между прошлым и будущим;
- Центральная Азия в глобальной политике;
- власть и знания: введение в Центральную Азию;

²³⁹ Кудаяров К. Аналитические центры Кыргызстана. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика.* 2022. №3. С. 68.

– идентичности в процессе становления: советские национальности, а также подготовку и защиту двух магистерских диссертаций и проекта, который позволил бы продолжать исследование на уровне PhD.

Программа по антропологии направлена на развитие компетенций, связанных с методиками полевых исследований и способностью понимать проблемы, связанные «с глобальным развитием, межкультурным взаимодействием и социальными изменениями», и, наконец, развитие междисциплинарных связей и исследований.

Одной из основных задач обеих программ является успешное трудоустройство выпускников, причем приоритетно получение должностей на государственной службе и в бизнес-структурах, действующих на территории стран Центральной Азии.

При АУЦА в 2011 г. был открыт Институт центральноазиатских исследований «с миссией содействия изучению Центральной Азии на местном и международном уровнях», а также Тянь-Шанский аналитический центр, основная задача которого – изучение миграций, в том числе трансграничных; экологическая проблематика и вопросы устойчивого развития.

В рамках реорганизации Центра филологии на базе Киргизского национального университета им. Ж. Баласагына (КНУ) в 1995 г. был создан факультет международных отношений и востоковедения. В следующем году он вошел в состав образованного Института истории и международных отношений, но в 2015 г. вновь получил статус самостоятельного факультета международных отношений и востоковедения. «Основной целью создания факультета явилось удовлетворение потребностей Киргизской Республики в специалистах-востоковедах, которые возникли в связи с расширением внешних связей и ростом торгово-экономических, научно-культурных и других связей Киргизии с восточными странами»²⁴⁰. Первоначально действовало два направления: филология и регионоведение, и лишь в 2002 г. появилось направление «востоковедение и африканистика». Факультет на регулярной основе осуществляет сотрудничество с пятью университетами и институтами КНР (три из них – из соседнего с Киргизией Синьцзян-Уйгурского автономного района), шестью вузами и научными центрами Японии и двумя южнокорейскими университетами. Наиболее тесное взаимодействие велось с университетом Кокушикан

²⁴⁰ История направления «востоковедение и африканистика». URL: https://www-old.knu.kg/ru/images/stories/2021/06_2021/11/fmo/fmo_04.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

(г. Токио), с которым были обмены не только студенческими группами, но и практикантами. Также специалисты из японского университета проводили занятия со студентами КНУ. Японской стороной финансировался спич-конкурс по углубленному изучению японского языка. В 2004 г. на базе факультета был открыт кабинет японского языка. Также при содействии корейской и китайской сторон в начале 2000-х гг. были открыты специализированные кабинеты китайского и корейского языков. На базе этих трех кабинетов носителями языка осуществляется не только преподавание, но и научное руководство исследованиями. После 2015 г. спектр востоковедческих направлений на факультете стал расширяться, однако базовым осталось дальневосточное направление исследований.

В Бишкекском госуниверситете им. ак. К. Карасаева²⁴¹ (БГУ) на факультете востоковедения и международных отношений действует направление «Востоковедение и африканистика». В образовательном процессе упор делается на углубленное изучение арабского, корейского, персидского, турецкого, японского языков. О научной составляющей можно судить, например, по тематике конференций. В 2024 г. прошли следующие: «Китайско-центральноазиатское сообщество: будущее человечества и цифровая коммуникация», «Филологическое образование, лингвистика, филология, журналистика: современные проблемы научных исследований» и др. В университете действует Институт Конфуция, на базе которого китайский язык изучает около 4000 студентов и преподавателей. Решается вопрос о подготовке на базе БГУ школьных учителей китайского языка и его внесение в школьную общеобразовательную программу. Кроме того, в 2024 г. на базе Синьцзянского университета совместно с БГУ был открыт Международный научно-образовательный инновационный центр. Здесь, как и в ряде других вузов, регулярно проводятся встречи с послами и представителями зарубежных организаций, проходят их лекции для студентов и профессорско-преподавательского состава. Наибольшую активность проявляют представители Китая и Японии. На разных факультетах Бишкекского университета обучается свыше 500 иностранных студентов, преимущественно из КНР.

Как отмечает А.А. Салиев, вектор развития современного киргизского востоковедения в значительной мере продиктован геополитикой и грантовой поддержкой²⁴².

²⁴¹ До 2019 г. — Бишкекский гуманитарный университет.

²⁴² Из выступления А.А. Салиева на II Международной конференции «Ближневосточные

При Высшей школе развития создан Университет Центральной Азии, где в 2021 г. была издана монография С. Умурзакова «Географическая изученность Кыргызстана до середины XIX века»²⁴³, несколько разделов которой можно отнести к востоковедческим.

Одним из важных современных центров стал Киргизско-Турецкий университет «Манас», созданный на основе межправительственного договора между Киргизией и Турцией в 1995 г. В его структуре функционируют Центр исследований тюркской цивилизации, издающий «Journal of Turkic Civilization Studies» («Журнал исследований тюркской цивилизации», 2 выпуска в год) и Центр изучения Центральной Азии, выпускающий еженедельные и ежемесячные новостные бюллетени, а также ежегодные аналитические доклады²⁴⁴.

В период СССР в Киргизской ССР было всего 12 вузов, включая технические. После обретения независимости региональные университеты были открыты во всех областных центрах. Сейчас в 7 областях действуют 78 высших учебных заведений, из которых 28 являются государственными, а 50 – частными. В большинстве этих университетов есть исторические факультеты. В ряде из них, например, в Таласском и Нарынском, ведутся исследования на стыке отечественной истории и востоковедения. Есть истфак и в Ошском госуниверситете.

В структуре Ошского госуниверситета²⁴⁵ был образован НИИ востоковедения, который возглавляет Ж. Ботоноев²⁴⁶. Основной научно-исследовательской темой института являются «Актуальные проблемы востоковедения, лингвистики и конфликтологии в Киргизии». Над ее разработкой трудился профессорско-преподавательский состав НИИ, привлекались студенты и магистранты. С 2020 г. в институте начал издаваться научный журнал «Актуальные проблемы востоковедения»²⁴⁷ с размеще-

исследования в Евразии» (Москва, 21–22 сентября 2024 г.).

²⁴³ Умурзакова С. *Географическая изученность Кыргызстана до середины XIX века*. Бишкек: Университет Центральной Азии, 2021.

²⁴⁴ Кудаяров К.А. Университетские и академические аналитические центры Центральной Азии. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика*. 2024. №1. С. 23–25.

²⁴⁵ ОшГУ был преобразован в 1992 г. из Ошского госпединститута.

²⁴⁶ Ботоноев Жолдошбек Советбекович — кандидат исторических наук (2010), директор Института востоковедения Ошского государственного университета. В научном плане специализируется на вопросах советской модернизации Киргизии в довоенный период.

²⁴⁷ Институт востоковедения. *Ошский государственный университет*. URL: <https://oshsu.kg/ru/page/124> (дата обращения: 04.10.2024).

нием в нем материалов по востоковедению и африканистике. Параллельно руководство университета стимулирует публикацию научных материалов в индексируемых международными системами WoS и Scopus изданиях.

В ноябре 2020 г. в онлайн-формате прошел Международный круглый стол «Востоковедение в Киргизии: современные тенденции и новые вызовы». В числе участников были востоковеды из Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Чехии. Помимо рассмотрения проблем и перспектив развития востоковедения в Киргизии на круглом столе был поднят вопрос о возможности и целесообразности открытия Института востоковедения на базе Ошского государственного университета: в то время, как в странах Центральной Азии к этому времени уже функционировали вузы, занимавшиеся подготовкой востоковедов, в Киргизии существовали только кафедры. Такая кафедра существовала, в частности, в Ошском университете. 4 мая 2023 г. решением Ученого совета ОшГУ Научно-исследовательский институт востоковедения был преобразован в Институт востоковедения.

Как и в Бишкеке, на базе Ошского университета действует Институт Конфуция, получивший статус, аналогичный факультету (т.н. киргизско-китайский факультет²⁴⁸).

Особенностью развития киргизского востоковедения является отсутствие в нем четко выраженного направления классического востоковедения. Оно вплетено в разные научные направления – регионоведение, тюркскую филологию и особенно историю Киргизии, где и возникла школа академика В.М. Плоских. Чисто востоковедческие работы встречаются крайне редко. Можно констатировать, что такого направления, как классическое востоковедение, в Киргизии не сложилось. Реформа высшего образования, которая привела в том числе к возникновению в ряде вузов востоковедческих кафедр и факультетов, на эти процессы не оказала практически никакого воздействия. В то же время в Киргизии возникло такое редкое направление в востоковедении, как дунгановедение, причем работы представителей этого направления высоко котируются среди синологов и востоковедов во всем мире. Современное, или прикладное, востоковедение де-факто отделено от классического востоковедения, как и в большинстве стран Центральной Азии, однако его особенностью является плюрализм мнений и оценок, вызванный в том числе независимостью

²⁴⁸ Совместно с ЮУрГУ был открыт и киргизско-российский факультет.

большинства из них от бюджетного финансирования и напротив – финансовой зависимостью от западных, в первую очередь американских, фондов. Еще одним отличием прикладного востоковедения в Киргизии стало отсутствие фундаментальных работ по современности – основные исследования посвящены частным сюжетам и текущим социометрическим проблемам. Из числа страновых исследований абсолютно доминируют работы, посвященные анализу двусторонних отношений Киргизской Республики с Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой, а также реформам, проводимым в двух вышеназванных странах.

Поразительно то, что в современной Киргизии большинство историков, филологов и политологов востоковедением считают историю киргизов и Киргизии, в то время как история зарубежных стран Востока востоковедением, согласно им, не является. Причем такая особенность проявилась здесь в постсоветский период и вошла не только в сленг ученых, но и используется ими в публикациях, в том числе при дифференциации современных общественных наук.

Востоковедение
в Таджикистане:
изящная словесность
и требования
современности

Банкнота 50 сомони с изображением востоковеда академика Б.Г. Гафурова

Памятник Б.Г. Гафурову, открытый в Худжанте в 2023 г.

На фото: президент Республики Таджикистан Э. Рахмон (в центре), директор ИВ РАН А. Аликберов и замдиректора ИВ РАН Н. Романова.

Источник: ИВ РАН²⁴⁹

²⁴⁹ Директор ИВ РАН А.К. Аликберов и его заместитель Н.Г. Романова приняли участие в торжествах, посвященных 115-летию Бободжана Гафурова. URL: <https://www.ivran.ru/novosti?artid=213630> (дата публикации 14.11.2023; дата обращения: 15.09.2024).

Ключевые географические направления востоковедения в Таджикистане – афганистика, иранистика, индология, пакистановедение и арабистика, в то время как исследования других центрально-азиатских народов и государств в востоковедение не входят. Современные проблемы изучаются в рамках науки о международных отношениях.

Ключевые проблемные направления востоковедных исследований – язык и литература, история литературы, история.

В Таджикистане востоковедение в номенклатуре научных специальностей не представлено, институциональной формы востоковедения тоже сегодня нет: востоковедные исследования развиваются в рамках Института языка и литературы им. А. Рудаки НАН, в Институте изучения проблем стран Азии и Европы НАН, в Таджикском национальном университете и Худжандском государственном университете.

В Таджикистане под востоковедением понимают историю, язык и литературу как своей страны, так и других стран Востока.

Как и в некоторых других республиках Центральной Евразии, таджикское востоковедение уходит корнями в историю конца XIX – начала XX в., когда началось освоение Центральноазиатского региона Россией.

После территориального размежевания 1920-х гг. в Таджикистане начала формироваться собственная научная востоковедческая школа, поначалу, впрочем, имевшая очевидную этнографическую и краеведческую направленность. На ранних этапах ее формирование было связа-

но с деятельностью как местных интеллектуалов, так и исследователей, переселявшихся из столичных регионов СССР. Дав импульс развитию национальной науки в Таджикистане, последние в то же время принесли сюда принципы европейского позитивного знания и традиции российской востоковедческой школы. Вместе с тем для них самих изучение Таджикистана оказалось уникальной возможностью приобщения к миру персоязычной культуры. По выражению одного из местных исследователей, в те годы «Таджикистан как союзная республика стал научным полигоном для многих иранистов и специалистов по Южной Азии»²⁵⁰. Характерно, что первым директором созданной в 1933 г. в республике Таджикской базы Академии наук СССР стал С.Ф. Ольденбург, один из основателей отечественной индологии.

Как отмечает известный таджикский арабист Т. Мардони²⁵¹, до конца пятидесятых годов в Таджикистане по существу не было специального востоковедческого центра... Лишь в 1958 г. на основе сектора таджикской классической литературы и восточных рукописей Института языка и литературы (ИЯЛ) АН Таджикской ССР был создан Отдел востоковедения и письменного наследия АН Таджикской ССР. Профилирующее положение в отделе до 1966 г. занимал сектор современного Востока. На его базе в 1967 г. было создано три сектора: сектор Ирана и Афганистана, сектор Индии и Пакистана и сектор арабских стран, переименованный позднее в сектор арабистики.

В 1970 г. Отдел востоковедения и письменного наследия был преобразован в Институт востоковедения.

²⁵⁰ Интервью авторов доклада с таджикскими экспертами. Июнь 2024 г.

²⁵¹ Мардони Тоджиддин (р. 1947) – востоковед-арабист и государственный деятель, доктор филологических наук. С 1992 по 2004 г. находился на различных руководящих должностях МИД Таджикистана, был послом в Узбекистане (1995–2001) и Туркменистане (2001–2004). С 2004 г. – на академической работе в составе различных подразделений Академии наук. Основные работы Мардони Т.: Об одном раннем двуязычном персидско-таджикском поэте. *Письменные памятники Востока. История, филология*. М., 1979. С. 121–132; ал-Джахиз и возникновение арабско-персидского двуязычия. *Молодые ученые 100-летию С. Айни. Мат. конф. молодых ученых Таджикистана, посвященной 100-летию С. Айни*. Душанбе, 1980. С. 44–50; *Слово об Абуали Ибн Сина. Исследования и переводы*. Душанбе: «Дониш», 2018; *Рудаки в современной таджикской поэзии*. Душанбе: Деваштич, 2008; *Поэзия Ибн Сина на арабском языке*. Душанбе: Ирфон, 2006. *Народы Востока в произведениях Садриддина Айни*. Душанбе: Дониш, 2018; *Рудаки и арабская литература. Сборник статей*. Душанбе: Ирфон, 2010. С. 8–24; (ред.) *Арабско-таджикские литературные связи. История и современность (сборник статей)*. Душанбе: Ирфон, 2006; *Арабско-таджикское двуязычие в поэзии IX–X вв.* Душанбе: Маориф, 1993; *Влияние арабской поэзии на творчество персидско-таджикских поэтов XI–XII вв.* Душанбе: Дониш, 2020.

Наряду с созданием в 1958 г. Отдела востоковедения и письменного наследия в том же году при историко-филологическом факультете Таджикского государственного университета им В.И. Ленина была открыта кафедра восточных языков с отделениями персидского и арабского языков. Первым руководителем этой кафедры стал ныне покойный академик А.М. Мирзоев²⁵², возглавлявший впоследствии на протяжении многих лет (до 1976 г.) Институт востоковедения АН Таджикской ССР²⁵³. Именно он стоял у истоков деятельности как университетского, так и академического востоковедения и в значительной степени заложил основы их ключевых направлений: афганистики, иранистики, индологии, пакистановедения.

Другим важнейшим для республики организатором науки был, конечно, Б.Г. Гафуров²⁵⁴, сначала занимавший должность первого секретаря ЦК КП Таджикистана (1946–1956), а затем возглавивший Институт востоковедения в Москве (1956–1977). Оставшись в истории и как крупный организатор науки, и как автор хрестоматийного труда «Таджики»²⁵⁵, он по сей день считается

²⁵² Мирзоев Абдулгани (1908–1976) – таджикский литературовед и востоковед, доктор филологических наук (1957), профессор (1960). Академик АН Таджикской ССР (1957), член Союза писателей Таджикистана (1948), заслуженный деятель науки Таджикской ССР (1952), директор Института востоковедения Таджикской академии наук (1970–1976). Основные работы Мирзоева А.: *Сайидо ва мақоми ӯ дар таърихи адабиёти тоҷик (Сайидо и его место в истории таджикской литературы)*. Сталинобод, 1947; *Мулҳами Бухорӣ*. Сталинобод, 1948; *Очеркҳо оид ба таърих, фалсафа ва афкори ҷамъиятӣ-сиёсӣи СССР (Очерки по истории, философии и общественно-политическим взглядам СССР)*. Сталинобод, 1956; *Рӯдакӣ ва инқилофи газал дар асрҳои X–XV (Рудаки и развитие газели в X–XV вв.)*. Сталинобод, 1957; *Таърихи фалсафа (История философии)*. Сталинобод, 1957; *Абуабдулло Рӯдакӣ (Абу Абдуллох Рудаки)*. Сталинобод, 1958; *Рудаки и развитие газели в X–XI вв.* Сталинабад, 1958; *Ҳикояҳо оид ба Ибни Сино ва шахсияти ӯ (Рассказы об Ибн Сине и его личности)*. Душанбе, 1968.

²⁵³ Мардони Т. Арабистика в Таджикистане (советский период). *Институт изучения проблем стран Европы и Азии*. Другие работы: *Фонӣ ва Ҳофиз*. Душанбе, 1968; *Алишерӣ Навоӣ ва Абдурахмони Чомӣ*. Душанбе, 1968. URL: https://osiyoavnuro.tj/index.php/tg/post/arabistika-v-tadzhistikane-sovetskij-period#_ftn1 (дата обращения: 13.08.2024).

²⁵⁴ Другие работы Гафурова Б.Г.: *История секты исмаилитов*. М., 1941; *Таърихи мухтасари халқи тоҷик*. Сталинобод, 1947; *История таджикского народа*. М., 1952; *История таджикского народа в кратком изложении*. Т. I: С древнейших времён до Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 года. Изд. 3-е. М.: Госполитиздат, 1955; *Исторические связи Средней Азии со странами Арабского Востока*. М., 1963; *Особенности культурной революции в советской Средней Азии*. М., 1963; *Кушанская эпоха и мировая цивилизация*. М., 1968; (ред.) *Колониализм и национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Азии: Сборник статей памяти академика А.А. Губера*. М.: Наука, 1972; Гафуров Б.Г., Касымжанов А.Х. *Ал-Фараби в истории культуры*. М.: Наука, 1975; Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. *Александр Македонский и Восток*. М.: Наука, 1980.

²⁵⁵ Гафуров Б.Г. *Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история*. В 2-х кн. 2-е изд. Душанбе: Ирфон, 1989.

ключевой фигурой в истории таджикской академической науки. Благодаря ему в 1960–1970-е гг. активно развивались связи таджикских востоковедов с другими крупнейшими в СССР научными центрами. Значительную роль в этом сыграли международные конференции, проводившиеся в те годы в Душанбе, Ашхабаде, Ташкенте, Бишкеке и других городах.

Большую роль в деле формирования современной таджикской гуманитарной науки сыграл также С. Айни²⁵⁶ – первый президент Академии наук Таджикской ССР (1951–1954), автор первой антологии таджикского национального творчества «Образцы таджикской литературы».

Кроме того, нельзя не вспомнить В.В. Бартольда²⁵⁷, А.Ю. Якубовского²⁵⁸, М.С. Андреева²⁵⁹, Е.Э. Бертельса²⁶⁰,

²⁵⁶ Айни Садриддин (1878–1954) – таджикский советский писатель, общественный деятель и ученый, автор трудов по истории Центральной Азии и персидско-таджикской литературе, основатель современной таджикской литературы и герой Таджикистана (1997). Некоторые труды: «*Таърихи инқилоби Бухоро*» (1920); «*Чаллодони Бухоро*» (1920); «*Одина*» (1924); «*Дохунда*» (1930); «*Фуломон*» (1934); «*Марги судхур*» (1937); «*Ятим*» (1940).

²⁵⁷ Бартольд В.В. *Историко-географический обзор Ирана. Университетский курс*. СПб., 1903; Бартольд В.В. Таджики (исторический очерк). *Таджикистан: сборник статей с картой*. Под ред. Н.Л. Корженевского. Ташкент, 1925. С. 93–111; Бартольд В.В. *Иран: Исторический обзор*. Ташкент, 1926.

²⁵⁸ А.Ю. Якубовский, возглавляя с момента организации в 1946 г. Таджикскую археологическую экспедицию, заложил прочную основу археологического изучения территории Таджикистана. Некоторые труды: «*Образы старого Самарканда*» (1925); «*Восстание Тараби в 1238 году. К истории крестьянских и ремесленных движений Средней Азии*» (1936); «*Из истории археологического изучения Самарканда*» (1940); «*Среднеазиатские собрания Эрмитажа и их значение для изучения культуры и искусства Средней Азии до XV в.*» (1940); «*Восстание Муканны*» (1948); «*Древний Пенджикент*» (1951); «*История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.*» (1958).

²⁵⁹ Андреев М.С., Половцов А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан. *Сборник Музея антропологии и этнографии*. Т. IX. СПб., 1911; Андреев М.С. Деревянная колонна в Матче. *ИРАИМК*. 1925. Т. 4. С. 115–118; Андреев М.С. *Выработка железа в долине Ванча (верховья Аму-Дарья)*. Ташкент, 1926; Андреев М.С. *По этнологии Афганистана. Долина Панджшир: (Материалы из поездки в Афганистан в 1926 г.)*. Ташкент, 1927; Андреев М.С. По поводу процесса образования примитивных среднеазиатских древних цехов и цеховых сказаний (рисаля). *Этнография*. 1927. №2. С. 323–326; Андреев М.С. *Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров. Материалы*. Сталинабад-Ташкент, 1930; Андреев М.С. *Язгулемский язык: Таблицы глаголов*. Л., 1930; Андреев М.С. О таджикском языке настоящего времени. *Материалы по истории таджиков в Таджикистане*. Сталинабад, 1945; Андреев М.С. *Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарья)*. Вып. 1–2. Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1953–1958; Андреев М.С., Лившиц В.А., Писарчик А.К. (сост.) *Ягнобские тексты. С приложением ягнобско-русского словаря*. М.-Л.: АН СССР, 1957; Андреев М.С., Пешерова Е.М. *Материалы по этнографии Ягноба (Записи 1927–1928 гг.)*. Душанбе: «Дониш», 1970.

²⁶⁰ Бертельс Е.Э. Абдуррахман Джами и его дружба с Навои. *Известия Академии наук*

А.Ю. Семенова²⁶¹, М.М. Дьяконова²⁶², Н.И. Зарубина²⁶³,
А.М. Богоутдинова²⁶⁴, А.Н. Болдырева²⁶⁵, Н.А. Кислякова²⁶⁶,

СССР. Отделение литературы и языка. 1947. Т. 6. Вып. 6 (ноябрь-декабрь). С. 463–474; Бертельс Е.Э. *Джами. [1414–1492]: Эпоха, жизнь, творчество*. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1949.

²⁶¹ Семёнов А.А. Куляб. По границам Бухары и Афганистана: Путевые очерки 1898 г. *Исторический вестник*. 1902. Т. LXXXVII. №3. С. 961–991; II. От Куляба до Сарая. По границам Бухары и Афганистана : Путевые очерки 1898 г. *Исторический вестник*. 1902. Т. LXXXVIII. №4. С. 98–122.

²⁶² Дьяконов М.М. *Истоков древней культуры Таджикистана*. Сталинабад: Таджикгосиздат. 1956.

²⁶³ Зарубин И.И. *Шугнанские тексты и словарь*. М.-Л., 1960; Зарубин И.И. *Орошорские тексты и словарь. Памирская экспедиция 1928 г.* Вып. VI. Л., 1930; Зарубин И.И. *Бартангские и рушанские тексты и словарь*. М.-Л., 1937; Zarubin I.I. *Two yuzgulam texts*. BSOS. 1936. VI. VIII; Зарубин И.И. К характеристике мунджанского языка. *Иран*. Т. I. Л., 1927; Зарубин И.И. Этнологические задачи экспедиции в Таджикистан. *Известия АН СССР*. 1926. С. 1849–1852; Зарубин И.И. Отчёт об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г. *Известия АН СССР*. 1927. С. 351–360; Зарубин И.И. Очерк разговорного языка самаркандских евреев. *Иран*. Т. II. Л., 1928. С. 95–180.

²⁶⁴ Богоутдинов Алаутдин Махмудович (1911–1970) – основоположник современной философской школы в Таджикистане, академик АН Таджикской ССР, в 1955–1962 гг. — заведующий кафедрой философии ТГУ им. В.И. Ленина, в 1962–1970 гг. — директор Института истории партии при ЦК КП Таджикистана. Основные работы Богоутдинова А.М.: *Материалҳо аз фанни педагогика*. Сталинобод, 1940; *Философские взгляды Авиценны в его книге «Дониш-намэ»*. М., 1947; *Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька*. М., 1949; *Ибни Сина. Даниш-намэ. Книга знания. Перевод и предисловие*. Сталинабад, 1957; *К вопросу о консолидации таджикской нации*. Сталинабад, 1957; *Основы диалектического материализма*. Ханой, 1958; *Марҳалаҳои асосии таърихи тараққиёти фалсафа*. Сталинобод, 1959; *Очерки по истории таджикской философии*. Сталинабад, 1961; *Роль русского рабочего класса в исторических судьбах таджикского народа*. Душанбе, 1967.

²⁶⁵ Болдырев А.Н. Таджикиский фольклор в литературе советского Таджикистана. *Литературная критика*. 1935. №9; Болдырев А.Н. Устный эпос Таджикистана. *Дружба народов*. 1939. №1; Болдырев А.Н. Мемуары Зайн-ад-дина как источник для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV—XVI вв. *Тр. Отд. Востока ГЭ*. 1939. Т. 2; Болдырев А.Н. Бадахшанский фольклор. I. *Советское востоковедение*. Л., 1948. Т. 5; Болдырев А.Н. Из истории развития персидского литературного языка. *Вопросы языкознания*. 1955. №5; Болдырев А.Н. *Зайнадин Васифи, таджикский писатель XVI в.: Опыт творч. биогр.* Сталинабад, 1957; Болдырев А.Н. Рукопись «удивительных событий» (мемуаров таджикского писателя XVI в. Васифи) в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. *Тр. ГПБ*. 1957. Т. 2(5).

²⁶⁶ Кисляков Н.А. *Семья и брак у таджиков. По материалам конца XIX — начала XX в.* М.-Л., 1959; Кисляков Н.А. *Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX — начале XX в.* М.-Л., 1962; Кисляков Н.А. *Таджики. Народы Средней Азии и Казахстана*. Т. 1. М., 1962.

З.Ш. Раджабова²⁶⁷, Б.И. Искандарова²⁶⁸, М. Диноршоева²⁶⁹, Б. Сируса²⁷⁰, Хасана Ибрагима Наккаша²⁷¹, В.Ю. Демидчика²⁷², Н. Каххарову²⁷³ и

- ²⁶⁷ Раджабов Зариф Шарипович (1906–1990) – советский таджикский историк, академик АН Таджикской ССР (с 1962), первый директор Института истории и археологии АН Узбекской ССР (1943–1945), первый ректор ТГУ им. Ленина (1948–1954), член Главной редакции многотомной «Истории СССР». Некоторые работы: Раджабов З.Ш. *Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв.* Сталинабад, 1957; Раджабов З.Ш. *Развитие науки в Таджикской ССР.* М., 1964.
- ²⁶⁸ Искандаров Баходур Искандарович (1912–2014) – советский и таджикский историк, востоковед, академик НАН Таджикистана. Некоторые работы Искандарова Б.И.: *Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана. Вторая половина XIX в.* Душанбе: Дониш, 1976; *Развитие исторических наук в Таджикистане.* Душанбе: Дониш, 1977; *История Памира.* Хорог: Мерос, 1995; *Восточная Бухара и Помир во второй половине XIX в.* Душанбе: Андалеб, 2015; *В.И. Ленин ва инкишофи таърих дар Тоҷикистон.* Душанбе: Дониш, 1971; *Муаррихи совети тоҷик.* ЭСТ. Ч. 3. Душанбе, 1981. С. 19–20; *Тоҷикистон дар оилаи бародаронаи халқҳои СССР.* Душанбе: Дониш, 1987; *Ифтихори модар: Аз хизмати ҳамдиёрамон Ҳ.С. Махмадалиев. Ҷавонони Тоҷикистон.* 1990.
- ²⁶⁹ Диноршоев Мусо Диноршоевич (1934–2020) — советский и таджикский философ, доктор философских наук (1987), профессор (1991), академик НАН РТ (1994). Основные работы: «*Ибн Сина и его философские воззрения*» (1980); «*Ибн Сина и его роль в развитии мировой цивилизации*» (1980); «*Натурфилософия Ибн Сины*» (1985); «*Из истории таджикской философии*» (1986); «*Насир Хусрав и его «Зад-ал мусафирин»*» (2005); «*Абухамид Мухаммад ал-Газзали и его «Опровержение философов»*» (2008); «*Компендиум философии Ибн Сины*» (2010); «*Проблемы философии Ибн Сины*» (2011); «*Плюралистическая философия Абу Бакра ар-Рази*» (2013).
- ²⁷⁰ Бахром Сирус (1885–1981) – советский и таджикский востоковед-литературовед. Некоторые работы: «*Қофия дар назми тоҷик*» (1955); «*Арузи тоҷикӣ*» (1963); «*Назариани нави қофиябандӣ дар назми тоҷик*» (1972).
- ²⁷¹ аль-Наккаш Хасан Ибрахим (1925–1986) — советский востоковед, переводчик, поэт, главный инициатор внедрения дисциплин по арабскому языку в средних школах Душанбе. Основные работы аль-Наккаша Х.И.: *Абуали ибни Сино. Осори мунтахаб.* Т. 1–3. Душанбе, 1980; *Сулолаи Бувайҳиён.* Душанбе: Ирфон, 1989; «*Донишномаи алои*» — *Абуали ибни Сино.* Кувейт, 1985; *Назаре ба адабиети муосири Ироқ.* Душанбе: Маориф ва Маданият, 1966; *Алифбо ва таълими он.* Душанбе: Маориф ва Маданият, 1968; *Фарханги румизи.* *Такризи ба чоти фарханги забони тоҷики.* Душанбе: Маориф ва Маданият, 1970; *Ииш чист?* Душанбе: Маориф ва Маданият, 1973.
- ²⁷² Некоторые работы: Демидчик В.Ю. *Суданская поэзия XX в.* Душанбе, 1972; Демидчик В.Ю. *Китаб ал-мадрасийий. Учебник арабского языка для 3–4 классов начальной школы.* Душанбе: Гос. изд-во Таджикистана, 1978; Демидчик В.Ю. *Закарийя ал-Казвини и жанр мирабильи в арабской литературе до XIV в.* М., 1979; Демидчик В.Ю. «*География*» или «*Памятники стран и предания о людях*» *Закарийя ал-Казвини.* Душанбе: Ирфон, 1977.
- ²⁷³ Некоторые работы Каххаровой Н.: *Рифа'а Рафиат-Тахтави и его произведение «Извлечение чистого золота из посещения Парижа».* М., 1966; *Путешествие в Париж Рифа'аат-Тахтави.* Душанбе, 1968; Каххарова Н., Мардонии Т. «*Земля добра и света*». *Арабские поэты о Ленине, Октябре и Стране Советов.* Душанбе: «Дониш», 1980; Каххарова Н. *Стихи устода Рудаки на арабском языке. Памяти устода Рудаки.* Душанбе: «Дониш», 1978. С. 83–86.

других ученых, внесших существенный вклад в развитие таджикского востоковедения.

Сегодня мнения таджикских исследователей относительно советского периода развития национальной науки разнятся. Одни считают, что московские власти, концентрируясь на Узбекистане и в меньшей степени Казахстане как на ключевых центральноазиатских республиках, не уделяли должного внимания развитию науки в Киргизии, Таджикистане и Туркменистане. Другие полагают, что это суждение не вполне справедливо: они отмечают существование в советское время развитых систем стажировок в московских и ленинградских научных учреждениях, аспирантских программ и программ повышения квалификации, благодаря которым формировалось молодое поколение таджикских исследователей. Так, видный таджикский индолог М. Олимов²⁷⁴ рассказывает: «Я пришел в Институт востоковедения сразу после окончания института, в 1976 г. На тот момент Институт официально существовал больше пяти лет, и мой научный руководитель, и.о. директора, известный афганист Д. Саидмуродов²⁷⁵ сразу же послал меня в Москву на стажировку, а затем в аспирантуру. С 1977 г. я находился в Москве, прошел годичную стажировку, а на следующий год поступил в аспирантуру. Диссертацию я защитил в 1982 г. Поэтому я считаю себя одним из удачных примеров. Помимо меня, там было много молодых ребят, специалистов по различным направлениям, довольно много арабистов, иранистов, афганистов»²⁷⁶.

В Институте в те годы работало около 60–70 человек: «Институт состоял из секторов, например, сектор Индии и Пакистана, большой сектор Афганистана, Ирана. Но больше всего мы изучали язык и литературу. В последующие годы, когда я уже закончил аспирантуру и переехал, был создан отдел истории и экономики. Как раз к этому моменту экономисты

²⁷⁴ Олимов Музаффар (р. 1954) – востоковед-индолог, доктор исторических наук, профессор факультета международных отношений Таджикского национального университета. Основные работы: *Очерки истории Синда в XVII—начале XIX в.* М., 1993; *Межтаджикский конфликт: путь к миру.* М., 1998; *Управление, ценности и образ жизни молодежи в странах Центральной Азии.* Ташкент, 2001; *Трудовая миграция в Афганистане.* М., 2005; Из истории индологии в Таджикистане. *Историк (Муаррих).* 2024. №1 (37). С. 93–100.

²⁷⁵ Саидмуродов Дустмурод (1931–2021) – партийный и государственный деятель, член президиума Академии наук Таджикистана и Ассоциации востоковедов Советского Союза, директор Института востоковедения АН ТССР (1983–1985), кандидат исторических наук, профессор. Основные работы: «Таърихи Ахмадшахи» — источник по истории Афганистана в эпоху правления Ахмад-шаха Дурани и его авторе. *Ближний и Средний Восток. История. Экономика.* М., 1967. С. 63–68; «Таърихи Ахмадшахи» Махмуда ал-Хусайни как источник по истории Афганистана во второй половине XVIII в. Дисс. канд. ист. наук. М., 1966; и др.

²⁷⁶ Интервью авторов доклада с М. Олимовым. Июнь 2024 г.

защитились и вернулись из Москвы. Но в основном мы концентрировались на изучении Ирана и Афганистана, а также Пакистана, постольку-поскольку это было связано с нами. Так что это был полноценный институт, имел первую категорию, был награжден орденом Трудового Красного Знамени, славился своими успехами. Сам президент АН Таджикистана М.С. Асимов²⁷⁷ был его директором, с расчетом, что если он выйдет на пенсию, то останется в этом статусе.

Помимо чисто научных направлений, институт был поставщиком переводчиков, особенно для арабских стран, Ирана, Афганистана. Когда в 1979 г. начались события в Афганистане, многие сотрудники переводческого отдела как раз отправились туда по контракту, а также продвинулись по партийной линии»²⁷⁸.

Помимо специализированного института востоковедческие по своей сути исследования в те же годы развивались в Институте языка, истории и литературы, где основное внимание уделялось изучению рукописной таджикско-персидской традиции. Чуть позже возник Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша.

Впрочем, Душанбе был не единственным центром востоковедного знания в республике. На факультете таджикской филологии Ленинабадского государственного педагогического университета им. С.М. Кирова в послевоенные годы были заложены основы изучения как классической (Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиза, Джами и т.п.), так и современной литературы²⁷⁹.

В целом можно сказать, что в советское время оформились ключевые направления местной востоковедческой науки. В региональном плане – это иранистика, афгановедение, индология и в меньшей степени арабистика. В проблемном – история литературы и восточные языки.

Литературоцентричность таджикской востоковедческой школы и сегодня остается ее наиболее специфической чертой, резко выделяющей ее как на региональном, так и на мировом фоне. Востоковедение для местных ученых зачастую и означает историю восточных литератур и, несколько в меньшей степени, языкознание восточных языков.

²⁷⁷ Асимов (Осими) Мухамед Сайфитдинович (1920–1996) – философ, культуролог, востоковед, специалист по онтологии и гносеологии, президент АН ТССР (1965–1988), член-корреспондент Академии наук СССР (1974; с 1991 — член-корреспондент РАН), член ЦК КП ТССР, доктор философских наук. Основные работы: Асимов М.С. *Русско-таджикский терминологический философский словарь*. Душанбе, 1966; Асимов М.С. Авиценна и мировая цивилизация. *Народы Азии и Африки*. 1980. №5; Асимов М.С. *Исторический прогресс социалистических наций*. М., 1987.

²⁷⁸ Интервью авторов доклада с М. Олимовым. Июнь 2024 г.

²⁷⁹ Интервью авторов доклада с Н. Гиясовым. Июнь 2024 г.

Исторически, как представляется, подобная ситуация вызвана тремя обстоятельствами.

Во-первых, сложными перипетиями культурной истории страны. Замена арабографического письма сначала латиницей, а затем кириллицей привела к разрыву исторической культурной преемственности – уже в 1990-е гг. этот опыт не раз оказывался предметом общественных дискуссий в стране²⁸⁰. В то же время в советские годы обращение к истории персидской или персидско-таджикской литературы становилось своеобразным инструментом укрепления национальной культурной идентичности и восстановления прерванной традиции. О необходимости приобщения к ней говорил еще академик А. Мирзоев.

Во-вторых, литературоцентричность таджикского востоковедения, вероятно, связана с особой ролью изящной словесности в традиционной таджикской культуре и системе образования. Характерно, что многие местные востоковеды происходят из семей, принадлежавших к алимским кругам. Яркими примерами таких исследователей могут служить семья Шукури²⁸¹, А. Мирзоев²⁸², Б.Г. Гафуров²⁸³, один из основателей худжандской востоковедной школы Н.И. Гиясов²⁸⁴ и др.

Наконец, еще одна причина состояла в том, что таджикские ученые вполне естественно полагали, что в арабском и особенно в персидском литературоведении у них есть конкурентные преимущества. Как сегодня отмечают некоторые таджикские специалисты, произошедшая столетие назад смена графики при сохранении языка привела к тому, что некоторые современные исследования классической литературной традиции сводятся к переводу произведений с одной графики на другую лишь с небольшими комментариями.

Получение республикой независимости, естественно, изменило запрос на востоковедческие исследования как со стороны общества, так и со стороны государства.

²⁸⁰ Асимова Б.С. *Языковое строительство в Таджикистане (1920–1940 гг.)*. Душанбе: Дониш, 1982; Усманов З.Д., Косимов А.А. Частотность букв таджикской литературы. *Доклады Академии наук Республики Таджикистан*. 2015. Т. 8. №2. С. 112–115; Усмонов А.И. Из истории таджикской культуры: реформы письменности в Таджикистане. *Вестник Педагогического университета*. 2018. №2 (74). С. 217–222.

²⁸¹ Садри Зиё. *Wikipedia*, https://tg.wikipedia.org/wiki/Садри_Зиё (дата обращения: 03.10.2024).

²⁸² Ахмадов Ф. Знаменитый востоковед и известный историк. *Вестник Педагогического университета*. 2017. №1–2 (68–69). С. 160–161.

²⁸³ *Бободжан Гафурович Гафуров (Материалы к библиографии ученых Таджикистана)*. Душанбе, 1969.

²⁸⁴ Интервью авторов доклада с Н. Гиясовым. Июнь 2024 г.

В обществе довольно быстро стал расти интерес к традиционным корням как персо-таджикской, так и арабо-мусульманской культуры, ярким свидетельством чего стало развитие преподавания арабского языка как в вузах, так и в средней школе. Так, если в советский период арабский язык изучался только в двух школах и в Таджикском государственном университете (ныне – Таджикский национальный университет), то в период перестройки и в первые годы независимости он появился в программах многих общеобразовательных школ, а также на «факультетах журналистики, таджикской филологии, дипломатии, права, истории и философии... Были образованы факультеты или отделения арабского языка, в том числе в Государственном университете г. Худжанда, Душанбинском педагогическом университете, Коммерческом университете, Институте языков в городе Душанбе и Исламском институте Таджикистана им. Имама Абу Ханифы»²⁸⁵. И хотя затем эти образовательные программы были по большей части свернуты, преподавание арабской графики сохранилось и сегодня – теоретически это может давать определенные конкурентные преимущества традиционно развитым в стране областям востоковедения.

Впрочем, зачастую непоследовательные институциональные преобразования 1990–2010-х гг. не очень способствовали реализации этих преимуществ. Характер этих преобразований определялся, по всей видимости, несколькими обстоятельствами.

Во-первых, требовал удовлетворения общественный запрос на укрепление национальной идентичности. Во-вторых, обретшее суверенитет государство остро нуждалось как в экспертной поддержке внешней политики, так и в адаптации научно-образовательного ландшафта к новым политическим условиям. В-третьих, в условиях трагедий 1990-х гг. и весьма суровых экономических реалий ни на то, ни на другое не хватало ни финансовых, ни кадровых ресурсов. В этих обстоятельствах ряд преобразований проводился либо благодаря энтузиазму отдельных ученых, либо под воздействием подчас случайных факторов.

Так, сначала на базе отдела рукописей и письменного наследия Института востоковедения был образован Институт письменного наследия имени А. Мирзоева, однако уже в 1992 г. он был закрыт, а многие его сотрудники перешли на работу в Институт языка и литературы.

Параллельно с этим в 1994 г. на базе Института экономики был сформирован Институт мировой экономики и международных отношений – местный аналог российского ИМЭМО. Нацеленный на экспертно-

²⁸⁵ Шодиев М. История изучения арабского языка в Таджикистане. *Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*. 2021. №2 (18). С. 173.

аналитическое обеспечение внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности, он дал приют многим страноведам, которые в один момент были вынуждены переквалифицироваться из специалистов по классическим проблемам востоковедения в международников. Институт просуществовал немногим более пяти лет, а в 1999 г. в условиях постконфликтного восстановления сменил свой профиль, превратившись в Институт национальной экономики и демографии, в котором места специалистам-востоковедам не нашлось.

Тогда был восстановлен Институт востоковедения, получивший в своей второй реинкарнации название Института востоковедения и письменного наследия²⁸⁶ – основу его работы вновь составило изучение письменного наследия. После возвращения из США академика А. Турсунова²⁸⁷ в 2011 г. этот институт был объединен с Институтом языка и литературы им. Рудаки – новая организация получила название Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки²⁸⁸. Однако спустя всего несколько лет произошла новая реорганизация – объединенный институт вновь обрел прежнее имя Института языка и литературы. Специалистам по зарубежному Востоку в нем снова не нашлось места. Для них в 2016 г. был создан Институт изучения проблем стран Азии и Европы (ИИПСАЕ).

Как гласит сайт ИИПСАЕ, «Институт является единственным научным учреждением, которое занимается изучением вопросов политики, мировой экономики, общественного мнения, языков, литературы, истории, религиозных и политических движений, региональных конфликтов и вопросов культуры в странах Азии, Европы и Америки»²⁸⁹.

В организационном плане он состоит из пяти отделов: СНГ, Ближнего и Среднего Востока (включает в себя секторы арабистики и тюркологии), Южной и Восточной Азии, Европы, США и Канады. Кадровый состав института насчитывает 36 научных сотрудника на полную ставку, из них 5 имеют степень доктора наук и 15 – кандидата.

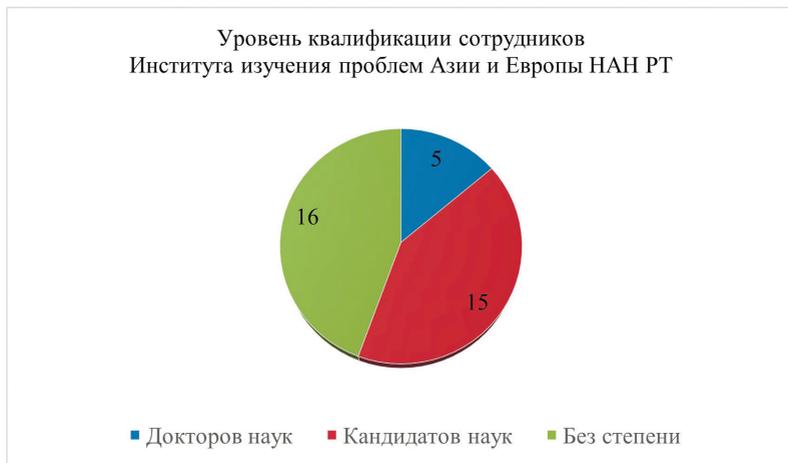
²⁸⁶ Олимов М. Из истории индологии в Таджикистане. *Историк (Муаррих)*. 2024. №1 (37). С. 95.

²⁸⁷ Турсунов Акбар (Турсун Акбар) (р. 1939) – философ, востоковед, культуролог, директор Института востоковедения АН ТССР (1986–1991), директор Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки (2011–2015), доктор философских наук. Основные работы: *Инсон, атом, кайҳон*. Душанбе, 1967; *Кайҳон ва ҷараёни дониши инсон*. Душанбе, 1973; *Банди фалак*. Душанбе, 1976; *Горизонти космологического знания: история и современность*. Душанбе, 1969; *От мифа к науке*. Душанбе, 1973; *Философ и современная космология*. Душанбе, 1977; и др.

²⁸⁸ *Таърихи Институт*. URL: <https://izar.tj/tj/struktura/institut/tarihi-institut> (дата обращения: 13.08.2024).

²⁸⁹ *Дар бораи Институт*. URL: <https://osiyovavrupo.tj/tg/about> (дата обращения: 13.08.2024).

В тематическом плане работа ведется по пяти проектам: сотрудничество Таджикистана с ЕС; Таджикистан и страны Центральной Азии; различные аспекты геополитических и интеграционных процессов в Южной и Восточной Азии; тенденции социально-политического развития и проблемы безопасности на Ближнем Востоке; связи таджикского народа со странами Ближнего и Среднего Востока²⁹⁰.

Схожим образом развивалась ситуация и в системе высшего образования. В Таджикском национальном университете (ТНУ) в 2011 г. факультет востоковедения был переименован в факультет языков Азии и Европы: помимо восточных языков и английского, в нем стали преподавать французский и немецкий. Его выпускники получают дипломы по специальностям «123010203 – Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» и «121060102 – Современные иностранные языки». В Российско-Таджикском (Славянском) университете на факультете истории и международных отношений студенты изучают арабский, китайский и японский языки в рамках специализации по зарубежному регионоведению.

В то же время в государственных вузах Худжанда, Хорога и Бохтара существует специальность «1210507 – Восточная филология» с арабским и персидским языками²⁹¹, причем в Худжанде в последнее время преподается и китайский.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Специальности, предложенные образовательными учреждениями высшего профессионального образования, и план приёма студентов на базе общего среднего, начального

Сложившаяся ситуация кажется несколько парадоксальной. С одной стороны, по общему мнению всех опрошенных нами таджикских исследователей, равно как и по мнению государственных властей, совсем недавно установивших памятник Б.Г. Гафурову в центре города Гафуров Согдийской области, таджикское востоковедение обладает серьезной академической традицией и потенциалом развития. При этом самой сильной его стороной остаются классические, прежде всего филологические исследования. Об этом свидетельствует и институциональная история таджикского востоковедения, выросшего из краеведения и этнографии, а также из изучения письменного наследия.

С другой же стороны, на сегодняшний день в организационном плане в стране не осталось специализированного востоковедческого научного учреждения, а институты, занявшие соответствующее место, сосредоточены либо на изучении национальной языковой и литературной традиции, либо на современных международно-политических исследованиях. При этом нехватка квалифицированных кадров ведет к тому, что актуальной политической проблематикой вынуждены заниматься специалисты по классической филологии. Отсутствие востоковедческой специализации в головных вузах страны и ее ограниченность восточной филологией в региональных вузах едва ли способствует исправлению ситуации.

Это, разумеется, не означает, что современному таджикскому востоковедению нечем гордиться.

Напротив, за годы независимого развития в нем были достигнуты серьезные результаты.

Говоря о них, все специалисты вполне ожидаемо отмечают труды по классическим исследованиям. Особое место занимают шеститомник «История таджикского народа»²⁹², впрочем, иной раз подвергающийся критике за несовершенство методологических подходов, и монументальный труд «Таджики»²⁹³, подготовленный местными специалистами совместно с учеными из Института этнологии и антропологии РАН. Кроме того, сегодня готовится новая, уже двенадцатитомная, история таджиков. Интересным проектом представляется подготовка под руководством известного литературоведа А. Сатторзода²⁹⁴ шеститомной истории персидско-таджикской литературы.

и среднего профессионального образования на 2021–2022 учебный год. URL: https://ntc.tj/images/OUVPO_cl-3.pdf (дата обращения: 13.08.2024).

²⁹² *История таджикского народа.* Т. I–VI. Душанбе, 1998–2011.

²⁹³ *Таджики.* Под ред. Тишкова В.А. М.: Наука, 2021.

²⁹⁴ Сатторзода Абдунаби (р. 1941) – востоковед, литературовед, член Союза писателей Таджикистана, доктор филологических наук, профессор. Основные работы: *Афкори адаби*

Среди ярких представителей современного таджикского востоковедения называют З. Гафарову²⁹⁵, арабиста Н. Зохида²⁹⁶, сегодня служащего послом в Иране, уже упомянутого ранее худжандского арабиста Н. Гиясова²⁹⁷, Т. Мардони, среди публикаций которого есть интересная монография по таджикско-арабским литературным связям²⁹⁸, С. Сулаймони – составителя арабско-таджикского²⁹⁹ и арабско-таджикско-русско-английского словаря. Из индологов можно выделить М. Олимова и Х. Раджабова³⁰⁰, награж-

ва эстетики Абдурахмони Чомӣ (Литературная и эстетическая мысль Абдурахмана Джамии). Душанбе, 1975; *Аристотель и таджикско-персидская литературная мысль IX–XV вв.* Душанбе, 2001; *Адабиёти тоҷик (Таджикская литература)*. Душанбе, 2015; *Тамкилаи бадеъи форсии тоҷикӣ (Дар заминаи навиштаҳои пешиниён ва имрӯзиён)*. Душанбе, 2011; *Аз Рӯдакӣ то Лоик (От Рудаки до Лоика)*. Душанбе, 2013; *Назариёти адабии Абдурахмони Чомӣ*. Душанбе, 2014.

²⁹⁵ Гафарова Замира – доктор филологических наук, профессор ХГУ им. акад. Б. Гафурова, заведующая отделом цивилизации стран Востока Института гуманитарных наук ХГУ. Некоторые работы: Талмех дар эҷодиёти Абулфайзи Файзӣ. *Номаи донишгоҳ*. 2019. №3 (60). С. 53–58; «Панчакайна» – персидский перевод “панчатантры” и его значение в персидско-таджикской литературе. *Номаи донишгоҳ*. 2023. №1 (74). С. 178–185.

²⁹⁶ Зохидов Низомиддин Шамсидинович (р. 1957) – востоковед-арабист, дипломат, директор Центра изучения цивилизации эпохи Саманидов (1999–2000), проректор, ректор ХГУ им. акад. Б. Гафурова (2010), заместитель министра иностранных дел РТ (2010–2016), первый заместитель министра иностранных дел РТ (2016–2019), посол в Исламской Республике Иран (с 2019). Основные работы: Зохидов Н.Ш. *Насри арабизабони адабиети форсу тоҷик дар асрои VIII–IX (Арабская проза персидско-таджикской литературы в VIII–IX вв.)*. Худжанд, 2004; Зохидов Н.Ш., Абдуллоев С., Салимов Н., Гиясов Н., Хасанов А. *Сомониён дар оинаи таърих (Саманиды в зеркале истории)*. Хучанд, 1998; Зохидов Н.Ш. *Арабоязычный период персидско-таджикской литературы VIII–IX вв.* Душанбе: Дониш, 1993; Зохидов Н.Ш. *Вопросы арабо-иранского литературного синтеза в первые века ислама*. Худжанд: Noshir, 2017; Зохидов Н.Ш. *Адабиёти арабизабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён (Персидско-таджикская и арабская литература от арабского завоевания до Саманидского договора)*. Хучанд, 1999; Зохидов Н.Ш. *Давраи арабизабони дар адабиети форсии садаҳои 2–3 хичрии камари (Арабоязычный период в персидской литературе II–III вв.)*. Техрон, 1980.

²⁹⁷ Гиясов Нуруллохон Исмаатович – кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики арабского языка ХГУ им. акад. Б. Гафурова. Некоторые работы: Гиясов Н.И., Ашрапов Б.П. Морфологические особенности и уровень употребления моделей разбитого множественного числа арабского языка в «Гарджумаи “та”рихи ямини» Джурфадикани. *Вестник ТГУПБП*. 2023. №2 (95). С. 87–97; Гиясов Н.И. Фарҳангшироии арабу ачам: кадомӣ муассир ва кадомӣ муассар? *Вестник ТГУПБП*. 2019. №3 (80). С. 65–76; Зохидов Н.Ш., Абдуллоев С., Салимов Н., Гиясов Н., Хасанов А. *Сомониён дар оинаи таърих (Саманиды в зеркале истории)*. Хучанд, 1998.

²⁹⁸ Мардони Т. *Арабско-таджикские литературные связи. История и современность (сборник статей)*. Душанбе: Ирфон, 2006.

²⁹⁹ Сулаймони С. *Комус арабӣ-тоҷикӣ Сулаймони аш-шомил*. Душанбе, 2015.

³⁰⁰ Раджабов Хабибулло Раджабович (р. 1945) – востоковед-индолог, литературовед, филолог, заведующий кафедрой индийской филологии ТНУ (1984–2005), профессор кафедры

денного в 2018 г. одной из высших гражданских государственных наград Индии – премией Падма Шри и благодаря которому на таджикском языке увидели свет труды Р. Тагора и воспоминания М. Ганди, из афганистов и иранистов – К. Искандарова³⁰¹ и М. Муллоахмада³⁰².

Отдельного упоминания заслуживает хужданская востоковедческая школа. Еще в 1997 г. здесь на базе недавно созданного факультета восточных языков появился Центр по исследованию цивилизации Саманидов. Благодаря трудам его небольшого коллектива свет увидели двухтомник «Саманиды в зеркале истории»³⁰³, в который были включены материалы о Саманидах из пяти десятков персидско-таджикских и арабских источников; монографии, посвященные Исмаилу Самани³⁰⁴, саманидским визирям и эмирам³⁰⁵, науке и культуре государства Саманидов³⁰⁶; наконец, была

индийской филологии ТНУ, руководитель отдела стран Южной и Юго-Восточной Азии ИИПСАЕ НАН РТ, доктор филологических наук. Основные работы: *Новеллистика Мохана Ракеша*. Душанбе, 1984; *Становление и развитие современного рассказа хинди*. Душанбе, 1998; *Таджикско-хинди разговорник*. Душанбе, 2004; *Рабиндранат Тагор (Жизнь и творчество)*. Душанбе, 2012; *Современная литература хинди*. Душанбе, 2014; *Перевод литературных терминов хинди на таджикский язык*. Душанбе: Истеъдод, 2016; *Литература хинди в новое время*. Душанбе: ЭР.граф, 2017; Раджабов Х.Р. *Становление и развитие современного рассказа хинди*. Душанбе: ЭР.граф, 2018; *Литература древней Индии*. Душанбе, 2021; Тагор Р. *Избранные рассказы*. Пер. Х.Р. Раджабова. Душанбе, 2006; Ракеш М. *Горькая жизнь. Рассказы*. Пер. Х.Р. Раджабова. Душанбе, 2008.

³⁰¹ Искандаров Косимшо (р. 1953) – востоковед-афганист, главный ученый секретарь НАН РТ (с 2017), доктор исторических наук, профессор.

³⁰² Муллоахмад Мирзо (1948–2023) – литературовед, иранист, доктор филологических наук, член-корреспондент НАН РТ. Автор более чем 200 статей и 12 монографий. Один из авторов издания «История иранской литературы XIX–XX вв.» (1999), а также «Персидского литературного словаря».

³⁰³ Зокидов Н.Ш., Абдуллоев С., Салимов Н., Гиясов Н., Хасанов А. *Сомониён дар оинаи таърих (Саманиды в зеркале истории)*. Хучанд, 1998.

³⁰⁴ Неъматов Н.Н. *Исмоили Сомонӣ: Тавсифи таърихию маънавию шахсият*. Хучанд, 2001; Неъматов Н.Н. *Давлати Сомониён*. Душанбе, 1989; Неъматов Н.Н. *Давлати тоҷикбунёди Сомониён*. Душанбе, 1999; Тагоев Ч. *Давлати тоҷикон. Давраи Сомониён, шӯравӣ, ҳозира ва оянда*. Душанбе, 2000; Камол Х. *Авомили ба сари ӯюкимият омадани Сомониён. Баррасиҳои ҳаводиси таърихии садаҳои VII–IX-и Хуросони Бузург дар асоси манобеи таърихӣ*. Душанбе, 2022.

³⁰⁵ Мухторов А. *Амирон ва вазирони Сомонӣ*. Душанбе: Оли Сомон, 1997; Мухторов А. *Сомониён: Замон ва макон*. Душанбе, 1999; Наврӯз М.А. *Давлатдорӣи Сомониён: азамат ва гуруби он (таҷрибаи таҳлили сиёсатишносӣ этникӣ)*. Душанбе, 2019; Ҳайдаршо П. *Давлати Сомониён дар тарзуи таърихнигорӣ*. Душанбе: Дониш, 2019.

³⁰⁶ Чамшедов П. *Аз Пешидоиён то Сомониён (чашимандозе ба забон, фарҳанг ва адаб)*. Душанбе, 1999; Тошматов Р. *Сомониён ва адабиёти тоҷику форс*. Хучанд, 1999; Салимов Н.Ю. *Мероси Оли Сомон*. Хужданд, 2001; Шохназаров Ш. Государство Саманидов и его отражение в исторических источниках. *Вестник Педагогического университета*. 2022. №3 (98). С. 332–335; Махкамов С.С. Тавсифи Истаравшани аҳди

опубликована трехтомная Энциклопедия Саманидов³⁰⁷, получившая в том числе и международное признание.

Все эти достижения, конечно, не снимают тех объективных проблем, с которыми сталкивается таджикское востоковедение.

Некоторые из них носят на первый взгляд теоретический характер и в целом характерны для всех стран Центральной Евразии. К ним относится прежде всего вопрос о том, что для таджикской науки является востоковедением.

То, что сегодня воспринимается в стране как история отечественной, то есть таджикской и персидско-таджикской, литературы и отечественная история, то есть история таджикского народа, возводящего свою государственность к Саманидам, формировалось в XX в. в рамках востоковедческого знания. Начало следования такому подходу, беспрерывно сохраняющемуся по сей день, судя по всему, было положено после доклада президента АН Таджикской ССР академика С.У. Умарова на Первой Всесоюзной конференции востоковедов в г. Ташкенте в 1967 г., где, как пишет другой известный таджикский арабист Ё.Б. Ниёзи³⁰⁸, «им были определены некоторые важные проблемы, отражающие понятие “востоковедение” для Таджикистана»³⁰⁹. С.У. Умаров тогда отметил, что «в Таджикистане, как и в других республиках Советского Востока, изучение своей, родной культуры, её исторического развития является первым слагаемым в понятии “востоковедение”, поскольку эта культура — для нас родная — в науке всегда определялась как “восточная”»³¹⁰.

Вместе с тем знания об истории и культуре близлежащих государств, в том числе родственных, сегодня развиваются в рамках разных научных полей. Так, афганистика, иранистика, индология, арабистика, китаеведение продолжают восприниматься как части востоковедения, в то время

Сомониён дар илми таърихнигорӣ. *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки.* 2015. №4 (45). С. 29–38; Носирова Ш.Б. Заминаҳои ташаккулёбии ва рушди маданият дар замони Сомониён. *Вестник Педагогического университета.* 2020. №2 (85).

³⁰⁷ *Донишномаи Сомониён. Дар ду ҷилд.* Хучанд: Нури маърифат, 2008–2009.

³⁰⁸ Ниёзи Ёрмаҳмад (р. 1974) – востоковед, арабист, философ, доктор философских наук, директор Института изучения проблем стран Азии и Европы (2017–2024). Некоторые труды Ниёзи Ё.: *Назари муҳаққиқони муосири араб ба фалсафаи Ибни Сино.* Душанбе, 2008; *Таснифоти илм дар фалсафаи машиоияи шарқӣ ва таҳаввули он дар фалсафаи асримиёнагии тоҷик. Монография.* Душанбе: Абдурахмон-Р, 2022; *Арабские ученые о философии Ибн Сины.* Душанбе: Ирфон, 2008.

³⁰⁹ Ниёзи Ё. Востоковедная наука в Таджикистане: истоки, проблемы и перспективы. *Востоковедение: История и методология.* Т. II. М.: ИВ РАН, 2022. С. 30–42.

³¹⁰ Там же.

как исследования других центральноазиатских народов и государств (Узбекистана, Киргизии, Казахстана, Туркменистана) – «это нечто другое», название чему подчас затрудняются предложить сами таджикские ученые. Востоковедческий элемент в этих исследованиях может относиться только к изучению древней и средневековой истории, но никак не к современности. Впрочем, специально этими странами в таджикстанской академической и университетской науках практически не занимаются, как и практически не занимаются тюркологией – даже узбекский язык и литература изучаются только в одном – Худжандском – университете.

Другой комплекс вопросов носит уже более прикладной характер. Сформировавшаяся в советское время традиция изучения восточных культур и литератур, несомненно, была весьма важна для укрепления собственной национальной идентичности Таджикистана. Однако по мере независимого развития республики все более важными становились вопросы не только самопознания, но и исследования окружающего мира – прежде всего с точки зрения потребностей политической и дипломатической практики. В этом контексте принципиально важными оказываются, конечно, региональные исследования, прежде всего Центральной, Южной и Восточной Азии, страноведение сопредельных государств, конкретные исследования мировой экономики. По некоторым из этих направлений в Таджикистане, конечно, есть существенный задел – особенно это касается афганистики. Однако по другим такой задел отсутствует. В частности, это связано с изучением современного Китая – необходимость развития Китаеведения отмечают все без исключения местные востоковеды как в Душанбе, так и в Худжанде.

Третий комплекс проблем, сохраняющих свою актуальность и поныне, связан с методологией исследований. Трагическое развитие событий в 1990-е гг. и проблемы экономической отсталости в последующий период привели к частичному разрыву научных связей, сформированных в советский период. В результате сегодня научная школа республики если и обладает существенной эмпирической базой исследований и бережно сохраняемыми научным сообществом традициями, то в методологическом плане оказывается в значительной степени изолированной.

При этом методологические проблемы обнаруживаются в самых разных востоковедческих областях. В исторических исследованиях они связаны с необходимостью переосмысления марксистской традиции, разработки новых подходов (или адаптации имеющихся) к периодизации национальной, региональной и всеобщей истории³¹¹; развития новых на-

³¹¹ Интервью авторов доклада с Г. Майтдиновой и Ё. Ниязи. Июнь 2024 г.

правлений исторических исследований; обучения местных специалистов новейшим методам источниковой работы, работы с рукописями, цифровой гуманитаристики³¹². Последнее особенно важно с учетом имеющегося в стране богатейшего рукописного фонда, к концу 1980-х гг. насчитывавшего более 4200 рукописных томов, свыше 30 000 сочинений и 5000 литографированных рукописей на фарси-таджикском, арабском, узбекском, татарском и других языках.

Отдельной и в организационном плане, возможно, наиболее существенной проблемой является, по мнению таджикских ученых, отсутствие сформированного государством заказа – строго говоря, востоковедение превращается исключительно в вопрос профессиональных востоковедческих интересов. С этим отсутствием задач непосредственно связано и отсутствие координации между образовательными и научными учреждениями, и некоторая рассогласованность как в сфере организации науки, так и во взаимодействии между вузами и потенциальными работодателями. Так, например, в семи таджикских вузах готовят специалистов по международным отношениям, хотя совершенно очевидно, что ни у частного бизнеса, ни у государственных ведомств потребностей в таком количестве международных работников нет и не будет. Характерно, что выпускники этих вузов редко когда пополняют ряды ученых, в том числе в профильном ИИПСАЕ.

Наконец, еще один комплекс проблем связан с утратой научных и образовательных связей с другими востоковедческими центрами как в системе высшего образования, так и у научных организаций. Отсутствие развитой системы стажировок, научного обмена, книгообмена в совокупности с ограниченностью таджикского научного поля неизбежно ведет к снижению качества экспертизы исследований, с одной стороны, и к снижению качества подготовки кадров – с другой.

По всей видимости, некоторые из обозначенных проблем не могут быть решены самим научным сообществом. Однако другие – в том числе те, что связаны с методологией исследований, укреплением научных связей, переосмыслением места и роли востоковедного знания – вполне созвучны тем, с которыми сталкиваются востоковеды в других государствах Центральной Евразии, в том числе и в России. Активизация академического взаимодействия и реализация отдельных научных и образовательных проектов могли бы, вероятно, дать здесь существенный положительный эффект.

³¹² Интервью авторов доклада с Н. Гиясовым. Июнь 2024 г.

Узбекское
востоковедение:
яркий блеск
государственного
имиджа

Институт востоковедения имени Абу Райхана Бируни
Академии наук Республики Узбекистан.
Источник: личный архив авторов

Наибольшее внимание в востоковедении Узбекистана уделяется изучению регионов Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии.

Самым продвинутым направлением является источниковедение, базой которого служат богатейшие рукописные коллекции на персидском, арабском и тюркских языках.

Существует учебная специальность «Востоковедение», включающая уровни среднего профессионального образования, бакалавриата и магистратуры. Также есть учебная специальность «Исламоведение», включающая уровни бакалавриата и магистратуры. Существуют и две одноименные научные специальности.

Востоковедение Узбекистана включает в себя как изучение истории Узбекистана древнего и средневекового периодов, так и изучение стран Зарубежного Востока. Прикладное источниковедение базируется на изучении отношений Республики Узбекистан с восточными странами, приоритет при этом отдается странам Центральной Азии и тюркоязычным государствам, но обычно эти исследования рассматриваются в качестве регионоведческих.

В последней трети XIX – начале XX вв. в Туркестанском крае и через него осуществлялись многочисленные географические и этнографические экспедиции. Регион посетили такие выдающиеся ученые, как С.Ф. Ольденбург — индолог, собиратель восточных рукописей и артефак-

тов, коллекция которого заложила основу рукописного фонда современного Института восточных рукописей РАН. Здесь бывали такие ученые с мировым именем, как П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.М. Пржевальский и др. Ташкентская интеллигенция весьма активно сотрудничала с интеллигенцией соседних губернских центров – Омска, Оренбурга, Казани, в несколько меньшей степени – с учеными из Астрахани, Тифлиса, Баку и более отдаленных городов. Более того, многие ученые сами работали в этих городах по долгу службы. Наконец, в Ташкенте и Самарканде долгое время трудился В.В. Бартольд – крупнейший ученый-востоковед, выдающийся тюрколог и исламовед, труды которого сохраняют научную значимость до настоящего времени. Он же стоял у истоков создания Ташкентского университета.

В городах, находившихся на территории современного Узбекистана, были местные собиратели древних и средневековых артефактов, в первую очередь рукописей, среди которых наибольший интерес представляли летописи и рукописные варианты Корана и мусульманских текстов. Такие коллекционеры были в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Термезе, Хорезме и некоторых других городах.

И все же становление узбекского востоковедения следует соотносить с советским периодом.

В 1918 г. в Ташкенте был образован Туркестанский восточный институт со специализацией на изучении восточных языков и литературы, страноведения, этнографии, исламоведения, истории и отношений стран Центральной Азии и соседних регионов. Одновременно проводились научно-исследовательские работы в области востоковедения и подготовка квалифицированных специалистов-востоковедов. Первый набор студентов-востоковедов составлял всего 34 человека, а первым руководителем был А.Э. Шмидт³¹³. В 1922–1923 уч. г. в нем работало уже 5 профессоров,

³¹³ Шмидт Александр Эдуардович – выпускник Санкт-Петербургского университета, профессор этнолого-лингвистического факультета Лазаревского института восточных языков (Москва). В 1919–1921 гг. – заместитель ректора учрежденного в 1918 г. Туркестанского государственного университета, декан историко-филологического факультета, а затем учредитель-ректор и профессор Ташкентского Восточного института. Параллельно являлся членом Научной комиссии по изучению быта коренного населения Туркестана при СНК Туркестанской АССР (РСФСР). В 1924–1930 гг. – профессор восточного факультета Среднеазиатского государственного университета. Член-корреспондент АН СССР по восточному разряду (1926). В 1934–1938 гг. – заведующий восточным отделением ИПБ УзССР. Дважды арестовывался. Умер в тюрьме в 1939 г. См.: Шмидт Александр Эдуардович. *Биография*. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/596-shmidt-aleksandr-eduardovich.html> (дата обращения: 30.09.2024).

21 преподаватель и обучалось 210 студентов. К 1922 г. в институте насчитывалось 5300 книг и более 200 рукописей. С момента создания началась работа по сбору рукописей у населения. Особую роль в этом сыграли Абу Саид Махзум (Мухдум)³¹⁴, Мирза Бухари³¹⁵ (в Самарканде) и Акрам-Палван Аскарлов³¹⁶ (в Ташкенте). Туркестанский восточный институт стал первым специализированным востоковедческим научно-исследовательским и образовательным центром в Центральной Азии.

В 1924 г. Туркестанский восточный институт был присоединен к Среднеазиатскому государственному университету, а в 1944 г. он был преобразован в восточный факультет с четырьмя кафедрами: иранской (с 1955 г. – ирано-афганской) филологии; индийской филологии (позже — языков Юго-Восточной Азии); истории стран Ближнего и Среднего Востока и Восточно-туркестанской филологии. Несколько позднее на базе

³¹⁴ Абу Саид Махзум — самаркандский хатт (каллиграф), краевед, археолог, этнограф, востоковед, переводчик. Являлся другом и личным помощником известного русского востоковеда В.Л. Вяткина. Сумел собрать серьезную коллекцию устных сообщений, которые записывал, и рукописей, которые сам же переводил и частично интерпретировал. Всю коллекцию безвозмездно передал в Ташкентский археологический музей, в том числе за это был награжден серебряной медалью Российского археологического общества. Автор ряда статей по истории и культуре Самарканда. Отлично владел арабским языком. См.: Назарьян Р. Первопроходцы. *Ziyouz*. 17.01.2018. URL: <https://ziyouz.uz/ru/publisistika/1370-ruben-nazaryan-pervoprokhodtsy> (дата обращения: 30.09.2024).

³¹⁵ Мирза (Мирзо) Абдулла (Абдуллин) Бухари – купец 2-й гильдии, владел шелкоткацким производством с новейшей для своего времени технологией окраски тканей. Участвовал в многочисленных выставках в Российской империи и за рубежом. Продукция была удостоена нескольких золотых медалей. После него осталась богатейшая коллекция археологических артефактов, монет и рукописей. Дружил с русским историком-востоковедом Н.И. Веселовским. Сам пытался выступить меценатом археологических раскопок в Афросиабе. Часть своей коллекции передал безвозмездно при жизни в Археографическую комиссию, часть – продал за условную сумму Эрмитажу. Участвовал в заседаниях отделения ИРГО. Был близко знаком с И. Гаспринским. Скончался в Мекке во время хаджа. Сохранившаяся часть коллекции была передана в 1920-е гг. в Восточный институт. См.: Назарьян Р. Золото и шелк Мирзо Бухари. *Фергана*. 28.07.2020. URL: <https://fergana.media/articles/120428> (дата обращения: 02.10.2024).

³¹⁶ Акрам-Палван (Полвон) Аскарлов – один из крупнейших коллекционеров монет своего времени (более 15 тыс. экземпляров), археологических артефактов, предметов керамики и др. редкостей. Дружил с русскими учеными Н.И. Веселовским и Н.С. Лыкошиным. По сведениям последнего, Аскарлов «разбирался не хуже ученого-ориенталиста в мусульманской литературе». Награжден серебряной медалью Археологического общества. Незначительная часть его бывшей коллекции хранится в Эрмитаже. Основная часть коллекции была передана в музей и архивохранилища Ташкента. См.: Алихожиев М.О., Манашева С.И. Вклад местных археологов-краеведов и русских востоковедов в развитие археологической науки в Туркестане в конце XIX — начале XX века. *Приоритетные научные направления: от теории к практике*. 2016. №23. С. 26–30.

факультета была открыта аспирантура. В 1965 г. образовалась кафедра литературы народов Зарубежного Востока, а затем – кафедра западноевропейских языков.

В позднесоветский период предпринимались попытки реорганизации управления и оптимизации расходов. С этой целью в соответствии с постановлением Кабинета Министров Узбекской ССР от 22 января 1991 г. институт был присоединен к Ташкентскому государственному университету им. В.И. Ленина³¹⁷. Такое решение было очень скоро признано нецелесообразным, и 15 июля 1991 г. по инициативе президента Республики Узбекистан И. Каримова был образован Ташкентский государственный институт востоковедения. 16 апреля 2020 г. постановлением президента Республики Узбекистан Ш. Мерзиеева «О мерах по кардинальному совершенствованию системы подготовки кадров и повышению научного потенциала в области востоковедения» на базе ТашГИВ создан Ташкентский государственный университет востоковедения (ТГУВ)³¹⁸.

Как отмечали практически все респонденты из числа руководителей и сотрудников образовательных и научных учреждений Узбекистана, после распада СССР в узбекском востоковедении наметился определенный кризис. В первую очередь он был вызван слабым финансовым обеспечением и низкой заработной платой преподавателей и научных сотрудников. В результате часть профессорско-преподавательского состава и научных работников выехала за рубеж, часть ушла в другие сферы деятельности: администрацию, силовые органы, бизнес-структуры. Резко снизился приток молодых специалистов. Однако меры, предпринятые государством в 2017–2020 гг., сумели изменить негативную тенденцию. Заработная плата научным сотрудникам и преподавателям была повышена кратно. В настоящее время она превышает средний уровень дохода по стране. Востоковедение признано приоритетным направлением в гуманитарных науках. Причин для этого несколько. Во-первых, существовала серьезная база – как источниковая, так и подготовленных специалистов. Во-вторых, именно через узбекское востоковедение наиболее удобно – и главное, убедительно – можно демонстрировать миру успехи узбекских гумани-

³¹⁷ *Постановление Кабинета Министров при Президенте Узбекской ССР «Об организации Института востоковедения при Ташкентском государственном университете имени В.И. Ленина»*. URL: <https://lex.uz/tu/docs/1651268?ONDATE=22.01.1991%2000#1651295> (дата обращения: 02.10.2024).

³¹⁸ *Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы подготовки кадров и повышению научного потенциала в области востоковедения»*. URL: <https://lex.uz/docs/4791179> (дата обращения: 02.10.2024).

тарных наук, что в принципе формирует позитивный имидж Узбекистана, особенно среди мусульманских стран. Привлекательность образа узбекского востоковедения для руководства республики состоит еще и в том, что именно он способен продемонстрировать превосходство узбекской науки перед постоянным конкурентом последних лет в Центральной Азии – Казахстаном. Наконец, определение государством востоковедения в качестве преимущественно науки о средневековой истории и изучении источников снимает многие вопросы, связанные с идентичностью, способствуя в том числе выработке новых моделей восприятия многих сложных процессов, а также разводя предметы востоковедения, исламоведения, регионоведения и отечественной истории.

Преобразование института в университет произвели с целью «улучшения подготовки высококвалифицированных специалистов для работы в сфере восточных языков, особенно синхронистов; в сфере международных культурных и экономических взаимоотношений, которые смогут поднять их на другой, более высокий уровень... Изучение с научной точки зрения факторов развития современных общественно-политических и экономических процессов, а также культуры стран Востока требует мер по кардинальному совершенствованию системы подготовки высококвалифицированных кадров для работы в Университете, повышению научного потенциала в сфере научного востоковедения»³¹⁹. Согласно этому постановлению, Университет получил право разработки и утверждения стандартов, учебных планов, программ и учебно-методических комплектов по специальности высшего образования «Востоковедение».

В настоящее время в ТГУВ студенты изучают арабский, персидский, дари, турецкий, пушту, урду, бенгальский, хинди, индонезийский, малайский, корейский, японский, китайский, уйгурский, а также русский и западноевропейские языки. В университете функционирует около 30 кафедр, в том числе «Японоведение», «Корееведение», «Экономика стран Центральной Азии», «Международные отношения, политология и право», «Экономика стран Ближнего и Среднего Востока», «Международные экономические отношения», «Экономика стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона», «Исламоведение», «Педагогика и методика обучения восточным языкам» и др. Особую роль играет

³¹⁹ Камилова М.Х. Востоковедение – развиваться быстрыми темпами. *Foreign language education*. 17.04.2020. URL: <https://fledu.uz/ru/vostokovedenie-razvivatsya-bystryimi-tempami> (дата обращения: 28.09.2024).

кафедра «Текстологии и источниковедения», выпускающая специалистов по работе с рукописями.

На базе университета в постсоветское время трудятся 400 сотрудников. Преподавание ведется по 12 специальностям. В состав университета востоковедения входят 7 факультетов: восточной филологии и переводоведения, тюркологии, китаеведения (с 2014 г.), корееведения (с 2018 г.), японоведения (с 2019 г.), а также факультет восточной цивилизации и истории, экономики, политики и туризма восточных стран.

В ТГУВ функционируют 7 центров, 2 из которых являются научно-исследовательскими (Центр развития стран Востока и Центр восточной культуры и наследия). В них зачастую в качестве совместителей трудятся сотрудники Института востоковедения АН РУз. В декабре 2023 г. в ТГУВ был открыт Музей востоковедения. На базе университета функционируют диссертационные советы по защите кандидатских (PhD) и докторских диссертаций, за постсоветский период ученую степень здесь получили более 100 востоковедов.

Также при университете действует Институт Конфуция, основной задачей которого является изучение китайского языка. В настоящее время его преподавание осуществляют 15 специалистов, у которых языковое обучение прошли свыше 3000 студентов³²⁰.

Помимо высшего образования на базе ТГУВ осуществляется переподготовка востоковедческих кадров. Имеется возможность получения второго высшего образования по ускоренной учебной программе. Кроме того, в структуру университета входят учреждения среднего и профессионального образования: Академический лицей с обучением на русском и узбекском языках с углубленным изучением арабского, китайского, корейского, японского, турецкого и английского языков, а также Ургенчский (с отделениями социальных и гуманитарных наук и специальных наук) и Наманганский техникумы восточных языков и сервиса. В средне-специальных востоковедческих заведениях обучение ведется в течение двух лет. В них постоянно обучаются 560 студентов, ежегодный набор в техникумы составляет 100 человек – по 50 человек в каждый³²¹.

³²⁰ Узбекско-Китайский Институт имени Конфуция при Ташкентском государственном университете востоковедения. *Ташкентский государственный университет востоковедения*. URL: <https://tsuos.uz/ru/konfutsiy-nomidagi-ozbek-xitoy-instituti> (дата обращения: 01.10.2024).

³²¹ См.: Ургенчский техникум восточных языков и услуг. *Ташкентский государственный университет востоковедения*. URL: <https://tsuos.uz/ru/xiva-sharq-tillari-va-xizmat-korsatish-technikumi> (дата обращения: 03.10.2024); Наманганский колледж восточных языков и ус-

Создание многоуровневого востоковедческого образования обеспечивает его непрерывность – от школьной скамьи до поствузовской переквалификации, делая Узбекистан независимым от иностранных научных востоковедческих центров. Это не предполагает изоляцию. Напротив, ТГУВ активно развивает отношения с иностранными партнерами. Более того, на базе бакалавриата действуют три совместные программы двойных дипломов – одна с Белорусским государственным университетом и две – с корейскими университетами Сангмёнг и Кёнгдонг, а также совместная магистерская программа с индийским университетом Гуджарата, куда приоритетное право поступления имеют выпускники программы бакалавриата по совместной программе с университетом Санмёнг, что делает таких выпускников обладателями дипломов трех университетов. Университет заинтересован в стажировке своих сотрудников. Так, за период 2016–2020 гг. в 12 странах зарубежные стажировки прошли 258 научных сотрудников. Наиболее частой страной стажировок является Россия, где прошли переподготовку 53 человека, следом идут Корея – 27 человек и КНР – 22 человека³²².

По данным на август 2023 г., ТГУВ имел договорные отношения со 121 зарубежным партнером из 25 стран, в том числе с 91 институтом и университетом из 19 стран мира с финансовым обеспечением со стороны государства или с параллельным финансированием со стороны государства и из других источников. Почти половина партнеров – это организации дальневосточных стран – Республики Корея, Японии и Китайской Народной Республики.

Университет востоковедения является «кузницей» научных и дипломатических кадров. Среди его выпускников – академики А. Рустамов³²³ и У. Каримов³²⁴, лауреаты государственных и международных премий, а

луг. *Ташкентский государственный университет востоковедения*. URL: <https://tsuos.uz/ru/namangan-sharq-tillari-va-xizmat-korsatish-texnikumi> (дата обращения: 03.10.2024).

³²² Международные связи. *Ташкентский государственный университет востоковедения*. URL: <https://tsuos.uz/ru/xalqaro-aloqalar-2/xalqaro-aloqalar> (дата обращения: 03.10.2024).

³²³ Рустамов Алибек Рустамович — советский узбекский тюрколог, источниковед, с 1995 г. — академик АН РУз. Большинство его работ были написано в советское время. Среди книг постсоветского времени выделяют «Адиблар одобидан адаблар» (2003). См.: Рустамов Алибек. *Base Knowledge of Uzbekistan*. URL: <https://qomus.info/encyclopedia/cat-r/rustamov-uz> (дата обращения: 02.10.2024).

³²⁴ Убайдулла Исраилович Каримов – советский узбекский востоковед, действительный член АН РУз, заслуженный деятель науки РУз, лауреат Государственной премии имени Беруни. Являлся доктором исторических и филологических наук. Широко известен в научном мире своими переводами трудов ибн-Сины, Беруни, арабских сказок «Тысяча и одна ночь». См.:

также послы и видные дипломатические работники С. Миркосимов³²⁵, Ф. Тешабоев³²⁶, А. Шайхов³²⁷, С. Иногомов³²⁸ и др.

В настоящее время Ташкентский государственный университет востоковедения остается единственным (исключая Россию) специализированным вузом на постсоветском пространстве, основная задача которого – подготовка дипломированных специалистов по направлению востоковедения, что делает его еще и центром методики преподавания востоковедения.

В 1999 г. был открыт Ташкентский исламский институт. 16 апреля 2018 г. решением президента РУз он преобразован в Международную исламскую академию Узбекистана. За это время число изучаемых направлений было увеличено с одного до четырех: религиоведение, экономика, IT и исламское правоведение. 3 года назад в академии открыли специальность «Психология религий». В настоящее время исследования ведутся преимущественно по этим направлениям. Следует учитывать, что академия – единственное государственное учебное заведение, где дается и светское образование, и преподаются религиозные предметы³²⁹. По программам бакалавриата на дневном, вечернем и заочном отделениях на конец июля 2024 г. на узбекском и русском языках обучалось более 2500 студентов. Основную часть студентов бакалавриата и магистратуры составляют узбекские студенты. В магистратуре в 2024 г. обучалось около 200 человек, свыше 40 из которых – иностранцы из России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Афганистана.

Обучение построено следующим образом: I–II курсы – общеобразовательные. С III курса идут спецпредметы по исламоведению. Базовый

Убайдулла Каримов. *Base Knowledge of Uzbekistan*. URL: <https://ziyouz.uz/ozbek-ziyolilari/ubaydulla-karimov> (дата обращения: 02.10.2024).

³²⁵ Миркосимов Сураат Мирходжаевич – государственный деятель Республики Узбекистан, в первые годы после обретения независимости являлся послом Узбекистана в Индии.

³²⁶ Тешабоев Фатих Гуламович — советский и узбекский государственный деятель, в 1991–97 гг. — первый заместитель министра иностранных дел РУз. Также был послом в Великобритании, США и полномочным представителем Узбекистана в ООН.

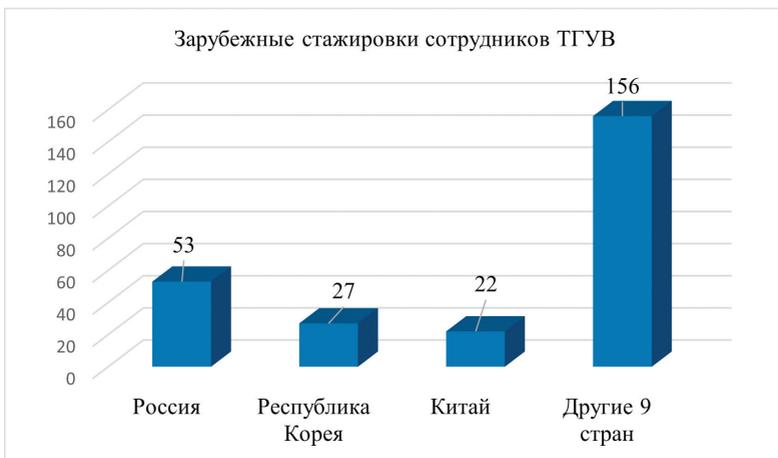
³²⁷ Шайхов Алишер Эркинович – узбекский государственный деятель, посол Узбекистана в ряде европейских стран, Японии. В период 2005–2006 гг. был министром внешних экономических связей, инвестиций и торговли Узбекистана. Действующий Чрезвычайный и Полномочный Посол в Великобритании.

³²⁸ Иногомов Салих – действующий Чрезвычайный и Полномочный Посол Узбекистана в Индии.

³²⁹ В настоящем докладе не рассматриваются религиозные образовательные организации. Освещение Международной исламской академии в Узбекистане объясняется тем, что это преимущественно светское образовательное учреждение.

предмет – История ислама. Цель – подготовить специалистов не для мечети, а в первую очередь для вузов и академических структур.

В 2018 г. в Узбекистане была введена новая научная специальность – «Исламоведение» (24.00.00), выделенная из «Востоковедения». Сейчас в ней 4 специальности: историография и источниковедение (24.00.01), Корановедение и Хадисоведение (24.00.02), Фитх и теология (24.00.03), Восточная классическая литература (24.00.04). За шестилетний период по новой специальности защищено около 160 докторских и кандидатских (PhD) диссертаций, в результате чего Академия ислама заняла в Узбекистане лидирующее положение по количеству защищаемых диссертаций – более 75% научных сотрудников имеют ученые степени. В настоящее время в докторантуре обучаются более 80 человек и ежегодно на бюджетные места принимаются 20–25 докторантов (DSc). Основные темы диссертационных исследований связаны с источниковедением, изучением наследия исламских ученых Мавераннахра, толкованием текстов. Серьезная научно-исследовательская деятельность ведется в рамках образованного в составе академии Центра имама Матуриди³³⁰.

В Узбекистане существует и учебная специальность высшего образования «Исламоведение» (направление 60220200)³³¹. Головным учебным

³³⁰ *Международный исследовательский центр имама Матуриди*. URL: <https://moturidiy.uz/ru> (дата обращения: 06.10.2024).

³³¹ Направление 60220200 – «Исламоведение (по направлениям)» в 2023 г. *Golden pages*. URL: <https://www.goldenpages.uz/abiturient/direct/60220200/2023> (дата обращения: 01.10.2024).

заведением с правом разработки стандартов и программ также выступает МИАУ. Помимо нее преподавание по данной специальности не осуществляется более ни в одном учебном заведении.

В настоящее время в академии действуют 10 кафедр, типография, которая ежегодно выпускает около 100 наименований научных книг на четырех языках (английском, русском, узбекском, арабском). Кроме того, академия издает 3 научных журнала, основным из которых является «Исламская мысль», имеющая печатную и электронную версии³³². Академия ведет специальные курсы по противодействию пропаганде религиозного экстремизма.

Обучение и работа в Академии ислама считаются в Узбекистане весьма престижными. Среди сотрудников Академии ислама можно выделить доктора филологических наук З.М. Исламова, научная деятельность которого связана с изучением восточной дидактики и анализом средневековых исламских текстов, а также доктора исторических наук, профессора С. Агзамходжаева, специализирующегося на проблемах изучения арабоязычных текстов, истории и современном развитии исламского образования в Центральной Азии, истории джадидизма и автономизма³³³.

Начато издание двадцатитомной «Энциклопедии ислама». Первый том уже вышел из печати, предполагается издание двух-трех томов ежегодно. Также идет работа над пятнадцатитомным «Толкованием Корана» в центре имама Матруди. К настоящему времени увидели свет девять томов издания.

В 1943 г. после эвакуации в Ташкент части академических институтов из Москвы и Ленинграда на базе Восточного отделения Государственной публичной библиотеки (ныне Государственная библиотека им. Алишера Навои) был образован Институт по изучению восточных рукописей. В момент создания в институте был лишь один отдел – по изучению восточных рукописей, но постепенно спектр научных направлений расширился, что привело к трансформации Института восточных рукописей в Институт востоковедения им. Абу Райхана Бируни Академии наук Республики Узбекистан.

³³² Примерное содержание и направленность журнала можно определить по тематике одного из номеров: «Труд имама Бухари “Аль-Джами ас-Сахих” и его редкие рукописи», «Православные организации при генерал-губернаторе Туркестана», «Роль ученых Насаф в развитии исламских наук», «Становление арабского халифата», «Судья из Уструшаны и его научное наследие»...

³³³ Агзамходжаев С. *История Туркестанской автономии (Туркистон Мухторияти)*. Ташкент: Тотицент ислам ун-т, 2006.

С 1952 г. была налажена работа по публикации каталогов рукописей фонда ИВ РУз. Опубликованы 11 томов каталога «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекистана»³³⁴, в том числе тематические каталоги: «История», «Естественные науки», «Медицина», «Суфийские произведения» и «Восточные миниатюры». Кроме этого научными сотрудниками Института подготовлены и изданы каталоги, содержащие описания сочинений отдельных выдающихся представителей науки и культуры – Абу Насра аль-Фараби, Абу Али ибн Сины, Амира Хусрава Дихлави, Абд ар-Рахмана Джамии, Алишера Навои и др.

Собрание восточных рукописей института по научной ценности считается одним из богатейших в мире. Наиболее древние произведения, хранящиеся в фонде, имеют более чем тысячелетнюю историю (например, список Корана IX в., переписанный почерком куфи), а самые поздние произведения датированы серединой XX в. Основной массив рукописного фонда составляют документы, относящиеся к Бухарскому, Хивинскому и Кокандскому ханствам.

Имеющиеся в рукописном фонде произведения написаны на узбекском, арабском, персидском, таджикском, урду, пушту, азербайджанском, турецком, татарском, туркменском, уйгурском и других языках народов Востока.

Сейчас книжный рукописный фонд института превышает 26 тыс. томов. Кроме того, в его основном рукописном фонде хранится более 13 тыс. рукописей. Многие из них являются сборниками, где в одну книгу переплетены несколько произведений. Фонд литографий института насчитывает около 40 тыс. томов. Еще имеется свыше 5 тыс. документов разного характера. Суммарный рукописный фонд в настоящее время составляет около 100 тыс. единиц хранения. Эти рукописи и книги имеют важное значение для изучения истории и культуры стран Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Большой частью это произведения из частных коллекций государственных и общественных деятелей, ученых и лиц, занимавшихся коллекционированием книг. В свое время они попадали в Республиканскую государственную основную библиотеку разными путями. Большая часть книг из библиотеки хивинских ханов также перевезена сюда. В дальнейшем фонд института пополнялся за счет специальных археографических экспедиций, время от времени

³³⁴ См.: *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекистана*. Т. I–XI. Под ред. А.А. Семенова. Ташкент: ФАН, 1952–1987.

организуемых для выявления и приобретения древних рукописей у населения, а также книг, переданных в дар.

Согласно постановлению президента РУз «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников» от 24 мая 2017 г. Институт востоковедения им. Бируни признан ведущим научно-исследовательским учреждением республики по сохранению, изучению, исследованию на научной основе и пропаганде древних рукописей, современных письменных источников, имеющих историко-культурное значение³³⁵.

В 2000 г. рукописный фонд института был внесен в Список культурного наследия ЮНЕСКО «Память мира» как одно из богатейших хранилищ восточных рукописей мира.

Вполне объяснимо, что в настоящее время в первую очередь ведется работа по исследованию и публикации этих документов. Крупнейшим достижением постсоветского востоковедения Узбекистана стала публикация многотомного собрания восточных рукописей и описание коллекций материальной культуры, куда вошли преимущественно копии документов из фондов архивохранилищ Узбекистана и России и в меньшей степени – из рукописных фондов других стран. Публикация этих документов была начата в 2015 г. К настоящему времени издано 50 томов. 27 из них, включают рукописи и миниатюры, разбитые по тематическому и хронологическому критериям, а также по месту текущего хранения оригиналов документов. Ряд томов состоит из нескольких частей³³⁶. Среди серьезных достижений узбекского востоковедения следует отметить реализацию совместно с Институтом востоковедения университета Мартина Лютера в Халле проектов «Суфийские произведения XVIII–XX вв. из фонда Института ал-Бируни»³³⁷ и «Создание каталога среднеазиатских жалованных грамот»³³⁸, а также выпуск сотрудниками института многотомного

³³⁵ *О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников. Постановление Президента Республики Узбекистан. 24.05.2017. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/546> (дата обращения: 03.10.2024).*

³³⁶ См.: *Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира*. В 50 т. Под ред. Ф. Абдухаликова. Ташкент, 2015–2023.

³³⁷ *Каталог суфийских произведений XVIII — начала XX в., хранящихся в двух фондах Института Востоковедения АН РУз (ИБРУз-1 и ИВРУз-2)*. Под ред. Ю. Пауля. Stuttgart: Franz Steiner, 2002.

³³⁸ *Каталог среднеазиатских жалованных грамот из фонда Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз*. Сост. А. Урунбаев, Г. Джураева, С. Гуломов. *Orientwissenschaftliche Hefte. Mitteilungen des SFB/10. Hef 23/2007. Orientwissenschaftliches Zentrum der Martin-Luther-Universitat*. Halle-Wittenberg, 2007. См. также: *Краткий каталог*

альбома архитектурной эпиграфики Узбекистана³³⁹, многотомного же издания «Зидж» Улугбека с переводом на несколько языков народов мира, рукописного наследия Бируни, сводного каталога рукописей из Термеза, эпиграфических памятников и текстов из Хорезма, части рукописного наследия династии Конгратов, казийских тетрадей, каталога рукописных диванов, сборника документов по истории узбекско-китайских отношений, собрания исторических документов из фондов ИВ АН РУз и др. Некоторое время назад основной тематикой исследований была эпоха Тимуридов. Сейчас интерес к этой проблематике сохраняется, но более популярными стали темы изучения суфизма и истории Шейбанидов.

суфийских произведений XVIII–XX вв. из собрания ИВ АН РУз им. Ал-Бируни. Сост. С. Гуломов, Ш. Зиядов, Г. Каримов, Х. Мадраимов, А. Муминов, Н. Тошев, Ш. Тошева. Berlin: Das Arabische Buch, 2000; *Каталог хивинских казийских документов XIX – начала XX вв.* Сост. А. Урунбаев, Т. Хорикава, Т. Файзиев, Г. Джураева, К. Исогай. Ташкент-Киото, 2001; *Каталог рукописей Государственного музея литературы им. Алишера Навои*. Т. 1. Под ред. С. Хасанова. Ташкент, 2006; *Ўзбекистон Республикаси Вазирлар маҳкамаси ҳузуридаги Тошкент ислом университети Манбалар хазинаси қўлёзмалар каталоги*. Тошкент, 2013; *Термизлик алломалар асарларининг қўлёзмалари каталоги*. Тузувчилар: О. Қориев, М. Ҳасаний, Б. Умурзоқов, Ж. Чўтматов. Тошкент: ТДШИ ҳузуридаги Шарқ қўлёзмалари маркази, 2015; и др.

³³⁹ *Архитектурная эпиграфика Узбекистана*. Т. 1–13. Под ред. Ф. Абдухаликова. Ташкент: Узбекистан, 2010–2021.

В советское время в работе Института востоковедения выделялись два основных направления: 1) источниковедение (с упором на восточные средневековые рукописи, богатые коллекции которых сохранились в Узбекистане) и 2) исследования современных политических отношений на Востоке. В постсоветское время востоковедные исследования в ИВ УН РУз стали строиться преимущественно на основании проектов. В итоге без потери качества исследований удалось сохранить только направление источниковедения. Этот перекокс прослеживается и в структуре Института востоковедения. В настоящее время ИВ состоит из 8 отделов: 7 из них занимаются изучением рукописного наследия и лишь 1 – современным Востоком. Следует отдать должное руководству Академии наук и Института востоковедения – предпринимаются усилия по активизации исследований современных процессов.

Помимо недофинансирования ряда перспективных направлений проявлением постсоветского кризиса узбекского востоковедения стал вывод Института востоковедения из системы АН РУз и его передача в подчинение министерству образования. Это отрицательно сказалось на развитии науки. Лишь менее десятилетия назад произошел возврат института в академическую среду. Одним из результатов выведения Института из состава Академии наук стал не только отток специалистов в разные образовательные учреждения, но и налаживание между ними кооперации в проведении исследовательской деятельности. В настоящее время большинство сотрудников Исламской академии и Университета востоковедения – это бывшие или ныне действующие сотрудники Института востоковедения АН РУз.

Сейчас в Институте востоковедения работают около 120 человек, из которых лишь 46 являются научными сотрудниками. Следует учитывать, что значительная часть технических специалистов – это реставраторы и копиисты. Если говорить о кадровом составе, то в настоящее время здесь трудятся 1 академик, 12 докторов наук, 18 кандидатов наук и обладателей степени PhD (доля научных сотрудников от числа исследовательского коллектива – 75%).

Среди проблем – осложнение контактов с зарубежными центрами. В постсоветское время практически не было стажировок. Это негативно сказывалось не только на мотивации исследователей, но и на их уровне методологической подготовки. Лишь в 2023 г. институт стажировок, в том числе зарубежных, был восстановлен, и в настоящее время администрация заинтересована в направлении своих специалистов в ведущие мировые востоковедные центры.

В Институте востоковедения существовали проблемы с химической обработкой при консервации и реставрации принимавшихся от населения рукописей. Сотрудниками Российской библиотеки иностранной литературы было проведено специализированное обучение узбекских специалистов, что качественно улучшило работу реставрационного отдела.

При поддержке германского фонда Герды Хенкель началась реализация проекта по созданию электронного каталога основного фонда рукописей ИВ АН РУз. Параллельно на научной основе ведется работа по реставрации старинных манускриптов и их оцифровыванию. За десятилетие оцифровано около 30 тыс. документов. Для этого применяется самое современное оборудование, в частности 4 большеформатных сканера с высоким разрешением.

С целью поиска талантливых молодых сотрудников маститые ученые посещают конференции молодых исследователей, где находят наиболее перспективных магистрантов. Особенно активно сотрудничество в этом направлении ведется с Университетом востоковедения и Международной академией ислама в Узбекистане.

Серьезно обновилась и материальная база ИВ РУз. Несколько лет назад при финансовой поддержке Султаната Оман были построены и введены в эксплуатацию новое здание Института востоковедения и стоящее рядом с ним хранилище, позволяющие сотрудникам работать в комфортных условиях, а хранение рукописей обеспечивается современными средствами климат-контроля и другими техническими средствами.

С 1988 г. выпускался альманах «Шарқшунослик» («Востоковедение»). С 1991 г. вышло 17 номеров. На его базе с 2016 г. под эгидой Центра восточных рукописей им. Бируни при Ташкентском государственном институте востоковедения начал издаваться журнал «Meros» («Наследие»)³⁴⁰. С 2018 г. он стал официальным академическим изданием Института востоковедения АН РУз. Статьи принимаются на узбекском, русском и английском языках, причем на узбекском могут быть написаны и публикуются как на латинице, так и на кириллице, включая статьи по филологии, археологии, источниковедению, истории средневековья и нового времени. Среди авторов доминируют узбекские ученые, хотя приветствуется и участие иностранных авторов. Около половины статей принадлежат перу сотрудников Института востоковедения им. Бируни.

³⁴⁰ Журнал «Meros». Академия наук Республики Узбекистан. URL: <https://academy.uz/ru/journals/meros-zurnali> (дата обращения: 06.10.2024).

Археологические исследования в постсоветское время ведутся во всех областях Республики Узбекистан и в Каракалпакстане. Они организуются как региональными, так и центральными вузами и научно-исследовательскими центрами. К изучению археологических памятников Узбекистана допускаются и иностранные, в том числе российские, экспедиции и отдельные специалисты. В то же время узбекские ученые ведут исследования зарубежных памятников. Общим центром, координирующим работу археологов Узбекистана, выступает Национальный центр археологии Академии наук Республики Узбекистан, образованный еще в 1970 г. Крупнейшим исследовательским археологическим центром является Институт археологии, базирующийся в Самарканде. Помимо классической археологии серьезное развитие получили связанные с ней специальные исторические дисциплины. Пожалуй, самыми значимыми следует признать исследования в этом направлении в области нумизматики раннего средневековья Г. Бабаярова³⁴¹.

Помимо Ташкента, несомненно являющегося центром классического востоковедения Узбекистана, востоковедение получило развитие и в регионах. Можно выделить научно-исследовательские центры имама Бухари в Самарканде, имама Термези в Термезе.

Среди классических центров востоковедения следует выделить Хорезмскую академию Мамуна АН РУз (г. Хива), в состав которой входят 7 кафедр, созданных совместно с Ургенчским государственным университетом. На ее базе действует докторантура по специальности «востоковедение». Ведутся археологические и археографические работы: в частности, в последние годы наибольшую известность получили археологические раскопки зороастрийского храма V в. до н.э. К существенным достижениям можно также отнести издание каталога с описанием документов архива хивинских ханов, состоявшего из 460 томов³⁴².

В Нукусе ведет свою деятельность Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук ККО АН РУз, образованный в 2012 г. путем слияния Института языка и литературы им. Н. Давкараева и

³⁴¹ Г. Бабаярову удалось не только доказать наличие монетного дела в Западнотюркском каганате, выделив несколько типов местных монет и обнаружив места их чеканки, но и уточнить с их использованием периодизацию истории этого государства и роль в нем женщин-соправительниц. См.: Бобоёров Г. *Фаргона – гарбий турк хоконлиги чогида*. Ташкент: ФАН, 2023; и др.

³⁴² Результаты научно-исследовательских работ, осуществленных в хорезмской академии Мамуна. *Хорезмская Академия Маъмуна*. URL: <https://www.mamun.uz/site/page/researches/142> (дата обращения: 02.10.2024).

Института истории, археологии и этнографии. Основные цели института – разработка проблем исторической науки народов Южного Приаралья, исследование вопросов древнейшей, древней, новой и новейшей истории, проблем этногенеза и этнической истории. Следует отметить, что этот институт является партнером ИВ РАН, проводя в Приаралье совместные археологические экспедиции.

Наибольшее число востоковедческих работ, не считая Ташкента, издается в Самарканде. Центром науки и востоковедческого образования здесь остается Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова. На историческом факультете и в меньшей степени на факультете психологии и социально-политических наук ведутся востоковедческие исследования. Кроме того, в СамГУ действует НИЦ «Самаркандская цивилизация»³⁴³. Активную работу ведет Международный институт центральноазиатских исследований (МИЦАИ),³⁴⁴ в том числе выпускающий собственный «Вестник» (к настоящему времени издано 38 выпусков)³⁴⁵, реализующий многочисленные международные и республиканские проекты по проблематике от археологии (в том числе на Ближнем Востоке и в городах по маршруту Великого шелкового пути) до современности и организации международных научных саммитов, издание и перевод научных монографий и сборников. Он вовлечен в масштабную международную научную кооперацию, являясь, таким образом, не просто региональным центром в рамках Узбекистана, но и одним из наиболее значимых, непосредственно координируемых ЮНЕСКО, в масштабах региона Центральной Азии.

Изучение современного Востока структурно в Узбекистане отделено от классического востоковедения. Параллельно с МИЦАИ успешно классическими и современными исследованиями занимается, к примеру, Центр исламской цивилизации при Кабинете министров Республики Узбекистан³⁴⁶. 6 июня 2024 г. директором Центра назначен председатель Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации куль-

³⁴³ О научно-исследовательском центре «Самаркандская цивилизация». *Самаркандский государственный университет имени Шаофа Рашидова*. URL: https://www.samdu.uz/ru/pages/Samarqand_tamadduni_markazi (дата обращения: 02.10.2024).

³⁴⁴ *International Institute for Central Asian Studies*. URL: <https://www.unesco-icas.org/ru> (дата обращения: 02.10.2024).

³⁴⁵ Библиотека. *International Institute for Central Asian Studies*. URL: <https://www.unesco-icas.org/ru/library> (дата обращения: 02.10.2024).

³⁴⁶ В 2025 г. планируется ввести в строй новое здание центра.

турного наследия Узбекистана Ф. Абдухаликов³⁴⁷. Особую роль в изучении современных дипломатических, внешнеполитических и внешнеэкономических отношений с соседними странами играет Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте РУз³⁴⁸, котирующийся среди центральноазиатских «мозговых центров» как №2 (уступая по индексу Global Go To Think Tank Index Report, University of Pennsylvania лишь алматинскому КИСИ). Помимо этого, современной аналитикой востоковедческой направленности занимаются Институт макроэкономических и региональных исследований (ИМРИ)³⁴⁹ и Информационно-аналитический центр международных отношений при Министерстве иностранных дел Узбекистана (ИАЦМО). За исключением самаркандского МИЦАИ все эти аналитические центры базируются в Ташкенте. Здесь же расположен являющийся основной кузницей кадров для МИДа Узбекистана (из числа узбекских вузов) Университет мировой экономики и дипломатии³⁵⁰, где на факультете международных отношений особое внимание уделяют в том числе изучению восточных языков. На его базе, в частности, на английском, русском и узбекском языках издается ежемесячный научный журнал «International Affairs» («Международные отношения»)³⁵¹.

Таким образом, Республика Узбекистан в настоящее время является одним из центров центральноазиатского востоковедения, развиваясь во многих регионах и по разным направлениям. Основой развития в первую очередь служит источниковедческий комплекс, включающий многотомные рукописные и опубликованные источники, причем по количеству публикаций рукописного наследия Узбекистан является лидером на всем постсоветском пространстве. Не менее важным фактором следует признать всестороннюю поддержку со стороны государства, рассматриваю-

³⁴⁷ Абдухаликов Фирдавс Фридунович – современный узбекский ученый и общественный деятель. Директор международного Ташкентского фестиваля, автор нескольких художественных и документальных фильмов. Автор и редактор нескольких серий книг о культуре Узбекистана. Специалист по восточным миниатюрам. В 2023 г. удостоен медали им. ак. Х.Д. Френа РАН за вклад в развитие академической востоковедной науки. С 2024 г. возглавляет Центр исламской цивилизации при Кабинете министров РУз.

³⁴⁸ См.: Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан. URL: <https://isrs.uz> (дата обращения: 02.10.2024).

³⁴⁹ См. *Институт макроэкономических и региональных исследований*. URL: <https://imrs.uz> (дата обращения: 02.10.2024).

³⁵⁰ См.: *Университет мировой экономики и дипломатии*. URL: <https://www.uwed.uz> (дата обращения: 02.10.2024).

³⁵¹ См.: Электронная версия журнала. *Университет мировой экономики и дипломатии*. URL: <https://www.uwed.uz/journals> (дата обращения: 02.10.2024).

щего узбекское востоковедение в качестве одного из эффективных инструментов формирования позитивного международного имиджа Узбекистана, лидера гуманитарных наук региона, а также одного из духовных центров исламского мира, оставаясь при этом сугубо светским государством. Самими узбекскими специалистами востоковедение рассматривается преимущественно в качестве истории Мавераннахра средневекового и периода нового времени, важнейшим инструментом постижения служат богатейшие местные коллекции. Это не означает, что не существует традиции изучения соседних восточных стран и народов – просто она не считается предметом востоковедения, являясь областью политологических исследований, в первую очередь регионоведения. Новая и новейшая история Центральной Азии рассматриваются в качестве отечественной истории. В отличие от других центральноазиатских государств узбекское востоковедение гораздо меньше зависит в методологическом и финансовом отношении от внешних факторов (грантов, проектов НКО и т.п.), что не мешает развитию международных научных связей на взаимовыгодной основе.

Заключение

В этой книге мы попытались показать, что представляет собой востоковедение в регионе Центральной Евразии. Мы не стремились оценить уровень научных исследований в рассматриваемых странах – не факт, что эта задача вообще решаема. Точно так же мы не пытались говорить о том, каким востоковедение должно быть, или рассуждать о «правильном» и «неправильном» востоковедении. Задачи наши были намного скромнее – картографировать актуальное состояние исследований, выявить специфику подходов, показать, какие направления в каких странах приоритетны и активно развиваются, а какие, наоборот, переживают кризис, по возможности выявить ключевые проблемы развития этой научной области.

Как можно видеть, истоки востоковедных школ рассматриваемых государств во многом схожи: с одной стороны, это дореволюционная российская, а затем советская наука, с другой, – местные интеллектуальные традиции. Соотношение тех и других, впрочем, в разных случаях было разным. В отдельных случаях – в Беларуси и в меньшей степени в Киргизии – востоковедение и вовсе стало развиваться в основном в конце XX и в начале XXI в.

Подобный генезис не мог не отразиться на специфике современных востоковедческих школ. Все они выросли из марксистской методологии – все пытаются ее преодолеть. Все формировались в рамках единой системы организации научной деятельности – всем приходится адаптироваться к новым политическим и социально-экономическим условиям. Общность происхождения сказывается и на изначальной схожести организационных форм (существование независимых от университетов научно-исследова-

тельских институтов, входящих в системы национальных академий наук), и в тематиках исследований.

В рамках огромного Советского Союза вполне естественным было фактическое распределение приоритетных направлений между республиками: китаеведение развивалось в большей степени в Казахстане, иранистика или афгановедение – в Таджикистане, османские исследования – в Грузии, а в Беларуси и вовсе не было потребности в создании востоковедных центров.

Однако после получения государствами независимости каждое из них было вынуждено развивать собственную школу независимо от других. На выбор пути развития при этом накладывали свой отпечаток такие факторы, как: потребности страны в формировании новой системы внешнеполитических и внешнеэкономических связей и соответствующий запрос на экспертно-аналитическое сопровождение внешней политики; актуализация комплекса вопросов, связанных с национальной историей и политикой памяти, вполне естественная в условиях государственностроительства; объективные экономические ограничители, зачастую заставлявшие сокращать расходы на востоковедные исследования; ограниченность в кадровом обеспечении исследований; прерывание старых и формирование новых научных связей и т.д.

Наконец, немаловажную роль в этих процессах играло и то, как в каждой из стран отвечали (и отвечают до сих пор) на вопрос, что же такое востоковедение. Учитывая принадлежность большинства государств к Востоку, ответ на него был делом нетривиальным – он оказывался тесно связанным с проблемой культурно-цивилизационной самоидентификации государств, обществ, профессиональных сообществ. В каких-то случаях сохранилось инерционное понимание востоковедения как науки о «чужом», или «другом» Востоке (Армения, Грузия), в каких-то, наоборот, оно превратилось в науку о собственном далеком прошлом (Узбекистан) или просто в историко-культурную память о себе (Киргизия). Где-то мнение государства по этому вопросу совпадает с мнением профессионального сообщества, а где-то – нет. В каких-то странах востоковедение сохраняется исключительно как традиционный бренд, в то время как ни организационно, ни методологически его уже не существует. В других, напротив, его выставляют на щит и делают предметом национальной гордости.

Общими для всех рассматриваемых стран были проблемы недостаточного ресурсного обеспечения и «старения» востоковедческих кадров. В то же время решались и решаются эти проблемы по-разному. Так,

недостаточное государственное финансирование востоковедческих исследований в большинстве стран частично компенсируется грантовой поддержкой национальных и международных фондов. При этом, как в случае с Киргизией, такая поддержка может стать основным источником финансирования, приводя к чрезмерной зависимости исследователей от тематики грантодателей и отражаясь на соотношении фундаментальных и прикладных исследований с явным перекосом в сторону вторых. Проблема популяризации востоковедения среди молодых исследователей также решается по-разному: от приоритетного финансирования этого направления, как в Узбекистане, до демонстрации преимуществ знания восточных языков и обществ в вопросах потенциального кадрового развития в других сферах, что наиболее ярко прослеживается в Азербайджане, и привлечения иностранных специалистов, а также репатриантов, что характерно для Казахстана.

Структурно востоковедение в разных странах также оформлено по-разному. Это видно по наличию или отсутствию соответствующей специальности в номенклатуре и даже по отпочковывающимся от него дисциплинам в классификаторах профессий, наличию специализированных журналов и др.

При всем разнообразии ведущихся сегодня дискуссий в некоторых подходах и оценках ученых всех рассматриваемых стран остается много общего.

Прежде всего все они согласны с тем, что ядром востоковедного знания остается исследование языка, истории и культуры восточных обществ. Соотношение между этими тремя компонентами может быть разным. Где-то, как в Таджикистане, большее внимание уделяется истории литератур, где-то – как в Узбекистане – рукописной традиции и религии, где-то – как в странах Южного Кавказа – истории. Где-то – как в Беларуси – лишь языку. Тем не менее сама эпистемологическая логика сохраняется. Это, между прочим, влечет за собой и определенные трудности, связанные с исследованиями современности, вполне знакомые российским коллегам. Как сочетать между собой классический цикл востоковедных исследований с изучением современных социально-политических процессов, как сочетать академическое изучение этих процессов с потребностями государств и обществ в экспертно-аналитическом сопровождении внешней политики, далеко не всегда понятно.

Во всех рассматриваемых школах наблюдается тенденция к формированию новых направлений востоковедных исследований и образователь-

ных программ, прежде всего китаеведения, корееведения и японистики. Это связано не только с объективными потребностями рынка труда, но и с популярностью соответствующих стран в молодежной среде. В то же время, как ни удивительно, индология, занимающая самой большой страной мира по численности населения и одной из самых крупных экономик, почти нигде не развивается. Это касается даже Таджикистана, где исторически индологические исследования были довольно популярны. Речи об исследованиях государств Юго-Восточной Азии или Африки и вовсе практически нигде не идет. В проблемном отношении тоже заметны некоторые общие для всех рассматриваемых государств диспропорции. Повсюду наблюдается существенный перекося востоковедческих штудий в сторону «классики» – изучение современных государств и обществ Востока чаще ведется в рамках науки о международных отношениях. При этом, как ни парадоксально, именно современной активной ролью стран Азии и Африки в мировой политике и экономике, как правило, аргументируется необходимость развития востоковедения.

Во всех рассматриваемых странах наблюдается определенный дефицит новых методологических подходов к исследованиям как классического, так и современного цикла. В каких-то случаях (Грузия, Казахстан) он компенсируется через интенсификацию заимствований западных методологических практик, в других (Беларусь) – российских, в третьих – не решается вовсе. В отдельных странах предпринимаются попытки выработать собственные концептуально-теоретические подходы, однако они почти никогда не получают известности за пределами этих стран, а чаще даже – за пределами узких профессиональных сообществ. Необходимость адаптации достижений мировой социогуманитарной мысли к конкретной страновой реальности и одновременно сохранения уникальных наработок будет, вероятно, оставаться на повестке дня еще долгое время.

С этим связана следующая общая особенность. Каждая научная школа сталкивается с необходимостью поиска баланса между национальной наукой и международной. В значительной степени это связано с вопросом о языке исследований. С одной стороны, публикации на национальных языках представляются необходимыми в контексте потребности в сохранении и развитии собственных интеллектуальных традиций. С другой стороны, национальной языковой среды зачастую оказывается недостаточно для серьезного развития тех или иных направлений. В результате академическое сообщество каждого из рассматриваемых государств существует одновременно в трех языковых средах: национальной, русско-

и англоязычной. В перспективе эта ситуация может иметь несколько вариантов развития. Один из них – полная «суверенизация» исследований с практически неизбежным снижением их качества, особенно в небольших государствах. Второй – интеграция в иноязычное языковое исследовательское пространство на правах младших партнеров с угрозой оттока из стран перспективных кадров. Третий – выработка модели общего академического сообщества с другими странами, говорящего на одном языке. Наконец, четвертый вариант – более активное использование постоянно совершенствуемых технологий машинного перевода и платформизация исследований, в результате чего публикации на национальных языках смогут быть легко доступны зарубежным коллегам.

При этом, впрочем, необходимо учитывать, что, несмотря на все происходящие изменения, советский опыт существования большого сообщества востоковедов, работающих в едином языковом, методологическом, организационном и культурном пространстве, сохраняет свою значимость и воспринимается позитивно. В этих условиях восстановление или укрепление ослабленных горизонтальных связей между научными сообществами рассматриваемых государств могло бы стать важным фактором укрепления и их национальных научных школ.

Научное издание

Востоковедение в Центральной Евразии:
восемь путей развития

Коллективная монография

Редактор и корректор: *Н.А. Сидоркина*

Верстка: *Н.В. Бусыгин*

Подписано в печать 14.11.2024.

Формат. 60x90/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,66. Тираж 150 экз. Зак. No.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт востоковедения РАН

107031 Москва, ул. Рождественка, 12

Научно-издательский отдел

Зав. отделом А. О. Захаров

E-mail: ivran.izd@gmail.com

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России

119454, Москва, Вернадского, 76